

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 3⁽³⁶⁾
2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
И.М. УЗНАРОВОД	заведующий кафедрой мировой политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (Antonino Zanette)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (Eshref Trushin)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола,
С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, О.Е. Кудрявцев,
А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский,
А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, <http://akvest.donrta.ru>.

Подписано в печать 22.10.2019. Гарнитура NewCenturySchoolbook. Усл. печ.л. — 16,75. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

С.С. Беликова, А.В. Беликов

Совершенствование взаимодействия ФТС России и ФНС России
в условиях цифровой трансформации экономики 5

Л.С. Крючкова

Таможенная оценка товаров, вывозимых из Российской Федерации
в современных условиях 10

С.А. Михайлова

Особенности статистического учета перемещения товаров
в рамках взаимной торговли Российской Федерации
с государствами – членами Евразийского экономического союза 15

М.Ю. Щерба

Отдельные вопросы совершенствования безбумажных технологий
при организации и проведении государственного контроля
в отношении товаров, перемещаемых водным транспортом 21

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

О.В. Евграфова

Институциональная среда цифровой экономики: проблемы определения 26

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Н. Беляева

Характер и содержание внешней торговли Ростовской области в 2017–2018 гг.
в условиях стратегического наращивания экспортного потенциала 32

Н.В. Мозолева, К.И. Мозолев

Развитие торгово-экономического сотрудничества Евразийского
экономического союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе:
компаративный анализ на примере Китая и Вьетнама 37

А.И. Рябошапка

Цифровое пространство стран Евразийского экономического союза:
предпосылки формирования и проблемы регулирования 44

С.В. Соленая, Ю.В. Швыдкая

Анализ импорта оборудования для подработки зерна 50

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

З.Г. Краславская

Развитие цифровой экономики в Российской Федерации 57

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аляпкина В.Г.

К вопросу о способах предупреждения правонарушений
в сфере таможенного дела 64

Дригола Э.В.

Структура и содержание производства по жалобам на решения,
действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц 70

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

М.В. Алексеева

Вопросы правового регулирования информационного пространства знаний 78

С.В. МихайловПроцедурные аспекты отчуждения долей в обществах
с ограниченной ответственностью 83**А.П. Мясников**К вопросу о правовом регулировании административно-юрисдикционного
производства по обращениям граждан в таможенных органах 87**И.А. Подройкина**

Становление смертной казни как вида уголовного наказания в Древней Руси 92

А.Ю. РожковаПроверки деятельности резидентов территорий опережающего социально-
экономического развития: проблемы правового регулирования и пути решения 97

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

О.Н. БондинаК вопросу о моделировании системы организации самостоятельной работы
студентов при овладении иностранным языком 104**Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов**Балльная оценка успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык»
как средство активизации познавательной деятельности 109**Н.С. Шаповалов**Исследование научного прогнозирования в рамках образовательной
деятельности 114**А.В. Ширикова**Модель формирования языковой коммуникативной компетенции
в рамках самостоятельной работы студентов в вузе 120**В МИРЕ КНИГ** 126**НАШИ АВТОРЫ** 129**Уважаемые коллеги!**

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

S.S. Belikova, A.V. Belikov

Improvement of interaction of the FCS of Russia and the FTS of Russia
in the conditions of digital transformation of the economy5

L.S. Kruchkova

Customs valuation of goods exported from the Russian Federation
in modern conditions.....10

S.A. Mikhailova

Peculiarities of statistical accounting of movement of goods in mutual trade
of the Russian Federation with member states of the Eurasian Economic Union.....15

M.Yu. Shcherba

Certain issues of improving paperless technologies in the organization
and conduct of state control in relation to goods transported by water.....21

ECONOMIC THEORY AND METHODOLOGY PROBLEMS

O.V. Evgrafova

The institutional environment of the digital economy: challenges in defining26

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

E.N. Belyaeva

Feature and content of foreign trade of the Rostov region in 2017–2018
under conditions of strategic export potential expansion32

N.V. Mozoleva, K.I. Mozolev

Development of trade and economic cooperation of the Eurasian Economic Union
in the Asia-Pacific region: comparative analysis on the example of China and Vietnam37

A.I. Ryaboshapka

Digital space of the countries of the Eurasian Economic Union:
background of formation and regulatory problems44

S.V. Solenaya, Yu.V. Shvydkaya

Analysis of the import of equipment for grain processing50

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

Z.G. Kraslavskaya

Development of digital economy in the Russian Federation57

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

V.G. Alyapkina

To the issue of ways to prevent offenses in the customs sphere64

E.V. Drigola

Structure and content of proceedings on complaints against decisions,
actions (inaction) of customs authorities and their officials70

STATE AND LAW

M.V. Alekseeva

Problematic issues of legal regulation of information space of knowledge78

S.V. Mikhailov	
Procedural aspects of alienation limited liability companies' shares.....	83
A.P. Myasnikov	
On the issue of legal regulation of administrative jurisdictional proceedings on citizens' appeals to customs authorities	87
I. A. Podroykina	
The establishment of the death penalty as a form of criminal punishment in Ancient Russia	92
A.U. Rozhkova	
Control of activity of residents of territories of the advancing social and economic development: problems of legal regulation and ways of the decision	97
TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION	
O.N. Bondina	
On modelling the system of organizing students the independent work when studying a foreign language	104
N.V. Soldatova, B.G. Soldatov	
Scoring of students' progress in foreign language as a means of cognitive activity intensification.....	109
N.S. Shapovalov	
The study of scientific forecasting in the framework of educational activities	114
A.V. Shirikova	
The model of forming language communicative competence within the framework of independent work of university students	120
WORLD OF BOOKS.....	126
OUR AUTHORS	129

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК [339.543+336.1.07]:330.47

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФТС РОССИИ И ФНС РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

2019 г. С.С. Беликова, А.В. Беликов

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия Федеральной таможенной службы России и Федеральной налоговой службы России в условиях новой цифровой трансформации. Отражены достигнутые результаты создания единой виртуальной транзакционной среды администрирования налоговых и таможенных платежей. Определены основные направления интеграционного взаимодействия ведомств с учетом вызовов современного экономического уклада. Вопросы организации цифровой системы межведомственного взаимодействия в целях реализации единого механизма администрирования налоговых, таможенных и других фискальных платежей остаются актуальными для большого числа ученых, государственных служащих и бизнесменов.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие; цифровая трансформация; уберизация; транзакционная среда; фискальные платежи; администрирование платежей; бизнес-форматы; цифровая платформа.

Введение

В 2015 году Президентом Российской Федерации поставлены задачи по интеграции основных администраторов – таможенной и налоговой службы – и созданию единого механизма администрирования налоговых и таможенных платежей [1].

В соответствии с указом Президента РФ от 15.01.2016 № 12 ФТС России и ФНС России находятся в ведении Министерства финансов РФ. Взаимодействие ФТС России и ФНС России в сфере создания современных цифровых платформ, внедрения новых технологий позволят более эффективно администрировать и контролировать выполнение своих обязательств участниками внешнеэкономической деятельности, налогоплательщиками и государством.

В настоящее время в России отсутствует система добровольного соблюдения таможенного и налогового законодательства для обеспечения прозрачности экономики, улучшения качества бюджетного планирования и гарантии стабильности государственных доходов посредством внедрения прорывных цифровых технологий, поэтому тема исследования является актуальной.

Целью данной статьи является анализ взаимодействия ФТС России и ФНС России в условиях новой цифровой трансформации, рассмотрены основные направления интеграционного взаимодействия ведомств с учетом вызовов современной цифровой экономики.

1. Цифровая трансформация экономики – новый вызов для ФТС России и ФНС России

Активное участие государства в процессах цифровой трансформации позволяет вывести на новый уровень экономику страны в целом. Успехи в построении цифровой экономики в значительной мере определяет государственная политика, поддерживающая развитие высокотехнологичного сектора.

Большое внимание со стороны Правительства РФ уделяется разработке и внедрению новых технологий в сферах деятельности, связанных с контролем своевременности уплаты пошлин, налогов и сборов, осуществляется повышение уровня цифровой грамотности, улучшение доступа к цифровой инфраструктуре и поддержка предпринимательства в этой сфере. Применение новых технологий в контексте цифровой трансформации в государственном управлении является прерогативой государства [2].

В 2017 году была утверждена Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы (далее – Стратегия). В Стратегии определено понятие цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами хозяйственной деятельности являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе непосредственно в момент их образования, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства, технологий, оборудования при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг» [3].

Стратегией четко задан перечень показателей оценки ее реализации на всех этапах, отражающих:

- оценку развития информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации;
- оценку развития информационного общества в Российской Федерации;
- параметры формирования цифровой экономики, оценку ее влияния на темпы роста ВВП Российской Федерации;
- состояние перехода к использованию организациями наукоемких технологий.

Один из ключевых элементов цифровой трансформации – это прорывные технологии. Многие компании и все государственные органы внедряют их, одни уже плотно работают с ними, другие только планируют. Вокруг использования данных технологий в настоящее время присутствует ажиотаж, и те, кто не использует их, оказываются под давлением. Таких технологий множество, но основными являются Blockchain, биометрическая идентификация, прикладные интерфейсы программирования, «облачные» технологии, большие данные, интернет вещей. Цифровая трансформация – это не только технологии, в это понятие входят изменение организационной структуры; внедрение новых бизнес-моделей и процессов; создание законодательства, адаптированного под цифровизацию.

Одним из новых понятий цифровой экономики стал термин «уберизация», применяемый для обозначения одного из направлений эволюции экономики и процессов в сфере предпринимательства. Данный термин не раскрывается отечественным законодательством, его появление связывают с функционированием компании Uber (создателем сервиса по онлайн-подбору автомобиля для поездок).

Положительными чертами уберизации являются:

- быстрая адаптация бизнес-системы к меняющимся условиям;
- сокращение затрат;
- повышение конкурентоспособности;
- возможность охватить максимальное число покупателей в короткие сроки [4].

Типовая схема взаимодействия в условиях уберизации состоит из трех звеньев:

- убер – человек, который выполняет функции администратора, посредника между продавцами и покупателями, занимается регуляторной деятельностью;
- субъекты хозяйствования, оказывающие услуги и получающие заказы через электронный сервис убера;
- потребители, заказывающие услуги через цифровую платформу.

Для уберизации характерно применение современных цифровых технологий, мгновенная скорость обработки информации и автоматизация подавляющего большинства процессов. Для расширения клиентской базы за счет максимального охвата аудитории потребителей и минимизации расходов создаются мобильные платформы по быстрому поиску пользователями свободных транспортных средств, гостиничных номеров и других

товаров и услуг. Это позволяет напрямую свести покупателей и поставщиков услуг, сократить эксплуатационные расходы вследствие отказа от традиционной схемы ведения бизнеса. Уберизация предполагает цифровизацию сферы услуг, замену человеческих трудовых ресурсов средствами автоматизации. Для этого разрабатываются электронные площадки, пользователями которых являются поставщики и потребители услуг. Непосредственные поставщики работ и услуг не являются собственниками цифровой платформы, через которую осуществляется административно-регуляторная деятельность, но они могут в полном объеме пользоваться функционалом таких приложений для увеличения собственной выгоды.

Функции по сведению покупателей и продавцов, а также рекламе сервиса берет на себя владелец интернет-площадки, взамен чего он получает комиссионное вознаграждение. Таким образом, цифровизация частного бизнеса в условиях всеобъемлющего распространения мобильных технологий неизбежна.

Цифровизация бизнеса требует наличия большого числа агентов, оказывающих услуги. Это условие можно выполнить в сфере логистики, транспортных перевозок, автосервисов, торговли, аренды жилья, маркетинговых исследований. Так, уберизация в логистике направлена на сведение между собой покупателей товаров и грузоперевозчиков. Потребители получают возможность сократить сроки доставки купленных изделий, поддерживать связь с транспортным агентом и отслеживать текущее местонахождение груза. Для грузоперевозчика выгода заключается в минимизации холостых рейсов, появлении возможности эффективно планировать рабочую загрузку.

Уберизация стала возможной благодаря расцвету цифровых технологий, заложенных в XX веке и получивших дальнейшее развитие в XXI веке. Феномен уберизации характеризуется устранением или квази-устранением посредников.

Уберизованные бизнес-форматы имеют следующие характерные признаки:

- использование цифровой платформы, позволяющей совершать пиринговые или квази-пиринговые транзакции;
- минимизация числа звеньев между поставщиком и заказчиком услуг;
- использование рейтинговой системы оценки качества услуг, предоставляемой провайдером [5].

Процесс уберизации способствует появлению конкурентов с новыми бизнес-моделями. Такие игроки дестабилизируют отрасль в целом и вытесняют с рынка его традиционных участников.

Условным убером может быть любой сервис, координирующий агентов рынка в реальном времени, объединяющий продавцов товаров и услуг с покупателями без посредников. При помощи цифровых платформ убер забирая сегмент рынка из-под власти общепринятого регулятора и устанавливает свои правила игры. Перераспределяя ресурсы, убер организует экономику совместного потребления [6].

Другая сторона уберизации бизнеса – повышение эффективности производственных процессов, в том числе и за счет исключения человеческого фактора. Основная ценность убера: коммуникации с минимальными издержками. При этом ему практически не нужны основные средства, собственные материальные активы, склады.

В масштабах отдельных сегментов рынка на экономику государства это может оказывать как положительное, так и негативное воздействие, может стать причиной одномоментного высвобождения большого числа специалистов (в результате автоматизации большей части технических операций) и даже привести к упадку целых отраслей.

Кроме того, такие бизнес-платформы совершенно не ограничены государственными и региональными границами, что является новым вызовом для ФТС России и ФНС России, перед которыми стоит обоюдоострая задача: с одной стороны, не препятствовать ведению деятельности убер-администратора и субъектов хозяйствования, с другой стороны, исполнять в полном объеме свои обязанности в части администрирования таможенных и налоговых обязательств в столь динамичных условиях.

Дальнейшая цифровизация экономики будет тесно связана с переходом на новые формы взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами, о чем свидетельствуют многочисленные шаги правительства в данном направлении: запланированный переход на электронные трудовые книжки [7], уже осуществленное внедрение системы обработки листов нетрудоспособности в форме электронных документов, а также формирование многочисленных электронных государственных реестров (ЕГАИС, ЕГР ЗАГС, ФИАС и т.д.).

2. Пути совершенствования сотрудничества ФТС России и ФНС России

В мае 2018 года руководством страны определены национальные цели и задачи в развитии Российской Федерации на период до 2024 года [8]. Одной из основных стратегических задач является ускоренное экономическое развитие страны. Важная роль в ее исполнении отводится совместной деятельности ФТС России и ФНС России, направленной на обеспечение полноты поступления денежных средств в бюджеты всех уровней, создание комфортных условий проведения бизнеса, снижение доли теневого сектора в экономике.

В июле 2018 года была обнародована очередная редакция рейтинга стран с наибольшим уровнем развития электронного правительства. Российская Федерация в этом списке поднялась на три места – с 35-го в 2016 году на 32-е в 2018 году. Исследование проводится раз в два года [9]. Данная оценка является комплексной оценкой повышения уровня электронного взаимодействия государственных органов РФ с обществом. Большой вклад в формирование и рост данного показателя внесли многочисленные электронные сервисы Федеральной таможенной службы России и Федеральной налоговой службы России.

Интеграция между налоговой и таможенной службой происходит по трем основным направлениям: обмен информацией, проведение совместных проверок и упрощение процедуры подтверждения экспорта. Сегодня ведомства активно расширяют информационное взаимодействие, постоянно увеличивая межведомственный обмен информацией [10].

В результате своей работы эти два ведомства дают более 90% всех налогов и сборов, которые поступают в федеральный бюджет. Поэтому устойчивость всей бюджетной системы РФ во многом зависит от результатов слаженной работы данных фискальных органов [11].

Дальнейшее повышение собираемости бюджетных доходов в первую очередь должно происходить за счет единого механизма администрирования налоговых и таможенных платежей. Обмен данными о налогоплательщиках и участниках ВЭД позволит государству экономить ресурсы и повышать точечность проверок. Проведение совместных скоординированных контрольных мероприятий способствует лучшему взаимопониманию и выработке единых подходов в работе, направленной на пресечение нарушений в таможенной и налоговой сферах и формировании федерального бюджета [12].

Фискальная сфера является зеркальным отражением экономики и общества. Таможенным и налоговым администрациям нужно быть как минимум на шаг впереди всех изменений, чтобы иметь возможность предоставлять современные услуги. Обеспечение доступа к новым потокам цифровых данных – единственный способ оставаться частью нового реального мира и отвечать на вызовы новой цифровой экономики.

Совершенствование фискальной функции основывается на эффективном изменении организационной структуры фискальных органов, внедрении новых бизнес-моделей и процессов и формировании новых векторов развития законодательства Российской Федерации о таможенном деле, налогах, сборах, адаптированного под новые цифровизированные бизнес-процессы.

Закономерным итогом повышения цифровой зрелости является превращение таможенных и налоговых органов совместно с бизнесом в адаптивную цифровую платформу. В этой парадигме все операции в экономике будут находить своё отражение в виртуальной сети фискально прозрачных хозяйственных субъектов. В перспективе инновационные цифро-

вые технологии позволят создать в России систему добровольного соблюдения фискального законодательства. Построение такой системы способно серьезно повысить прозрачность экономики для всех субъектов, улучшить качество бюджетного планирования и гарантировать стабильность государственных доходов.

Следующий и очень важный шаг – создание виртуальной транзакционной среды. Под этим понятием подразумевается закрытая экосистема, в которой все хозяйствующие субъекты в РФ будут регистрировать свои сделки, сделав национальную экономику полностью прозрачной. Это позволит автоматически исчислять и удерживать таможенные и налоговые сборы со всех участников этой среды, а в идеальном варианте – перейти к осуществлению фискальных платежей в момент совершения транзакции, что сделает данные процессы незаметными для налогоплательщиков.

Построение такой среды, в свою очередь, будет означать доступ к инструментам автоматического риск-анализа и риск-менеджмента, новым автоматизированным видам таможенного и налогового контроля. При этом экономика страны станет закрытой информационной системой с полным охватом, вне рамок которой будет физически невозможно провести ни одну сделку.

Данные шаги позволяют минимизировать административное бремя для добросовестных участников рынка. В дальнейшем выполнение ими обязательств перед бюджетом будет происходить в ходе бытовых рутинных действий, практически без их участия. А контрольно-надзорная деятельность будет сосредоточена только на потенциальных нарушителях или тех, кто находится за периметром цифровой платформы.

Выводы

Таким образом, проведенный авторами анализ показал, что внедрение цифровых технологий в деятельность налоговой и таможенной службы приводит к построению цифровой экономики знания и доверия.

Ключевым индикатором результатов эффективности цифровизации выступают таможенные и налоговые поступления. В результате качественного администрирования, построенного на мощной технологической базе, поступления таможенных и налоговых сборов на протяжении последних лет существенно опережают темпы роста экономики.

В перспективе цифровые технологии позволят создать в России систему добровольного соблюдения таможенного и налогового законодательства. Построение такой системы обеспечит прозрачность экономики для всех субъектов, улучшит качество бюджетного планирования и будет гарантировать стабильность государственных доходов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 25.09.2019).
2. Михаил Мишустин: перед ФНС России и ФТС России стоят серьезные задачи по обеспечению доходов бюджетов всех уровней [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7830930/ (дата обращения: 25.09.2019).
3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 25.09.2019).
4. Taking uberization to the Field – Disruption is coming for Field Marketing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cso.com.au/mediareleases/27033/taking-uberization-to-the-field-disruption-is/> (дата обращения: 25.09.2019).
5. Les artisans face au choc de l'ubérisation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemoniteur.fr/article/les-artisans-face-au-choc-de-l-uberisation.1165484> (дата обращения: 25.09.2019).
6. First there was GAFA, Now there is NATU [Электронный ресурс]. URL: <https://curatti.com/uberisation-and-the-new-challenges-for-organizations/> (дата обращения: 25.09.2019).

7. Законопроект № 748684-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде)» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/748684-7> (дата обращения: 25.09.2019).

8. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102468157> (дата обращения: 25.09.2019).

9. Рейтинг электронного правительства ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2018> (дата обращения: 25.09.2019).

10. О взаимодействии ФТС России и ФНС России [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/63032/ (дата обращения: 25.09.2019).

11. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/fin18.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

12. Бондаренко Н.П. О взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении скоординированных контрольных мероприятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12(79). С. 7–12.

S.S. Belikova, A.V. Belikov

IMPROVEMENT OF INTERACTION OF THE FCS OF RUSSIA AND THE FTS OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

The article considers the interaction between the Federal Customs Service of Russia and the Federal Tax Service of Russia in the context of a new digital transformation. The achieved results of creating a unified virtual transactional environment for the administration of tax and customs payments are reflected. The main directions of the integration interaction of departments taking into account the challenges of the modern economic structure are determined. The organization of a digital system of interagency cooperation in order to implement a single mechanism for administering tax, customs and other fiscal payments remains relevant for a large number of scientists, government officials and businessmen.

Keywords: *interdepartmental interaction; digital transformation; Uberization transactional environment; fiscal payments; payment administration; business formats; digital platform.*

УДК 335.543:338.5

ТАМОЖЕННАЯ ОЦЕНКА ТОВАРОВ, ВЫВОЗИМЫХ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2019 г. Л.С. Крючкова

В 2018 году правовая база таможенной оценки товаров претерпела существенные изменения. В статье рассматриваются новеллы таможенного законодательства в области определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, в новых условиях.

Ключевые слова: *таможенная стоимость; Евразийский экономический союз; внешнеэкономическая деятельность; структура таможенной стоимости.*

С вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) вопросы таможенного контроля претерпели серьезные изменения, в том числе и на национальном уровне государств – членов Евразийского экономического союза (далее – государств-членов).

Цель работы – рассмотрение некоторых положений таможенного законодательства по таможенной стоимости вывозимых товаров в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и иных правовых документов, изданных на национальном уровне. Итогом является попытка дать разъяснения по вопросам применения национального законодательства при определении и контроле таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации.

Правила определения таможенной стоимости вывозимых из Российской Федерации товаров утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2012 года № 191 (далее – Постановление № 191).

Постановлением № 191 утвержден порядок определения таможенной стоимости экспортируемых из Российской Федерации товаров. Центральным вопросом в Постановлении № 191 являются особенности применения методов определения таможенной стоимости при вывозе товаров, номера и названия которых привязаны к Соглашению об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза от 25.01.2008 (далее – Соглашение). Следует учитывать, что Соглашение утратило силу с 01 января 2018 года, т.е. с момента введения в действие ТК ЕАЭС.

Постановлением № 191 определено, что таможенной стоимостью вывозимых товаров является стоимость сделки с ними, т.е. цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже на вывоз из РФ в страну назначения и дополненная на сумму расходов, понесенных покупателем в ходе реализации сделки (при условии, что эти расходы действительно имели место, но не вошли в цену, фактически уплаченную) [1].

Ценой, фактически уплаченной (или подлежащей уплате), является общая сумма всех платежей, осуществленных покупателем продавцу и (или) любому третьему лицу в пользу продавца (косвенные платежи) за экспортируемые товары.

Перечень возможных доначислений к цене, фактически уплаченной (или подлежащей уплате) за вывозимые товары, утвержден пунктом 17 Постановления № 191. Если сравнивать структуру дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной за вывозимые товары, то можно сделать вывод, что они отличаются от доначислений, производимых при ввозе товаров. Так, в таможенную стоимость экспортируемых товаров не включаются транспортные расходы до места прибытия товара на таможенную территорию Союза, его погрузку, перегрузку, выгрузку, а также страхование.

На практике экспортные контракты заключаются в основном на условиях EXW, FOB или FCA, ввиду чего проблема дополнительных начислений при определении таможенной стоимости экспортируемых товаров в настоящее время не актуальна.

Рассматривая основные принципы определения таможенной стоимости, можно отметить, что для ввозимых товаров, как и для товаров, вывозимых из Российской Федерации, они практически совпадают. Данный факт объясняется тем, что принципы таможенной оценки товаров, как ввозимых, так и вывозимых, основаны на принципах таможенной оценки ГАТТ и транспонировались в нормативно-правовые акты по определению таможенной стоимости, начиная с 1993 года, когда вступил в силу Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» (впоследствии – в Соглашение, а в настоящее время в ТК ЕАЭС).

Помимо сказанного, имеется еще одно важное отличие от порядка, применяемого при ввозе товаров в ЕАЭС, для вывозимых товаров: законодательно установлено, что существует 5 методов определения таможенной стоимости вывозимых товаров. Если таможенная стоимость вывозимых товаров не может быть определена по стоимости сделки, то таможенная стоимость определяется на основе стоимости сделки с идентичными или однородными товарами, а при отсутствии такой возможности – методом сложения [1].

Метод вычитания не применяется, так как основой при данном методе является цена товаров, по которой они продаются в страну назначения. Таким образом, в случае экспорта товаров из Российской Федерации отсутствует возможность проверки российскими таможенными и налоговыми органами сведений о цене продажи товаров за пределами РФ. Декларант, как правило, также не располагает подобными данными.

Декларант имеет право, в зависимости от имеющихся у него документов, выбрать один из пяти перечисленных выше методов таможенной оценки. При невозможности определения таможенной стоимости методами, указанными выше, таможенная стоимость определяется резервным методом на основе гибкого применения методов 1, 2, 3 или 5, т.е. применяемая в настоящее время нумерация методов определения таможенной стоимости экспортируемых товаров некорректна: всего методов пять, но их названия привязаны к недействующему Соглашению, в котором имеется шестой (резервный) метод.

Согласно п. 4 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории Союза, определяется в соответствии с законодательством о таможенном регулировании государства-члена, таможенному органу которого осуществляется таможенное декларирование товаров [2].

Федеральный закон Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (далее – Закон № 289) принят вместо Закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и вступил в силу 04 сентября 2018 года.

Указанный закон регулирует отношения, связанные с перемещением товаров по территории РФ под таможенным контролем, их ввозом/вывозом, временным хранением, декларированием и выпуском, а также использованием в соответствии с таможенными процедурами. Законом также определены права и обязанности лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере таможенного дела и др.

Положения Закона № 289 направлены на обеспечение соблюдения прав и законных интересов лиц, осуществляющих перемещение товаров, создание условий для развития внешнеэкономической деятельности и др.

Согласно главе 5 Закона № 289 Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в области таможенного дела, устанавливает порядок таможенного контроля таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации [3].

Однако до настоящего времени мы не наблюдаем в национальном таможенном законодательстве новелл, которые бы привели в соответствие современным реалиям положения, касающиеся определения и контроля таможенной стоимости товаров, вывозимых из РФ.

Такая ситуация не является новой. Аналогичная «заторможенность» наблюдалась в течение 2010–2012 гг., когда вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС) и Соглашение, но таможенная стоимость товаров, вывозимых из Российской Федерации, определялась в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 № 500 «О Порядке определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации» (далее – Постановление № 500). Тогда почти два года таможенные органы и декларанты вынуждены были определять таможенную стоимость экспортируемых товаров «в части, не противоречащей ТК ТС». Нужно ли говорить, что вопрос, в какой части Постановление № 500 не противоречит ТК ТС, решался субъективно.

Бытует мнение, что главное – обеспечить контроль таможенной стоимости при импорте товаров, где большинство ставок пошлин являются адвалорными. Однако не следует забывать, что порядка 50–60% от общей суммы платежей, перечисляемых ФТС России в федеральный бюджет, ежегодно приходится именно на вывозную таможенную пошлину.

Если говорить, опираясь на статистические данные, то получим следующую картину. По итогам 2018 года сумма доходов федерального бюджета, перечисленных таможенными органами Российской Федерации, составила 6 063,2 млрд рублей, что на 1 487,5 млрд рублей или на 32,5% больше по сравнению с 2017 годом [4].

Задание по формированию доходов федерального бюджета выполнено на 102,1%, в том числе: ввозные таможенные пошлины – 578,6 млрд рублей (в 2017 году – 506 млрд рублей); вывозные таможенные пошлины – 3 025,7 млрд рублей (в 2017 году – 1 968,3 млрд рублей), что на 32,5% превышает показатели 2017 года.

Вывозная таможенная пошлина в 2018 году составила 49,9% от общего объема перечислений ФТС России [5].

Рассмотрим основные характеристики федерального бюджета Российской Федерации на 2018–2020 годы.

Таблица 1

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ
в 2017–2020 годах, млрд руб.**

Показатель	2017	2018	2019	2020
ДОХОДЫ	14 720	15 258	15 555	16 285
ВВП, %	16,0	15,7	15,1	14,8
в т.ч.				
Нефтегазовые доходы	5 795	5 480	5 248	5 440
ВВП, %	6,3	5,6	5,1	4,9
Ненефтегазовые доходы	8 925	9 778	10 307	10 845
ВВП, %	9,7	10,	10,0	9,8
РАСХОДЫ	16 728	16 529	16 374	17 155
БАЛАНС	-2 008	-1 271	-819	-870

Как видно из приведенных выше данных, на фоне планируемого сокращения доходов от углеводородов таможенный контроль иных товаров, вывозимых из Российской Федерации, продолжит играть важную роль при выполнении планового задания таможенных органов по пополнению федерального бюджета.

Из вышесказанного следует, что с вступлением в силу новых правовых актов, регулирующих определение и контроль таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, Постановление Правительства РФ от 6 марта 2012 года № 191 требует пересмотра и внесения изменений: необходимо исключить привязку нумерации методов определения таможенной стоимости вывозимых товаров к утратившему силу Соглашению от 25 января 2008 года.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на современном этапе функционирования ЕАЭС вопросы установления вывозных таможенных пошлин отнесены к компетенции национального законодательства государств – членов ЕАЭС. При этом в предстоящие годы в рамках ЕАЭС планируется разработать механизмы по проведению согласованной экспортной таможенно-тарифной политики [6].

Основным направлением в этой области (с учетом обязательств Российской Федерации в рамках ВТО) станет в долгосрочной перспективе постепенное уменьшение или полная отмена ставок вывозных таможенных пошлин на ряд товаров [7].

Сейчас, когда основное содержание таможенной политики в Российской Федерации составляет таможенное администрирование, перед таможенными органами остро стоят задачи контроля за соблюдением мер таможенного регулирования, среди которых из-за присоединения России к ВТО в приоритете должны быть экономические инструменты [8].

Одним из главных инструментов в этой связи является таможенно-тарифное регулирование – применение к товарам, перемещаемым через таможенную границу Евразийского

экономического союза, ввозных и вывозных таможенных пошлин. На таможенные органы РФ сегодня возложено выполнение ключевых задач по обеспечению экономической безопасности [9].

В современных условиях ФТС России выступает одним из основных инструментов по реализации экономической политики страны, развитию независимой экономики, а также обеспечению экономических интересов государства на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2012 года № 191 «Об утверждении Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Принят Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 24 января 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Федеральное казначейство РФ: база данных содержит статистические сведения о поступлении таможенных платежей в федеральный бюджет РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roskazna.ru/#citizens> (дата обращения: 07.04.2019).

5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695#_Toc494788039 (дата обращения: 21.05.2019).

6. Кудреватых Н.С. Участие таможенных платежей в формировании доходной части федерального бюджета Российской Федерации [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XLVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(48). URL: [https://sibac.info/archive/economy/11\(48\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/11(48).pdf) (дата обращения: 07.05.2019).

7. Федеральная таможенная служба: таможенные платежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 07.05.2019).

8. Глазкова Г.В., Сухарева И.В. Определение и контроль таможенной стоимости: учеб. пособие для слушателей ИДОП и ПК и факультетов повышения квалификации филиалов Российской таможенной академии. М., 2014.

9. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru>.

L.S. Kruchkova

CUSTOMS VALUATION OF GOODS EXPORTED FROM THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

This year, the legal framework for customs valuation of goods has undergone significant changes. The article deals with the novelties of customs legislation in the field of determining the customs value of goods exported from the Russian Federation in the new conditions.

Keywords: *the customs value; Eurasian economic Union; foreign economic activity; customs value structure.*

УДК 339.543:311

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ В РАМКАХ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

2019 г. С.А. Михайлова

В статье проведен анализ особенностей формирования статистики внешней и взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС, показан порядок подачи статистических форм учета перемещения товаров, выявлены возможные причины, влияющие на достоверность статистических данных, на основании которых таможенные органы формируют статистику взаимной торговли товарами. Отдельно приведена краткая информация объемов взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС за последние годы, а также результаты работы таможенных органов по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; экономическая интеграция; взаимная торговля; таможенные органы; статистическая форма учета перемещения товаров; административные правонарушения.

Введение

29 мая 2014 года Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз), который вступил в силу 1 января 2015 года [1]. ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, целью создания которой является, прежде всего стабильное развитие национальных экономик в интересах повышения жизненного уровня населения государств – членов Союза.

В этом году Договору о ЕАЭС исполнилось пять лет, а идее евразийской интеграции – двадцать пять лет. Прошло уже достаточно времени для подведения определенных итогов, и сейчас можно сказать о том, что интеграция состоялась и создан реально действующий экономический союз. В первую очередь, об этом говорит растущий товарооборот между нашими странами, что подтверждают статистические данные, предоставляемые таможенными органами в Евразийскую экономическую комиссию (далее – ЕЭК), для анализа торгово-экономического взаимодействия государств – членов ЕАЭС между собой и с третьими странами, а также для исследования интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. От достоверности этих данных зависит прогноз перспектив развития ЕАЭС на ближайшие годы.

Цель статьи – провести анализ особенностей статистического учета перемещения товаров в рамках взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС и выявить возможные причины, влияющие на достоверность статистических данных, представляемых в таможенные органы.

1. Краткий обзор развития торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС

2018 год стал весьма плодотворным для углубления экономической интеграции. Так, суммарный объем взаимной торговли товарами внутри ЕАЭС возрос на 9,2%, а в 2017 году – на 27,4%. При этом темп прироста взаимной торговли в 2018 году замедлился по сравнению с 2017 годом. Объем внешней торговли с третьими странами в 2018 году увеличился на 18,8% к уровню 2017 года, экспорт товаров – на 26,8% [2].

Несмотря на рост напряженности в международных торговых отношениях, внутренний рынок ЕАЭС сохранил высокую динамику. В целом за четыре года функционирования

ЕАЭС объём взаимной торговли государств-членов возрос почти на треть. Торговая интеграция пяти стран развивается уверенными темпами (рис. 1).

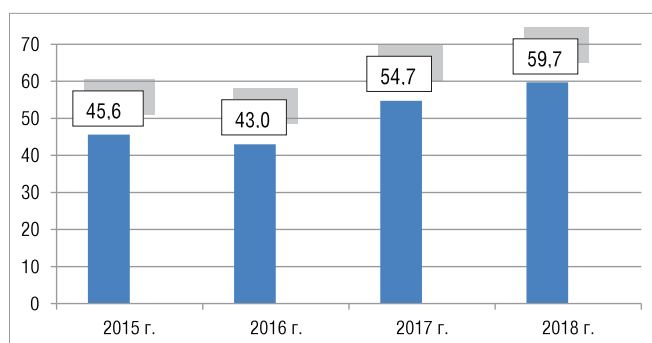

Рис. 1. Объём взаимной торговли между странами ЕАЭС, млрд долл. США [3]

Если говорить о начале 2019 года, то объём взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС за январь–апрель, исчисленный как сумма стоимостных объемов экспортных операций, составил 18,4 млрд долл. США, или 95,8% к уровню января–апреля 2018 года (табл. 1).

Таблица 1

**ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС
ЗА ЯНВАРЬ–АПРЕЛЬ 2019 ГОДА (МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ США) [4]**

№ п/п	Страна ЕАЭС	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к январю–апрелю 2018 года		
						оборот	экспорт	импорт
1	Армения	720,6	200,9	519,7	-318,8	106,1	100,7	108,3
2	Беларусь	11 504,9	4 421,4	7 083,5	-2 662,1	98,5	99,6	97,8
3	Казахстан	6 125,9	1 865,3	4 260,6	-2 395,3	100,1	96,2	101,9
4	Кыргызстан	741,4	158,7	582,7	-424,0	101,0	80,2	108,7
5	Россия	17 793,7	11 742,9	6 050,8	5 692,1	95,6	94,5	97,8
	Всего	36 886,5	18 389,2	18497,3	-108,1			

В рамках ЕАЭС страны-участницы отличаются по экономическому потенциалу и социально-экономическому развитию. Россия и Беларусь являются странами – лидерами по взаимной торговле (рис. 2). Российская Федерация также лидирует во внешней торговле. Вектор торговых связей государств – членов ЕАЭС остаётся ориентированным на третьи страны в большей степени, чем на партнёров по ЕАЭС, однако внутренняя торговля ЕАЭС имеет значительный потенциал для развития, в том числе за счёт переориентации закупок товаров в третьих странах в пользу закупок товаров в государствах – членах ЕАЭС.

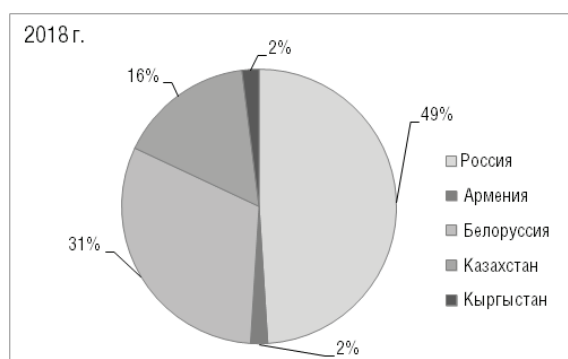

Рис. 2. Объемы взаимной торговли товарами государств – членов ЕАЭС в 2018 г. [2]

Важным событием для ЕАЭС в 2018 году стало принятие Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, подписанной главами государств-членов 6 декабря в Санкт-Петербурге в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета. Для дальнейшего развития интеграционных процессов были приняты за основу следующие ключевые направления:

- обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для бизнеса и потребителей;
- формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов;
- раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни;
- формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнёрами и выстраивания новых форматов взаимодействия [5].

Анализ динамики процессов экономической интеграции стран ЕАЭС возможен только на основании достоверных статистических данных об объемах внутренней и внешней торговли стран ЕАЭС.

2. Порядок формирования статистики взаимной торговли товарами Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС

Обязанность ведения таможенной статистики внешней торговли (это таможенная статистика внешней торговли товарами РФ с государствами, не являющимися членами ЕАЭС, и статистика взаимной торговли товарами РФ с государствами – членами ЕАЭС) возложена на таможенные органы [6]. Данные таможенной статистики обрабатываются, формируются, публикуются и предоставляются заинтересованным пользователям в соответствии с системой и правилами учета товаров во внешней и взаимной торговле государств – членов ЕАЭС, определенными Единой методологией, разработанной и утвержденной Решением Коллегии ЕЭК от 25.12.2018 № 210. Данные статистики внешней торговли товарами распространяются на регулярной основе путем их размещения на официальных сайтах (порталах) ЕЭК, Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России и других уполномоченных органов, а также путем опубликования в статистических изданиях [7].

Для формирования статистики внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами используются информационные ресурсы таможенных органов, а исходными данными являются сведения, содержащиеся в декларациях на товары. Как же формируется статистика взаимной торговли стран ЕАЭС, и будет ли она достоверной, если таможенное декларирование товаров, перемещаемых между этими странами, отсутствует? Свободное движение товаров в рамках ЕАЭС требует объективного анализа, оценки и прогнозов дальнейшего развития. Рассмотрим порядок формирования статистики взаимной торговли товарами РФ с государствами – членами ЕАЭС более подробно.

Обязанность предоставления данных для формирования статистики взаимной торговли товарами РФ с государствами – членами ЕАЭС возлагается на российское лицо, заключившее сделку с лицом государства – члена ЕАЭС, на основании которой товары ввозятся в РФ или вывозятся с территории РФ на территорию другого государства-члена. Такая же обязанность возлагается на российское лицо, которое при отсутствии внешнеэкономической сделки имеет право на владение, пользование и (или) распоряжение товарами, которые отгружаются им при вывозе, либо получают при ввозе в РФ из государства – члена ЕАЭС. Не требуется предоставлять данные, если это, например, транзитные товары; товары, перемещаемые в целях ремонта или технического обслуживания; товары, содержащие сведения, относящиеся к государственной тайне, товары, поставляемые по договору займа, и некоторые другие [8].

Согласно ст. 278 ФЗ № 289, заявителю необходимо заполнить в Личном кабинете участника внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) статистическую форму учета

перемещения товаров (далее – СФ) в соответствии с правилами заполнения, установленными Постановлением Правительства РФ от 7.12.15 г. № 1329 (далее – Правила). Личный кабинет – это информационный ресурс, принадлежащий ФТС России, размещенный в сети «Интернет» и используемый для организации обмена электронными документами и (или) сведениями в электронной форме между таможенными органами и заинтересованными лицами [9].

Отмети, что СФ как документ не должна сопровождать товар при осуществлении его доставки от отправителя к получателю. СФ заполняется заявителем за отчетный месяц и представляется в таможенный орган, в регионе деятельности которого он состоит на учете в налоговом органе, не позднее 8-го рабочего дня месяца, следующего за месяцем, в котором осуществлялись отгрузка или получение товаров. Как отмечалось ранее, СФ заполняется с использованием программного обеспечения, размещенного на официальном сайте ФТС России через сервис «Статистическое декларирование» (рис. 1), и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью.

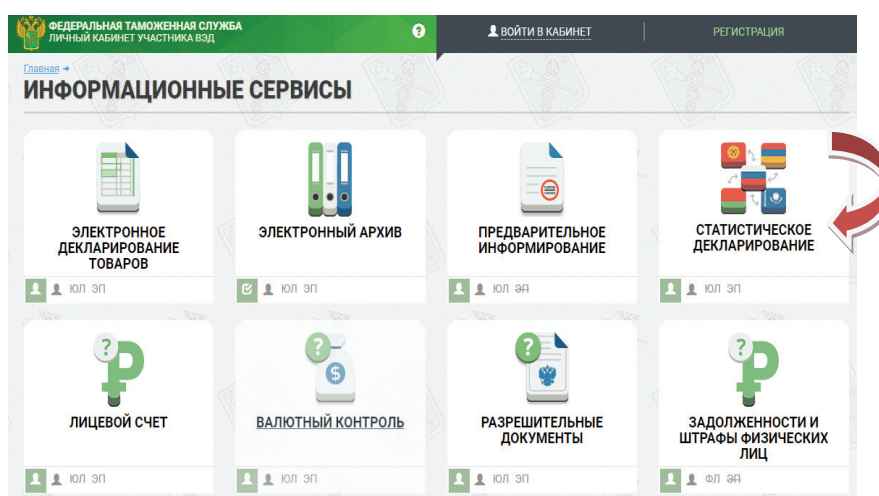

Рис. 1. Информационные сервисы Личного кабинета участника ВЭД

Если заявитель не имеет электронной подписи, то СФ распечатывается на бумаге, заверяется подписью и печатью (при ее наличии) заявителя и представляется в таможенный орган лично или по почте заказным письмом.

3. Требования к предоставлению статистической формы учета перемещения товаров

СФ должна предоставляться заявителем своевременно и безвозмездно, содержать достоверные сведения. Эти требования строго контролируются таможенными органами. Если нарушаются правила заполнения СФ, допускаются арифметические и (или) логические ошибки, то представленные сведения считаются недостоверными. В соответствии с п. 10 Правил «непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган СФ либо представление СФ, содержащей недостоверные сведения, влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством РФ об административных правонарушениях».

Согласно Федеральному закону от 28.12.16 г. № 510-ФЗ Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП) РФ был дополнен новой ст. 19.7.13 «Непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров». Следовательно, начиная с отчетного периода с января 2017 года административной ответственности стали подлежать те лица, которые не предоставили или несвоевременно предоставили в таможенный орган СФ, а также предоставившие

указанную форму, но содержащую недостоверные сведения. За такие деяния предусмотрена административная ответственность в виде штрафа, а при повторном нарушении сумма штрафа удваивается.

Бывают случаи, когда заявитель самостоятельно выявляет ошибку в поданной СФ и добровольно предоставляет в таможенный орган заявление об аннулировании неверной СФ с одновременной подачей новой СФ, содержащей достоверные сведения. Эти действия позволяют заявителю избежать административной ответственности за указанные правонарушения.

Необходимо отметить, что ст. 19.7.13 КоАП РФ добавлена в текст ст. 23.8 КоАП РФ в части полномочий таможенных органов рассматривать дела о подобных административных правонарушениях (далее – АП) [10]. Давность привлечения к ответственности за правонарушения такого рода составляет два года с момента совершения правонарушения.

Несмотря на все вышеперечисленное, лица, ведущие торговлю со странами ЕАЭС, часто забывают подавать в таможенные органы необходимую информацию. Однако благодаря налаженному обмену информацией между налоговыми и таможенными органами для целей контроля за соблюдением таможенного законодательства, данные о взаимной торговле со странами ЕАЭС становятся известны должностным лицам таможенных органов [11].

По этой причине в Южном таможенном управлении в 2018 году произошло увеличение в 2,5 раза возбужденных дел об АП по ст. 19.7.13 КоАП России (на 2 199 дел, с 1 379 в 2017 году до 3 578 дел в 2018 году) [12]. Из них 1058 дел об АП приходится на Ростовскую таможню (табл. 2). В 2018 году 269 дел об АП составлено за непредставление в таможенный орган СФ, 861 дело – за несвоевременное представление СФ, а 10 дел – по факту представления в таможенный орган СФ, содержащей недостоверные сведения.

Таблица 2

ИНФОРМАЦИЯ О РАБОТЕ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СТАТИСТИКИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ – ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

Год	Количество зарегистрированных статистических форм	Количество дел об АП по ст. 19.7.13 КоАП
2016	7805	0
2017	19653	384
2018	19948	1058

В 2018 году в регионе деятельности Ростовской таможни зарегистрировано 19948 СФ, 2/3 из которых предоставлены через сервис «Статистическое декларирование» Личного кабинета участника ВЭД и подписаны электронной подписью (остальные переданы в Ростовскую таможню на бумажном носителе).

Выводы

Из проведенного выше анализа мы можем сделать вывод, что каждый второй заявитель информации о товарах, перемещаемых в рамках взаимной торговли между странами ЕАЭС, не исполняет свою обязанность о своевременном и достоверном представлении данных таможенным органам. Отсюда появляется резонный вопрос: а можно ли считать статистику взаимной торговли товарами РФ с государствами – членами ЕАЭС достоверной для изучения и анализа торговых отношений стран ЕАЭС?

Со стороны таможенных органов созданы максимальные условия для исполнения обязанности предоставления заявителями СФ, информация по данному вопросу доступна для всех заинтересованных лиц. Только в 2018 году в адрес участников ВЭД Ростовской таможней направлено 319 писем о необходимости представления в таможенные органы статистических форм учёта перемещения товаров. Хочется надеяться, что результаты этой работы скажутся на своевременности представления статистических форм и достоверности содержащихся в них сведений. Оптимальным решением раскрытых проблемных вопросов представляется повышение ответственности самих участников внешнеторговых операций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2018 году» [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf#pagemode=bookmarks (дата обращения: 20.06.2019).
3. Евразийская экономическая интеграция – 2019. М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. 140 с.
4. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза за апрель 2019 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/express/April2019.pdf (дата обращения: 20.06.2019).
5. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (принята в г. Санкт-Петербурге 06.12.2018). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Об организации ведения статистики взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза: Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2015 г. № 1329. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. О внесении изменений в статьи 12 и 104 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 28.12.16 г. № 510-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. О сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы: Соглашение от 21 января 2010 года № 01-69/1/ММ-27-2/1. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
12. Основные итоги деятельности в 2018 году // Информационные материалы об итогах деятельности Южного таможенного управления в 2018 году. 116 с.

S.A. Mikhailova

**PECULIARITIES OF STATISTICAL ACCOUNTING OF MOVEMENT
OF GOODS IN MUTUAL TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION
WITH MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

The article analyzes the features of the formation of statistics of foreign and mutual trade in goods of the Russian Federation with the member States of the EAEU, shows the order of submission of statistical forms of accounting for the movement of goods, identifies possible reasons that affect the reliability of statistical data on the basis of which the customs authorities form the statistics of mutual trade in goods. Separately, a summary of the volume of mutual trade in goods between the member States of the EAEU in recent years, as well as the results of the work of customs authorities on the issue under study.

Keywords: *Eurasian economic Union; economic integration; mutual trade; customs authorities; statistical form of accounting for the movement of goods; administrative offenses.*

УДК 339.543.5:004.7

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЕЗБУМАЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ ТОВАРОВ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ

2019 г. М.Ю. Щерба

В статье рассмотрены этапы развития и внедрения безбумажных технологий при перемещении товаров морским (речным) транспортом, раскрыт алгоритм представления в таможенные органы и дальнейшего использования предварительной информации. Проанализированы основные положения Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска.

Ключевые слова: *обязательное предварительное информирование; электронный документ; предварительная информация; морской (речной) транспорт; расширенный состав; Концепции развития электронного документооборота.*

Введение

С 1 июля 2019 года стало обязательным предоставление таможенным органам предварительной информации (далее – ПИ) о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза водным транспортом (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10 апреля 2018 г. № 51), тем самым завершен довольно длительный поэтапный процесс, предусматривающий необходимость обязательного представления в таможенные органы предварительной информации о товарах, перемещаемых различными видами транспорта [1]. Это событие стало одним из этапов перехода на безбумажные технологии при перемещении товаров морским (речным) транспортом. В настоящее время группой экспертов ведется работа над проектом Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов ЕАЭС (далее – ЕАЭС, Союз).

В данной статье будут проанализированы наиболее значимые вопросы, которые предстоит решать органам власти и бизнесу для поэтапного перехода на безбумажные технологии при перемещении товаров водным транспортом.

Объект исследования – безбумажные технологии при организации и проведении государственного контроля в отношении товаров, перемещаемых водным транспортом.

Цель исследования – анализ практической реализации методологии, которая позволит отказаться от бумажных документов не только в морских пунктах пропуска, но и в морских портах в целом.

В развитии электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов ЕАЭС больше всех заинтересована Российская Федерация, поскольку в рамках Союза лишь она имеет выход к открытому морю (Мировому океану). На ее внешней границе сейчас функционируют 67 морских пунктов пропуска. У Казахстана, который, как и наша страна, является прикаспийским государством, 3 морских пункта пропуска. При этом Армения, Беларусь, Казахстан и Российская Федерация являются членами Международной морской организации (ИМО) [2].

1. Особенности представления предварительной информации

Как было отмечено выше, в июле 2019 года вступило в законную силу Решение ЕЭК, в соответствии с которым предоставление таможенным органам предварительной информации при ввозе товаров водным транспортом стало обязательным. Уникальность предварительной информации, по крайней мере, на пространстве ЕАЭС заключается в отсутствии аналогов ПИ среди бумажных документов. Любой иной электронный документ представляет собой либо оцифрованный бумажный аналог, либо срез базы данных, составленной на основе таких документов.

При представлении предварительной информации произошел качественный переход от понятия «электронная копия» в пользу «электронного вида документа». Принципиальное отличие состоит в том, что электронный вид подается в заранее определенной структуре и формате, что исключает использование скан-копий документа. При этом следует иметь в виду, что электронный документ – это такой же электронный вид документа, к которому добавлена ЭЦП, что делает его юридически значимым и позволяет использовать в качестве доказательства, например, при судебных разбирательствах.

Важно отметить, что предварительная информация в обязательном порядке (обязательный состав) представляется в объеме, необходимом для оценки рисков, а в расширенном составе – по желанию лиц, обладающих полномочиями в отношении товаров. Более того, в порядке представления ПИ внимание акцентировано на том, что таможенные органы не вправе ни от кого требовать представление ПИ в расширенном составе. Обязанность представления ПИ в обязательном составе возложена на перевозчика, ввозящего товары на таможенную территорию Союза. Общая норма о том, что от имени перевозчика может действовать таможенный представитель, в данном случае работает [3].

Воспользоваться правом представления ПИ в расширенном составе может не только перевозчик, но и иные лица. Например, кроме перевозчика, подать транзитную декларацию может круг лиц, определенный в Таможенном кодексе ЕАЭС, поэтому определено, что эти же лица могут воспользоваться правом представления ПИ для последующего использования при транзите. В расширенном составе также учтены интересы лиц, пожелавших представить сведения, необходимые для проведения санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

При представлении информации перевозчик всегда должен подавать сведения обязательного состава. Это значит, что в случае, когда перевозчик уже подал ПИ в объеме обязательных сведений и хочет ее дополнить сведениями из расширенного состава, он должен подать и обязательные сведения, получив при этом новый регистрационный номер.

2. Алгоритм представления и использования предварительной информации

Рассмотрим технологию представления и использования предварительной информации таможенными органами при перемещении товаров.

ПИ представляется таможенному органу государства-члена, на территории которого расположено планируемое место перемещения товаров через таможенную границу Союза.

Решение от 10.04.2018 № 52 о порядке регистрации ПИ о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС, описывает действия информационных систем таможенных органов при ее регистрации. Самый важный посыл этого решения состоит в том, что регистрация происходит посредством ИС ТО без участия должностных лиц, в автоматическом режиме. Собственно, регистрация происходит после проверки качества информации. Она предусматривает присвоение ПИ регистрационного номера [4].

Сведения о регистрации либо об отказе в регистрации с указанием причин в течение 15 минут с момента получения ПИ направляются лицу, ее представившему. В регистрации может быть отказано только в случаях, определенных в пункте 10 статьи 11 Таможенного кодекса Союза. А именно, если имеются несоответствия составу, структуре, формату или

языку представления. Иных причин отказа в регистрации нет, в том числе если нарушены сроки представления ПИ (рис. 1).

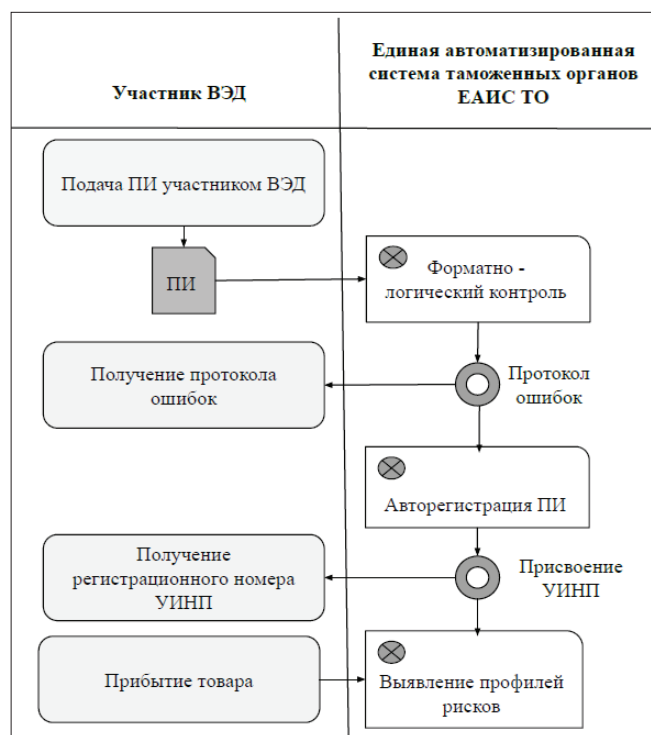

Рис. 1. Алгоритм представления и использования ПИ

В Евразийской экономической комиссии достаточно либерально отнеслись к несоблюдению сроков представления ПИ. За нарушение сроков подачи ПИ в обязательном составе Таможенным кодексом ЕАЭС оговорено, что предусматриваются меры в соответствии с национальными законодательствами о таможенном регулировании.

Здесь очень важным является слово «обязательном», так как срок представления ПИ в расширенном составе не установлен.

Перевозчик обязан уведомить таможенный орган о прибытии товаров на таможенную территорию Союза путем представления документов и сведений, предусмотренных статьёй 89 Таможенного кодекса Союза.

Должностное лицо таможенного органа фактического контроля на основании предъявленного УИНП или документов регистрирует сообщение о прибытии и осуществляет дальнейшие таможенные операции и таможенный контроль. Полученная ПИ используется таможенными органами для оценки рисков и принятия предварительных решений о выборе объектов, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих его проведение [3].

3. Концепция развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска

Как было отмечено выше, обязательное представление предварительной информации при перемещении товаров стало одним из этапов перехода на безбумажные технологии на водном транспорте.

Концепция развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска, которую планируется принять на уровне глав правительств государств – членов Союза в 2020 году, готовится Экспертной группой, которая прорабатывает вопросы развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска. В Концепции будут определены

цели, задачи, этапы и основные направления развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов ЕАЭС, а также выработаны пути создания и развития «морского единого окна» [5].

Он должен стать подсистемой и неотъемлемой частью национальной системы механизма «единого окна». Общий срок реализации Концепции установлен до 2030 года. Процесс решено разбить на два этапа (рис. 2).

В ходе первого (2020–2025 годы) предполагается решить задачи, связанные с созданием условий для перехода на безбумажные технологии в морских пунктах пропуска и морских торговых портах. При этом государствам – членам Союза надлежит обеспечить соблюдение требования об однократном представлении данных и их многократном использовании.

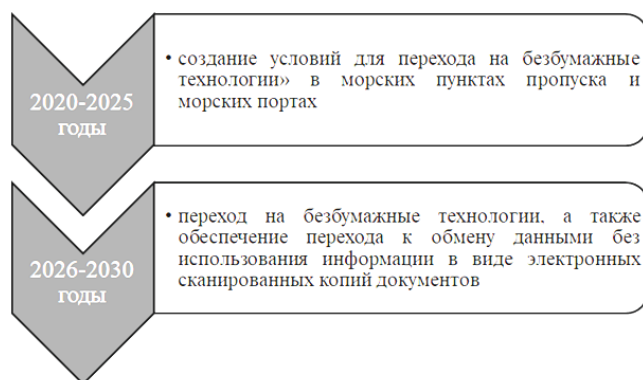

Рис. 2. Этапы реализации Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска

При этом сохранится возможность передачи в отдельных случаях информации в виде электронных документов без использования бумажных документов. Предполагается установить единый перечень данных, которые будут доступны всем пользователям «морского единого окна». Для обеспечения его устойчивого функционирования сформируют уполномоченный орган.

В ходе второго этапа (2026–2030 годы) в морских пунктах пропуска и портах должен быть осуществлен переход на безбумажные технологии, а также обеспечен переход к обмену данными без использования информации в виде электронных сканированных копий документов.

В ходе работы над Концепцией обсуждается много проблемных вопросов взаимодействия с государственными контролирующими органами, в том числе при проведении санитарного, фитосанитарного, ветеринарного контроля. Кроме того, сейчас таможенный блок ЕЭК определяет степень готовности информационных систем таможенных органов к переходу на безбумажное взаимодействие, выявляет проблемные вопросы, которые могут возникнуть при практическом применении новых технологий [6, 7, 8].

Выводы

Внедрение безбумажных технологий в морских (речных) пунктах пропуска уже начало кардинально изменять технологию работы, появилась реальная возможность минимизировать применение бумажных и сканированных документов. В ближайшее время работа в данном направлении будет продолжена. Проводящей эту работу Экспертной группе предстоит не только доработать проект Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств – членов ЕАЭС, но и создать условия для ее реализации в установленные сроки [9, 10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.04.2018 № 51 (ред. от 31.07.2018) «Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза водным транспортом». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Таможенные новости. В приоритете – безбумажные технологии [Электронный ресурс]. URL: [_http://www. customsnews.ru/2019/09/T_News_161_int.pdf](http://www.customsnews.ru/2019/09/T_News_161_int.pdf) (дата обращения: 20.09.2019)
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.04.2018 № 52 «О порядке регистрации предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (по состоянию на 20.09.2019). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Сеничев В.А. Реализация технологии предварительного информирования при морских перевозках в рамках электронной таможни (зарубежный опыт и первые итоги в России) // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2(35). С. 30–34.
6. TKS.RU – все о таможне. Предварительное информирование – это о чем? [Электронный ресурс]. URL. <https://www.tks.ru/reviews/2019/06/05/01> (дата обращения: 20.09.2019)
7. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 20.09.2019).
8. КПС «Портал Морской порт». Методические рекомендации по работе с КПС. М.: ФТС России, 2015.
9. КПС «Портал Морской порт» с увеличением нагрузки справляется успешно. Официальный сайт Южного таможенного управления. [Электронный ресурс]. URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31034:1--r----&catid=4:news&Itemid=263 (дата обращения: 20.09.2019).
10. Сухаренко А. Свободный порт ждет инвестиций [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2017. № 23. С. 3. URL: <https://www.eg-online.ru/article/347560/> (дата обращения: 14.03.2019)

M.Yu. Shcherba

CERTAIN ISSUES OF IMPROVING PAPERLESS TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION AND CONDUCT OF STATE CONTROL IN RELATION TO GOODS TRANSPORTED BY WATER

The article discusses the stages of development and implementation of paperless technologies when moving goods by sea (river) transport, discloses an algorithm for submitting to the customs authorities and further use of preliminary information. The main provisions of the Concept for the development of electronic document management at sea checkpoints are analyzed.

Keywords: *obligatory preliminary informing; electronic document; preliminary information; sea (river) transport; expanded structure; Concepts for the development of electronic document management.*

УДК 330.1:004

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

© 2019 г. О.В. Евграфова

В статье представлены современные подходы к определению институциональной среды цифровой экономики. Автор полагает, что гарантом эффективности институтов является государство, которому необходимо предпринять все возможные меры «цифровой трансформации» институциональных условий российской экономики, без которой политика перехода к инновационному типу развития не даст результата.

Ключевые слова: цифровая трансформация; транзакционные издержки; институт; человеческий капитал; доверие.

Введение

Формирующаяся цифровая экономика меняет способы координации экономических связей, тип общества и его потребности, необходимые для них основные ресурсы и виды деятельности. Основной характеристикой «нового времени» выступают не просто изменения, а ускоренные преобразования, в результате которых складываются новые правила взаимодействия экономических агентов, иными словами, новые формальные и неформальные институты.

Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ в декабре 2016 года указывал на «необходимость запуска масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, цифровой экономики» [1]. В этой связи изменение институциональной среды должно быть направлено на реализацию инновационного направления развития. Фактически речь идет об исследовании новых форм и механизмов более сложных институциональных единиц, призванных изменить архитектуру российской экономики, что заложено в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [2]. Поиск драйверов экономического роста ограничивается так называемыми «большими вызовами», что требует выработки специфических системных решений, способных либо нивелировать воздействие негативных вызовов, например, создание благоприятных институциональных условий пигувианского и коузианского типов для стимулирования деловой активности, либо трансформировать ограничения в возможности экономического роста, например, путем формирования эффективных институциональных условий для реализации экономической политики. Таким образом, особенно актуально стоит проблема формирования новой или совершенствования институциональной среды, без которой политика перехода к инновационному типу российской экономики может не дать искомого результата.

Цель работы: проанализировать существующие подходы к определению институциональных форм цифровизации и выявить их потенциальные возможности для инновационного развития российской экономики.

1. Новые «правила игры» в цифровую эпоху. Цифровая трансформация

Институциональные формы диджитализации не имеют четкого определения в отечественной и западной экономической науке, поэтому согласуясь с ключевым понятием цифровой экономики, ее «институциональное» осмысление будет базироваться на теореме Р.Г. Коуза о значении транзакционных издержек¹ в экономике. Цифровая трансфор-

¹ Теорема Коуза (теорема Коуза-Стиглера): если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и эффективным независимо от изменений в распределении прав собственности

мация – это радикальное снижение уровня транзакционных издержек и изменение их структуры [3].

Исландский экономист Т. Эггертсон сформулировал «обобщенную теорему Коуза» – экономический рост и развитие страны в основном не зависят от типа существующего правительства, если расходы на транзакции в экономической и политической сферах равны нулю. Однако когда транзакционные издержки положительны, то распределение власти внутри страны и институциональная структура ее нормотворческих учреждений являются важнейшими факторами ее развития [4].

Трактовка Эггертсона важна для понимания сути институциональных изменений в цифровую эпоху, так как современные научные исследования в области формирования «цифровых институтов» имеют один общий знаменатель – главенствующую роль государства в цифровой трансформации, т.е. фактически – главенствующую роль формальных институтов. Неформальные институты в основном рассматриваются через призму социокультурной адаптации человеческого фактора к цифровым изменениям.

В основе нового, «цифрового» общества, регулируемого формальными и неформальными правилами, лежат принципиально новые экономические отношения. Подобные изменения меняют «правила игры» практически во всех сферах деятельности: не только в сфере технологий, но и в образе мышления и поведении, которые будут определять стиль руководства, методы организации, мотивации и управления.

Существующие так называемые традиционные институты способствуют продолжающемуся увеличению разрыва между уровнем технологической вооруженности и практикой экономической деятельности (рис. 1).

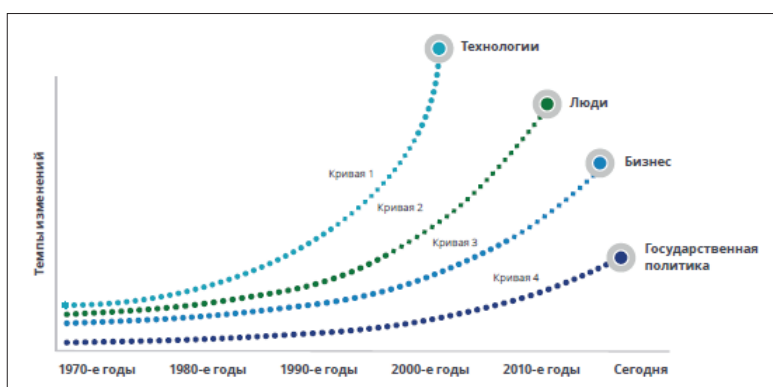

Рис. 1. Взаимосвязь элементов цифровой системы [5]

На рис. 1 кривая 1 иллюстрирует экспоненциальный рост технологических изменений. Спустя 50 лет после того, как был сформулирован Закон Мура, согласно которому возможности вычислительных мощностей увеличиваются каждые 18–24 месяца, мобильные устройства, сенсоры, искусственный интеллект и роботизация остаются причинами стремительных перемен в жизни и оказывают еще более значительное влияние, чем прежде.

Кривая 2 показывает, что люди довольно быстро и умело приспосабливаются к инновациям. Например, граждане США заглядывают в свои мобильные телефоны 8 млрд раз в день, вынуждая тем самым различные отрасли, такие как СМИ, компании розничной торговли, транспортные компании и даже рестораны разрабатывать цифровые продукты, завоевывая время и внимание клиентов².

Кривая 3 свидетельствует о том, что компании и организации отстают от людей в процессе адаптации к новым технологиям. Бизнес-практика корпоративного планирования, организационная структура, распределение должностных обязанностей, постановка про-

² <http://www.prnewswire.com/news-releases/deloitte-survey-americans-look-at-their-smartphones-in-the-aggregate-more-than-8-billion-times-daily-300190192>.

фессиональных целей и методы управления были внедрены еще при первой промышленной революции, и компании должны постоянно пересматривать и обновлять их, чтобы идти в ногу со временем. Разрывы между кривыми 1, 2 и 3 наглядно демонстрируют необходимость адаптации компаний к новым технологиям и изменениям.

И, наконец, кривая 4 отражает динамику государственной политики в законодательной и политической деятельности. Разрыв между эффективностью государственной политики и прогрессом в трех других областях приводит к дисбалансу всех элементов системы.

Итак, в основе нового, «цифрового» общества, регулируемого формальными и неформальными правилами, лежат принципиально новые экономические отношения, которые меняют «правила игры» практически во всех сферах деятельности. Каковы же эти «новые правила»? Во-первых, карьера и обучение: в реальном времени и на постоянной основе. «Цифровое лидерство». Во-вторых, цифровая культура и вовлеченность. В-третьих, управление эффективностью. В-четвертых, автоматизация человеческих ресурсов: платформы, люди, процессы. И, наконец, культурное многообразие и равные возможности: разрыв между теорией и практикой. Представленные правила позволят значительно снизить величину транзакционных издержек в процессе цифрового взаимодействия.

2. Институциональные модели цифровой экономики

Современная литература о содержании и развитии цифровой экономики, российская и зарубежная, не выработала единого понимания структуры институциональной среды новой, инновационной экономики. Поэтому для поиска потенциальных возможностей институционального обеспечения цифровой трансформации целесообразно рассмотреть существующие подходы к определению институциональных форм цифровой экономики.

Первый подход – институциональная модель цифровой экономики с учетом транзакционных издержек и качества человеческого капитала. При анализе данной модели мы опираемся на упомянутое ранее одно из самых главных положений новой институциональной экономической теории, а именно на теорему Коуза, которая меняет представление о том, как устроен социальный мир вообще, потому что она основана на таком явлении, как силы трения в экономике. В рамках данной работы рассмотрим те силы трения, которые блокируют или тормозят цифровую трансформацию (рис. 2). Во-первых, это ограниченная рациональность, которая предполагает, что субъекты в экономике стремятся действовать рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени. Во-вторых, под несовершенством воли в данном контексте мы понимаем систематическое совершение одних и тех же ошибок. И, наконец, наиболее интересным ограничением в цифровой экономике можно считать оппортунистическое поведение, т.е. форму поведения экономического агента, когда им предоставляется неполная или искаженная информация, что ведет к возникновению информационной асимметрии, что усложняет экономическое взаимодействие и организацию как до заключения сделки (*ex ante*), так и после (*ex post*) [6].

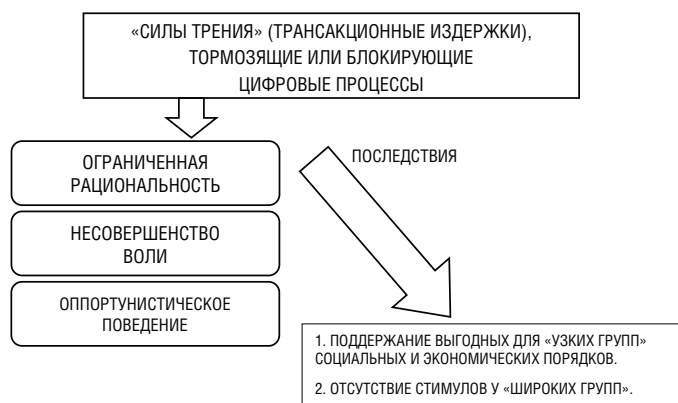

Рис. 2. Источники блокировки цифровой трансформации

Исходя из существующих препятствий цифровой трансформации институциональную среду цифровой экономики, как показано на рисунке 3, можно представить как соединение трех элементов: культурных условий, цифровых технологий и человеческого капитала.

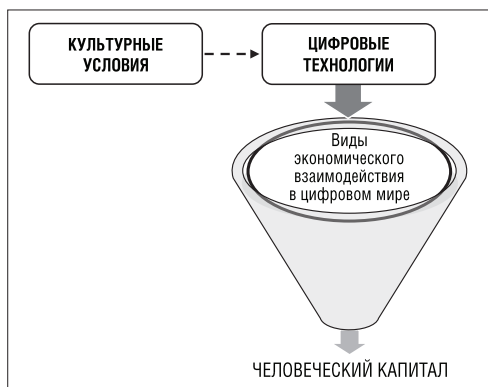

Рис. 3. Институциональная среда цифровой экономики

Таким образом, хоть и опосредованно, но культурные условия (неформальные институты) являются первым звеном цепочки цифрового развития. Они обуславливают не только качество технологий, но и меру «принятия» обществом нового цифрового уклада.

Второй подход – парадигма «доверия», – в рамках которого эффективность цифровой трансформации зависит от меры «принятия» неформальных правил участниками цифрового рынка [7]. Как показано на рис. 4, доверие между агентами оценивается по четырем параметрам: характер цифровой среды; пользовательский опыт с точки зрения аспектов, которые помогают порождать доверие; отношение пользователей и фактическое поведение пользователей, когда они взаимодействуют с цифровой средой с точки зрения их степени терпимости к трениям в системе.

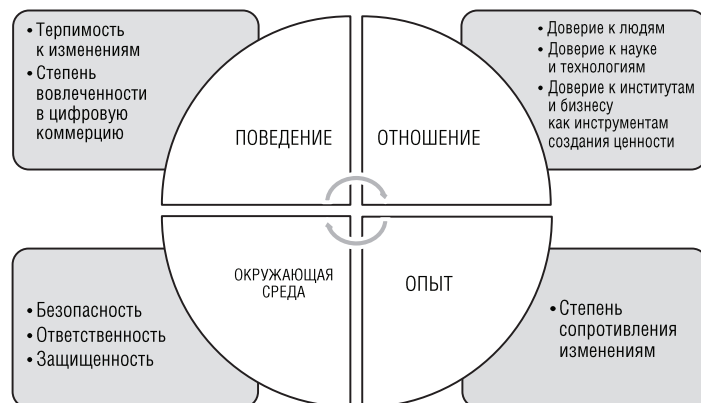

Рис. 4. Драйверы «цифрового» доверия

Если рассматривать систему, то представленные четыре измерения обеспечивают всеобъемлющую основу для калибровки цифрового доверия в обществе. Эта структура позволяет проводить анализ за пределами более узких понятий доверия, которые могут быть ограничены степенью безопасности и конфиденциальности в окружающей среде или отношением пользователей. Анализ этих четырех аспектов показывает, что доверие является системным явлением, и необходимы более целостные политические и стратегические подходы для понимания всего комплекса сложностей в оценке цифрового доверия и принятии мер по его улучшению.

Третий подход – институциональная структура цифровой экономики. В данной, более широкой модели можно выделить четыре основные формы, представленные на рис. 5:

окружающая среда экономики, инфраструктура и регулирование, человеческие ресурсы и национальная система инноваций.

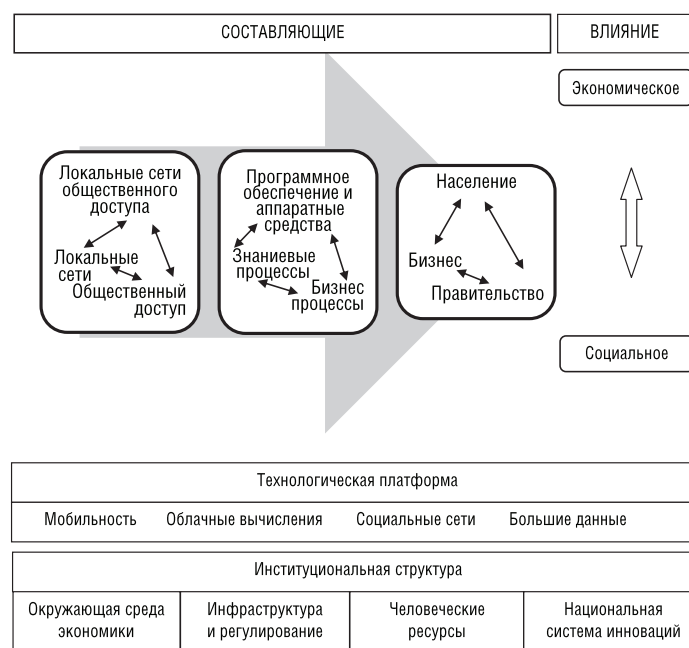

Рис. 5. Институциональная среда цифровой экономики [8]

В данном подходе инфраструктура широкополосной сети является первым компонентом цифровой экономики. Основными элементами этой инфраструктуры являются национальная и международная связь, локальные сети и точки доступа. Второй ключевой компонент создания сервисов и приложений для пользователей (физических лиц, предприятий и правительства) – это индустрия оборудования и программного обеспечения, включая услуги. Промышленность и программное обеспечение включает в себя разработку и интеграцию программных приложений, управление сетевой инфраструктурой, электронной промышленности и оборудования. Третий компонент – конечный пользователь (физические лица, предприятия и правительство), которые определяют степень поглощения цифровых приложений посредством спроса на услуги и приложения. В бизнесе ИКТ повышают эффективность производственных процессов; в правительстве – прозрачность и эффективность предоставления государственных услуг; для населения – это, прежде всего, улучшение качества жизни. Крайне важно, чтобы пользователи могли использовать услуги ИКТ и приложения продуктивно и эффективно, например, в различных формах электронной торговли (электронная коммерция), связи, государственных закупок и доступа к государственным услугам.

Выводы

1. В мире ограниченно рациональных индивидов важны нормы поведения, обычаи, правила, позволяющие снижать издержки принятия решений в цифровой экономике. Ненулевые транзакционные издержки осуществления транзакций могут препятствовать потенциально эффективным взаимодействиям. Поэтому необходимо осуществлять выбор между реально доступными альтернативными действиями и институтами, приводящими к наилучшим результатам.

2. Государство выступает драйвером соответствующих инициатив. Без его активного участия невозможно представить как успешное развитие технологического предложения, так и коммерциализацию технологий, в том числе создание флагманских корпораций, формирующих «цифровой облик» современной экономики.

3. По мере развития и созревания экосистемы цифровой экономики она будет воздействовать на экономические и социальные сферы. В первом случае эффект будет ощущаться в росте производительности и занятости, экономическом росте; в последнем – в области образования, здравоохранения, доступа к информации, государственным услугам. Институциональная основа дополняет экосистему цифровой экономики. Поскольку ИКТ являются «общими технологиями», которые координируют рынки и деятельность хозяйствующих субъектов, необходимо, чтобы ИКТ охватили общество в целом. Поэтому государство должно консолидировать экономический и социальный секторы для того, чтобы искомые эффекты и взаимодополняемость реализовались в экономике. Инвестиции в ИКТ будут иметь большее влияние в той мере, в какой это сопровождается достаточными институциональными факторами.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.12.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Coase, Ronald (1960). "The Problem of Social Cost". Journal of Law and Economics, The University of Chicago Press, Vol. 3 (Oct., 1960): 1–44.
4. Eggertsson, Thrainn (1990). Economic behavior and institutions. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Friedman, Thomas (2016). Thank you for Being Late: an Optimist's Guide to Thriving in the Age of Accelerations. New York: Farrar, Straus and Giroux. p. 486.
6. Williamson, Oliver E. Behavioral Assumptions. In: O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985, p. 44–52.
7. Сабба К. Максимизация влияния цифровизации. Жизнь в «суперсвязанном» мире // Мировой экономический форум, 2016.
8. Gruber, H., Koutroumpis, P. (2014). "Mobile telecommunications and the impact on economic development", Economic Policy, vol. 67, July.

O.V. Evgrafova

THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: CHALLENGES IN DEFINING

The article presents the modern approaches to defining the institutional environment of the digital economy. The author believes that the guarantor of the institutions effectiveness is the state, which needs to take all possible "digital transformation" measures of the Russian economy institutional conditions, without which the policy of transition to innovation type of development will not yield results.

Keywords: digital transformation; transaction costs; institution; human capital; trust.

УДК 339.5(470.61)

ХАРАКТЕР И СОДЕРЖАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017–2018 гг. В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАРАЩИВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2019 г. Е.Н. Беляева

В статье представлен анализ внешней торговли Ростовской области по направлениям, необходимым для оценки выполнения целевых показателей стратегии субъекта Российской Федерации в области обеспечения благоприятных условий для ведения экспортной деятельности.

Ключевые слова: импорт; товарная структура импорта; внешнеторговый оборот; продовольственный импорт; внешняя торговля; участник внешнеэкономической деятельности; экспертная оценка.

Введение

В настоящее время вопросы анализа внешней торговли субъектов Российской Федерации приобретают все большую значимость, что объясняется внедрением стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности.

В связи с этим востребованность в аналитической составляющей, позволяющей оценивать и на этой основе принимать действенные меры по наращиванию экспортного потенциала региона, возрастает, что определяет необходимость расширения информационной поддержки органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам внешнеторговой деятельности.

Объектом исследования данной работы является внешнеторговая деятельность Ростовской области, предметная область определяется необходимостью анализа характера, содержания и динамики внешнеторговой деятельности региона в условиях наращивания его экспортного потенциала, что будет способствовать совершенствованию математического аппарата для обработки таможенной информации [1].

Цель исследования – анализ внешнеторговой деятельности Ростовской области на основе обработки баз данных деклараций на товары и статистических форм учета перемещения товаров в рамках ЕАЭС.

1. Основные условия и факторы, влияющие на внешнеторговые потоки Ростовской области

В настоящее время осуществляется совершенствование институциональной экспортной среды в регионах, реализуется комплекс мер, способствующих активизации экспортной деятельности в регионе, успешная реализация которых позволит увеличить число экспортеров и объем экспортной продукции, сформировать эффективную инфраструктуру поддержки экспорта и обеспечить вовлечение региональных органов исполнительной власти и представителей бизнес-сообщества в процесс реализации региональной политики в области поддержки и развития экспортной деятельности [2].

Стратегия субъекта Российской Федерации в области обеспечения благоприятных условий для ведения экспортной деятельности (далее – Стратегия) включает в себя анализ текущего состояния экспорта в регионе, в том числе:

- объем экспорта региона (в динамике за 3 года), в том числе детализация по отраслям (в млн долл. США);
- количество экспортеров в регионе (в динамике за 3 года, в ед.);
- география экспортных поставок региона (в динамике за 3 года), в том числе детализация по отраслям;
- анализ перспектив развития экспорта региона, в том числе отраслевых точек роста несырьевого неэнергетического экспорта, а также потенциала расширения географии экспортных поставок региона;
- формирование перечня стран, в которых целесообразно обеспечить интересы региона;
- прогноз экспортных показателей региона до 2025 года.

Стратегия соответствует приоритетам развития экспортной деятельности региона, учитывает задачи, определенные в основном направлении стратегического развития Российской Федерации «Международная кооперация и экспорт», и предусматривает выполнение целевых показателей, прежде всего, несырьевого неэнергетического экспорта и числа участников внешнеэкономической деятельности [2].

Оценка принимаемых органами исполнительной власти мер в обозначенном направлении и своевременное принятие решений по обеспечению наращивания экспортного потенциала региона базируются на анализе внешней торговли [3], который основывается на использовании математического аппарата и новых направлений исследования [4].

В настоящей статье представлен анализ внешней торговли Ростовской области в 2017–2018 гг. Источником информации являлись декларации на товары, а также статистические формы учета перемещения товаров в рамках ЕАЭС [5]. Кроме того, использовалась классификация товаров Российского экспортного центра в зависимости от степени передела товаров [6].

По итогам года Ростовская область занимает 7 место среди субъектов РФ в экспорте и 12 место в импорте России. При этом по отдельным статьям внешней торговли позиции области весьма значительны или даже являются определяющими. Так, область обеспечивает более трети экспорта страны по зерновым культурам (3,8 млн т, 2,4 млн т), жирам и маслам (662 тыс. т), 40% – по овощам (140 тыс. т, 2017 г. – 202 тыс. т), пятую часть – по табаку (90 тыс. т, 2017 г. – 110 тыс. т), шестую часть – по молочной продукции (59 тыс. т, 2017 г. – 32 тыс. т), кофе, чаю (6,9 тыс. т), десятую часть – по фруктам (6,4 тыс. т), 90% – зерноуборочных комбайнов. В импорте это четверть российских объемов зерновых, десятая часть табака и минерального топлива [7].

География товарных потоков представлена более чем 150 странами мира. Круг торговых партнеров пополнился такими странами, как Того, Гана, Габон. В остальном приоритеты те же: Украина – 15,1% (2017 г. – 13,9%), Турция – 12,2% (2017 г. – 14,5%), Египет – 11,0% (2017 г. – 9,9%), Швейцария – 8,6% (2017 г. – 8,7%), Китай – 5,8% (2017 г. – 6,0%), Вьетнам – 2,7% (2017 г. – 1,9%). Это в целом, но по отдельным позициям внешней торговли имеет место расширение круга торговых партнеров.

Доминирующую роль во внешней торговле стабильно играют страны дальнего зарубежья, – это 4/5 товарооборота. При этом в импорте отмечаем некоторое смещение товарных потоков в сторону стран СНГ: на их долю приходится треть стоимости импорта, в 2017 г. – четверть.

Внешняя торговля области в прошедшем году находилась в прямой зависимости от внутренних и внешних факторов, которые оказывали влияние на динамику и характер внешнеторговых операций, в частности:

- неустойчивый ценовой тренд с усиленной отрицательной компонентой на нефтяном рынке, а также по ряду профилирующих позиций экспорта к концу года;
- сложная геополитическая ситуация, включая Украину;
- экономический фон в России и падение курса рубля.

К позитивным факторам следует отнести предпринимаемые меры по наращиванию экспортного потенциала области, и особенно в несырьевом секторе, вовлечение в боль-

шей степени во внешнеторговую деятельность предприятий малого и среднего бизнеса, процессы импортозамещения, обуславливающие, с одной стороны сокращение импорта отдельных товаров, а с другой – ввоз оборудования и сырья для обеспечения этого процесса, например оборудование для тепличного производства, кондитерского производства, пекарен.

Значительное влияние на динамику внешнеторговой деятельности субъектов ВЭД оказала глобальная трансформация права ЕАЭС, таможенного законодательства и таможенного администрирования, нацеленных на упрощение и ускорение процесса декларирования товаров.

В этих условиях внешнеторговый оборот Ростовской области за прошедший год превысил уровень 2017 года на 20% и составил около 12,1 млрд долл. США, по весу – на 33% и достиг 38,8 млн т (*2017 г. – 29 млн т*) в основном за счет экспорта. Именно поэтому торговый баланс стал более активным – положительное сальдо в 6,0 млрд долл. США на 2 млрд долл. США превысило уровень 2017 г. (*3,9 млрд долл. США*).

Расширился круг участников ВЭД Ростовской области (с 3,2 до 3,4 тыс.). Необходимо отметить, что в экспорте 20 крупных участников ВЭД с ежегодными объемами свыше 50 млн долл. США обеспечивают $\frac{3}{4}$ стоимости экспорта – концентрация объемов высокая. При этом в импорте позиции крупных субъектов ВЭД не столь высоки – только пятая часть стоимости. Причем расширили присутствие в импорте с 40 до почти 50% субъекты ВЭД с ежегодными объемами до 10 млн долл. США. На долю малых и средних предприятий пришлось около 17% внешнеторгового оборота.

В 2018 году вывезено 33,1 млн т товаров стоимостью 9 млрд долл. США – почти на 32% больше 2017 г. (*25 млн т, 6,8 млрд долл. США*). Проведенный анализ показал, что товары с высокой степенью переработки с использованием классификации Российского экспортного центра занимают 12% (*2018 г. – 1 млрд долл., 2017 г. – 880 млн долл. США*) стоимости экспорта. Наращивание поставок в этом сегменте тоже произошло, что является положительным моментом, но следует констатировать отстающие по отношению к экспорту области темпы – 20%. Основные потоки по-прежнему ориентированы на страны СНГ. На долю малых и средних предприятий пришлось около 16% экспортных поставок, причем преимущественно товаров, относящихся к категории низкого передела.

Крупнейшие торговые партнеры (по убыванию стоимости): Египет (14,7%), Турция (14,2%), Украина (11,8%), Швейцария (11,4%), Вьетнам (3,1%), Бангладеш (2,6%), Саудовская Аравия и Индонезия (по 2,2%).

2. Динамика внешнеторгового экспорта Ростовской области

Товарный состав экспорта сохраняет основные пропорции. За продовольственным экспортом лидирующие позиции – более 60% стоимости. В целом за год цифры такие: вывезено свыше 23 млн т продовольственных товаров стоимостью 5,4 млрд долл. США. Отметим, что среди субъектов ЮФО Ростовская область опережает Краснодарский край (одна треть) в этом сегменте экспорта, обеспечивая две трети объемов экспортных поставок по округу. Профилирующая позиция – зерновые.

Хороший урожай 2017–2018 гг. обусловил наращивание вывоза зерновых на треть – это 20,5 млн т стоимостью 3,9 млрд долл. США (*2017 г. – около 14,4 млн т, 2,4 млрд долл. США*) – рекордный уровень за последние 20 лет.

Традиционно основными импортерами зерновых выступают Египет – 5,6 млн т (*1,1 млрд долл. США, 2017 г. – 4,1 млн т*) и Турция – 3,1 млн т (*0,6 млрд долл. США, 2017 г. – 2,1 млн т, рост на 42%*). Вдвое возросли и превысили 1 млн т поставки в Индонезию, и столько же – на Филиппины. Из европейских стран в 2018 году следует отметить наращивание экспорта пшеницы, кукурузы и ячменя в Грецию до 220 тыс. т (2017 г. – 90 тыс. т). Кроме того, поддерживаются торговые связи с Албанией (около 120 тыс. т), Румынией (более 68 тыс. т, пшеница и кукуруза), Испанией (более 66 тыс. т) и Италией (более 55 тыс. т).

Отличительной особенностью года стало расширение географии поставок, в основном за счет африканского континента (Камерун, Малави, Либерия, Того, Габон, Гана, Гвинея), Азии (Малайзия, Тайланд), Америки (Перу, Эквадор).

В продовольственном сегменте в значительных объемах экспортировались жиры и масла: вывезено около 1 млн т стоимостью 700 млн долл. США. В числе крупных торговых партнеров в 2018 г. не только Турция и Египет, но и Иран (*112 тыс. т, 2017 г. – 30 тыс. т*), Китай (*93 тыс. т, 2017 г. – 13 тыс. т*). Табак и табачные изделия в основном вывозятся в Украину, Ирак, Абхазию, Южную Осетию (*9 тыс. т*).

Как и годом ранее, пятая часть экспорта области – минеральные продукты (*2018 г. – 7,2 млн т, 2017 г. – 6 млн т*), представленные в основном каменным углем – половина объемов, маслами и другими продуктами перегонки каменноугольной смолы – треть, нефтью и нефтепродуктами – пятая часть.

В целом вывезено более 7 млн тонн минеральных продуктов стоимостью 1,9 млрд долл. США. Несмотря на неустойчивый ценовой тренд, объемы поставок относительно 2017 г. увеличились почти на 20%, в том числе и во втором полугодии – в период наиболее пикового снижения цен. Причем значительную часть такого роста обеспечил возросший более чем в 2,5 раза вывоз каменного угля в Украину, а также расширение более чем на 60% поставок масел и других продуктов высокотемпературной перегонки каменноугольной смолы в Швейцарию.

Отрицательная динамика на рынке нефти и нефтепродуктов обусловила сокращение объемов их экспорта на 25%. Круг импортеров обновился. Лидирующие позиции, как и прежде, за Турцией (59%) и Швейцарией (38%). Однако вместо таких стран, как Соединенные Штаты Америки, Греция, Узбекистан, Мальта, в десятку крупнейших вошли Того (новый участник ВЭД), Тунис, Египет, Италия.

В 2018 году, как и годом ранее, вывезено 740 тыс. т металлов стоимостью 465 млн долл. США (*365 млн долл. США*). При этом Турция, доминируя в списке стран-контрагентов, снизила объемы ввоза на 14% за счет лома черных металлов. Объемы поставок полуфабрикатов из нелегированной стали сохранились на уровне 2017 г.

Настораживает ситуация с экспортом машиностроительной продукции. По-прежнему доля этих товаров в экспорте составляет не более 5%. Основные направления экспорта – Украина, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Германия, Турция.

В этом сегменте имеет место сокращение экспортных поставок по отдельным ранее профилирующим для области позициям, прежде всего, котлам паровым и соответствующему оборудованию. При этом многократно возросли поставки за рубеж угольных электродов (*с 83 до 165 млн долл. США, вес почти такой же – 14 тыс. т*). Из дальнего зарубежья следует выделить Германию, Бразилию и нового торгового партнера – Соединенные Штаты Америки.

Активизировался вывоз котлов центрального отопления, насосов, стиральных машин, железнодорожных локомотивов и их частей (*Беларусь, Узбекистан*). Расширился парк поставляемых за рубеж машин и механизмов для уборки и обмолота (*комбайны 701, 546 шт.*). В основном эти поставки ориентированы на страны СНГ. При этом отметим, что треть сельскохозяйственной техники экспортируется в страны ДЗ, причем в значительных объемах эти товары стали вывозиться в Германию, Польшу, Словакию. Появились новые торговые партнеры – Франция, Зимбабве.

Несмотря на наращивание экспорта, проблема конкурентоспособности продукции машиностроения на внешних рынках не теряет актуальности.

3. Импортная составляющая внешней торговли Ростовской области

Весовые объемы увеличились на 60%: ввезено 5,6 млн т (2017 г. – 3,5 млн т) товаров, при этом стоимость практически осталась на уровне 2017 г. – 3,0 млрд долл. США. Такая ситуация обусловлена многократным наращиванием поставок угля из Украины, имеющим низкую цену по сравнению с другими товарами – *ввезено 3,3 млн т (1,5 млн т)*.

По дальнему зарубежью объемы импорта практически не изменились (2 млрд долл. США, две трети стоимости).

Крупнейшими торговыми партнерами в импорте Ростовской области по итогам 2018 года являются (по убыванию стоимости) Украина (24,7%), Китай (19,8%), Турция (6,1%), Германия (4,9%), Италия (4,2%), Беларусь (4,1%), США (3,1%).

Приоритеты товарной структуры импорта: машины, оборудование и транспортные средства – треть его стоимости, металлы и изделия из них – пятая часть, продовольственные товары и сырье для их производства – шестая часть.

В 2018 г. объемы импорта машиностроительной продукции, как и в 2017 г., превысили 1,0 млрд долл. США. Профилирующие позиции – аккумуляторы, валы трансмиссионные, насосы, водонагреватели. Ввозилось шахтное оборудование, оборудование для производства химических товаров, транспортные средства. Отметим расширение импорта судов.

Основные торговые партнеры (по убыванию стоимости): Китай, Украина, Германия, Турция, Италия, Беларусь, Чехия, США, Республика Корея, Франция, Испания, Канада.

По металлам отмечается расширение поставок почти вдвое по весу – ввезено свыше 800 тыс. т (2017 г. – 475 тыс. т). и на треть по стоимости – 510 млн долл. США (2017 г. – 390 млн долл. США) в основном за счет Украины. По дальнему зарубежью наблюдается некоторое снижение.

Продовольственные товары в импорте преимущественно представлены злаками, семенами подсолнечника, табачным сырьем. В 2018 г. ввезено около 312 тыс. т продовольствия стоимостью более 400 млн долл. США, это на четверть меньше 2017 г. за счет сокращения поставок из Украины.

Снижение импортных поставок на треть зафиксировано почти по всем основным видам товаров легкой промышленности: одежде, хлопку, обуви, химическим нитям и волокнам, специальным тканям, трикотажным полотнам, коврам. Эти товары находятся в прямой зависимости от покупательского спроса населения, изменения курсов валют, чем и объясняется снижение поставок по отношению к общим объемам импорта.

Полагаем, выбранное направление на наращивание экспорта сырьевых товаров по итогам текущего года будет характеризоваться положительной динамикой, в том числе и по странам дальнего зарубежья.

Выводы

1. Внешнеторговый оборот Ростовской области увеличился преимущественно за счет экспорта сырьевых товаров и неэнергетических товаров низкого передела.

2. Предпринимаемые в последние годы усилия по поддержке экспорта, процессы импортозамещения, усиление санкционного давления, негативный тренд сырьевых рынков, неустойчивые позиции рубля – это те ключевые разнонаправленные факторы, которые определяют динамику внешнеторговых потоков Ростовской области в 2019 г.

3. Процессы импортозамещения, включающие в том числе реализацию региональных проектов по развитию тепличного хозяйства, расширение складских площадей, а также ряд причин экономического характера, обусловили сокращение ряда импортных поставок сельскохозяйственного сектора.

4. Абсолютные объемы вывозимых товаров третьего передела возросли на 13%, но тот факт, что их долевое участие в экспорте сохраняется (12%), свидетельствует об отсутствии выраженной тенденции опережающих темпов роста по отношению к экспорту Ростовской области.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Беляева Е.Н., Попов А.И. Ретроспектива развития внешней торговли Южного федерального округа в 1993–2016 гг.: основные тенденции // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 42–48.

2. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/739/35564/> (дата обращения: 20.05.2019).

3. Беляева Е.Н. Таможенная статистика: учеб. пособие / Е.Н. Беляева, О.Е. Кудрявцев. СПб.: Троицкий мост, 2011. 160 с.

4. Глаголева Н.Н. Таможенная статистика [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Н.Н. Глаголева, М.Г. Пьянкова. СПб.: Интер-медия, 2014. 100 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/28003> (дата обращения: 15.05.2019).

5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2018 г. № 210 «Методология ведения статистики внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

6. Классификация экспортных товаров [Электронный ресурс]. Официальный сайт Российского экспортного центра. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

7. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли [Электронный ресурс] // официальный сайт ЮТУ. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

E.N. Belyaeva

FEATURE AND CONTENT OF FOREIGN TRADE OF THE ROSTOV REGION IN 2017–2018 UNDER CONDITIONS OF STRATEGIC EXPORT POTENTIAL EXPANSION

The article presents an analysis of the foreign trade of the Rostov region in the aspects necessary to assess the implementation of the target indicators of the strategy of the constituent entity of the Russian Federation in providing favorable conditions for export activities.

Keywords: import; commodity structure of import; foreign trade turnover; food import; foreign trade; participant of foreign economic activity; expert estimate.

УДК 339.92

РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И ВЬЕТНАМА

© 2019 г. Н.В. Мозолева, К.И. Мозолев

В статье рассмотрены особенности развития международного сотрудничества Евразийского экономического союза с Социалистической Республикой Вьетнам и Китайской Народной Республикой. Проанализированы внутренние и внешние факторы, воздействующие на специфику международного сотрудничества ЕАЭС и определяющие важность Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Определены некоторые рекомендации по развитию торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС в АТР в целом и по треку ЕАЭС – Китай в частности.

Ключевые слова: *торгово-экономическое сотрудничество; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Китай; Вьетнам; зона свободной торговли (ЗСТ); Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).*

Введение

Актуальные процессы в международных экономических отношениях можно характеризовать высокой долей неопределенности, что в первую очередь связано с нестабильной мировой политической конъюнктурой. Санкционное давление на Россию со стороны США и ЕС является одним из ключевых факторов внешнеэкономической диверсификации не только для Москвы, но и для всех членов Евразийской интеграции. С точки зрения России, закрытие крупного рынка Европейского союза является значимым шоком для национальной экономики, что подталкивает Правительство Российской Федерации развивать азиатское направление внешней торговли (в частности, по направлениям Китай и Вьетнам). Для других государств – членов ЕАЭС данное направление становится также важным, поскольку, даже не испытывая санкционных ограничений, косвенный эффект от них достигается из-за тесной связи экономик этих стран с Россией. Фактически именно Россия может определять магистральные направления торгово-экономического сотрудничества с третьими странами.

В свою очередь, ключевую роль для ЕАЭС в АТР играют два актора – Вьетнам и Китай, что продиктовано не только экономическим потенциалом данных государств, но и их партнерским (по отношению к ЕАЭС) статусом, подтвержденным Соглашением о зоне свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Вьетнамом, с одной стороны, и Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР соответственно.

Учитывая ярко выраженное намерение ЕЭК развивать азиатско-тихоокеанский трек сотрудничества, актуализируется необходимость анализа реализованных инициатив ЕАЭС по развитию торгово-экономического сотрудничества в регионе, их результатов и перспективы развития. Цель данной статьи – провести сравнительный анализ динамики развития международного сотрудничества ЕАЭС с Вьетнамом и Китаем, выявить ключевые закономерности.

В связи с этим объектом данного исследования выступает торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС с Вьетнамом и Китаем. Предметом исследования выбрана динамика развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС.

Методологической основой исследования являются общенаучные и специальные методы познания: анализ и синтез, метод научной абстракции, сравнение, системный подход и ретроспективный анализ, а также статистический, сравнительно-правовой методы и метод ситуативного анализа.

1. Внешние и внутренние факторы, воздействующие на специфику международного сотрудничества ЕАЭС

Важность АТР в новой стратегии развития международного сотрудничества ЕАЭС продиктована, с одной стороны, структурой внутреннего рынка ЕАЭС, где ведущую роль играет российская экономика, с другой – неблагоприятной внешнеполитической конъюнктурой в отношении России, которая выражается в нескольких пакетах рестрикционных ограничений со стороны коллективного Запада. Отметим, что также существует прямая взаимосвязь между внешними и внутренними факторами. Рассмотрим их подробнее.

Так, по данным UN Comtrade, в 2017 году 60,0% экспортных и 31,4% импортных поставок внутри Союза пришлось на Россию – единственного нетто-экспортера в Союзе, 27,4% и 38,4% соответственно – на Беларусь (табл. 1).

Таблица 1

**МАТРИЦА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС В 2017 ГОДУ,
МЛН ДОЛЛ. США (СОСТАВЛЕНО АВТОРАМИ ПО МАТЕРИАЛАМ [1])**

	Мир	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Внутри ЕАЭС, %
Экспорт							
В Из							
Армения	2 145,0	–	6,9	4,9	1,8	540,5	25,8
Беларусь	29267,1	34,5	–	587,9	123,4	12835,3	46,4
Казахстан	48342,1	4,4	95,5	–	503,2	4515,2	10,6
Кыргызстан	1790,8	0,0	8,6	297,2	–	262,2	31,7
Россия	359152,0	868,8	15537,4	11 924,2	1 388,7	–	8,3
Импорт							
В Из							
Армения	3893,5	–	37,6	4,0	0,1	1 165,7	31,0
Беларусь	34230,7	7,1	–	96,8	6,6	19359,5	56,9
Казахстан	29345,9	4,6	508,6	–	255,2	11472,9	41,7
Кыргызстан	4481,3	0,6	83,1	586,0	–	1 180,5	41,3
Россия	228212,8	427,6	10691,6	4 599,7	169,2	–	7,0

В целом, взаимная торговля этих стран обуславливает достаточно высокую степень интеграции внутри Союза. Так, Беларусь, несмотря на близость к европейским рынкам, 46,4% стоимостного объема своих экспортных поставок направляет в страны ЕАЭС, 56,9% импорта ввозит из стран Союза. Россия является основным направлением внутрисоюзного экспорта для Армении (97,5% в 2017 году), Беларуси (94,5%) и Казахстана (88,2%). Экспортные поставки Кыргызстана направляются в Казахстан (52,3%) и Россию (46,2%). В географической структуре внутрисоюзного импорта на Россию пришлось 96,5% совокупных поставок в Армению, 99,4% – в Беларусь, 93,7% – в Казахстан, 63,8% – в Кыргызстан [2].

Таким образом, очевидно, что российский рынок крайне важен для всех членов ЕАЭС. В этой связи первоочередной задачей, стоящей перед ЕАЭС, является открытие новых рынков, способных тем или иным образом компенсировать сокращение прежних объемов торговли с ЕС. Однако необходимо отметить, что ЕС все еще является крупнейшим торговым партнером ЕАЭС (рис. 1).

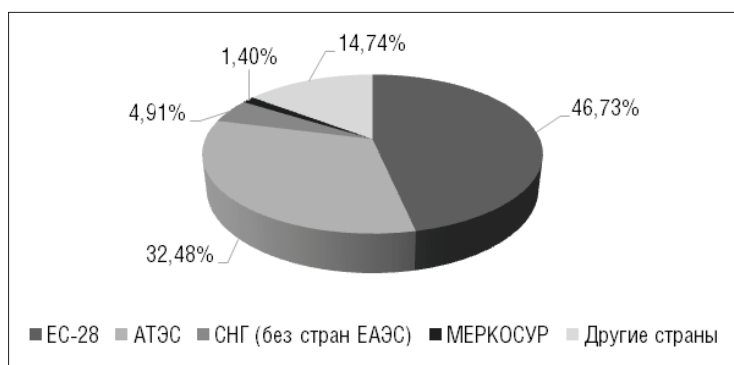

Рис. 1. Географическая структура внешней торговли ЕАЭС в 2018 г.
(составлено авторами по [3])

В данном контексте стоит вспомнить также идею сопряжения ЕС – ЕАЭС, которая была вписана в формат проекта «Большой Евразии». Экономически данное направление можно охарактеризовать как крайне привлекательное, однако в настоящее время в связи с политическими причинами данный проект был снят с актуальной повестки. Исходя из вышесказанного, интенсивное развитие кооперации и сотрудничества со странами Ази-

атско-Тихоокеанского региона (АТР) является последовательным решением. Необходимо отметить, что именно в отношении АТР заметны существенные позитивные тенденции в торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС, что подкреплено созданием первой в истории Союза зоны свободной торговли с Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) (заключено в г. Бурабае 29.05.2015).

2. Сравнительный анализ развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с Вьетнамом и Китаем

Рассмотрим подробнее динамику торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с Вьетнамом и Китаем. Учитывая различный экономический потенциал всех государств – членов ЕАЭС, равные условия торговли, вытекающие из преференциальных соглашений с третьими странами, не всегда приводят к равновеликому эффекту от ЗСТ. С другой стороны, учитывая колоссальные объемы китайской экономики, даже непреференциальное соглашение может оказать достаточно сильное влияние на экономику Союза. Сравним динамику развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с данными государствами, учитывая характер преференциального соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и СРВ и непреференциального соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с КНР.

Для оценки степени и интенсивности экономического взаимодействия стран ЕАЭС с СРВ и КНР применим коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС), который исчисляется как отношение стоимостных объемов взаимного товарооборота к суммарному ВВП (в текущих ценах) взаимодействующих стран и умножения полученной величины на 100. Этот коэффициент позволяет соизмерять связь роста экономики и взаимной торговли. Его позитивная динамика свидетельствует об опережающем росте (интенсивности) торговых связей, и чем выше коэффициент, тем выше уровень связанности экономик. Косвенно он отражает уровень комплементарности (взаимодополняемости) экономик, причем как на двусторонней основе, так и в разрезе интеграционных объединений. Анализ динамики КТЭС позволяет также оценить направленность процессов неформальной интеграции (например торговых связей) рассматриваемых стран [4].

Проведенные расчеты показали, что сравнительно высокий уровень торгово-экономической связанности (0,109–0,259) отмечается лишь в двух парах стран: Россия – Вьетнам и Казахстан – Вьетнам, причем за последние несколько лет у них этот показатель демонстрировал положительную динамику (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС) государств – членов ЕАЭС и Вьетнама (2010–2017 гг.) [5]

Страны	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Россия – Вьетнам	0,127	0,126	0,157	0,165	0,131	0,185	0,259	0,290
Казахстан – Вьетнам	0,015	0,018	0,033	0,058	0,067	0,055	0,109	0,143
Беларусь – Вьетнам	0,086	0,108	0,083	0,069	0,037	0,060	0,048	0,049
Армения – Вьетнам	–	–	–	–	0,010	0,010	0,011	0,012
Кыргызстан – Вьетнам	–	–	–	–	0,002	0,002	0,003	0,003

Как и следовало ожидать, весьма низкий уровень связанности наблюдается у Вьетнама с Арменией и Кыргызстаном, что во многом обусловлено слабым производственным потенциалом указанных постсоветских стран.

Предварительные итоги функционирования зоны свободной торговли ЕАЭС – СРВ в целом носят позитивный характер, хотя и заметно различаются по странам. Наибольший прирост (36–53%) произошел в казахстанско-вьетнамской и российско-вьетнамской торговле, в том числе в силу более высокой связанности и комплементарности их экономик, а наименьший (13%) – в кыргызско-вьетнамской торговле, где импорт из СРВ остался практически на прежнем уровне.

В то же время экспорт из Армении и Кыргызстана во Вьетнам вырос в 3–7 раз ввиду своих крайне незначительных объемов и ограниченной товарной номенклатуры. Достаточно высокий потенциал белорусско-вьетнамской торговли оказался относительно слабо выраженным из-за небольшого прироста экспорта из Беларуси.

В свою очередь, учитывая объемы экономики Китая и темпы ее роста, наблюдается гораздо более интенсивное взаимодействие в торгово-экономической сфере. Однако существует и ряд негативных явлений, которые в значительной мере повлияли на торгово-экономическое сотрудничество стран Союза и Китая. В частности, негативное воздействие оказал на экономические и торговые отношения России и Китая мировой финансовый кризис, приведший к падению товарооборота в 2009 г. Так, если в 2008 г. объем товарооборота между двумя странами составлял 55,9 млрд долл., то уже в следующем году он снизился до 39,5 млрд долл. В последующие годы вплоть до 2014 г. шел процесс восстановления объемов торговли.

В 2015 году снова произошло резкое снижение объема товарооборота между Россией и Китаем, составив 64,2 млрд долл. США, что объясняется уменьшением стоимости российской нефти, экспортируемой в Китай. Это, в свою очередь, снизило объемы двустороннего товарооборота. В 2016 г. объем товарооборота между этими государствами возрос до 69,5 млрд долл. Несмотря на сокращение двустороннего товарооборота, в торгово-экономическом сотрудничестве Китая и России отмечаются новые тенденции развития. Ожидается, что благодаря совместным усилиям правительств двух стран и активной внешне-экономической деятельности цель достижения двустороннего товарооборота до 200 млрд долл. будет осуществлена до 2020 г. [6]. В целом, товарооборот между Китаем и странами ЕАЭС в 2018 г. по сравнению с 2017 г. вырос на 22,9%, составив 126 млрд долл. США [7].

Рассматривая взаимозависимость экономик стран ЕАЭС и Китая, также следует обратить внимание на КТЭС по двусторонней торговле (табл. 3).

Таблица 3

**Коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)
государств – членов ЕАЭС и Китая (2010–2017 гг.) [5]**

Страны	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Россия – Китай	0,777	0,870	0,812	0,746	0,704	0,511	0,530	0,625
Казахстан – Китай	0,226	0,255	0,247	0,231	0,160	0,094	0,070	0,084
Беларусь – Китай	0,034	0,035	0,033	0,034	0,029	0,029	0,023	0,025
Армения – Китай	–	–	–	–	0,006	0,004	0,004	0,005
Кыргызстан – Китай	–	–	–	–	0,011	0,010	0,014	0,013

Очевидно, что в целом сопряжение экономик России и Китая достаточно велико и превосходит аналогичный показатель для Вьетнама более чем в 4 раза. Казахстан также демонстрирует высокую степень комплементарности экономик с Китаем, однако остальные государства – члены Союза в меньшей степени связаны с КНР. Например, основываясь на данных расчетах, можно отметить, что для Минска Ханой является более экономически значимым партнером.

В целом в период с 2013 по 2016 г. по всем странам Союза отмечается снижение роли китайской экономики для национальной, но уже в 2017 г. заметна обратная, позитивная динамика. Отметим, что приведенные расчеты по китайскому направлению торгово-экономического сотрудничества не затрагивают период после вступления в силу соответствующего соглашения между ЕАЭС и КНР, что характерно для анализа сотрудничества ЕАЭС и Вьетнама. Однако очевидно, что данное соглашение будет нести стимулирующий эффект в сфере торгово-экономического сотрудничества. Даже до подписания соглашения Китай, несмотря на спад интенсивности торгового сотрудничества в 2013–2016 гг., был и остается очень важным партнером для ЕАЭС в целом. Однако зона свободной торговли с Вьетнамом явилась значительным фактором интенсификации торговли. Так, сравним КТЭС для торгового сотрудничества ЕАЭС в целом с Вьетнамом и Китаем (рис. 2).

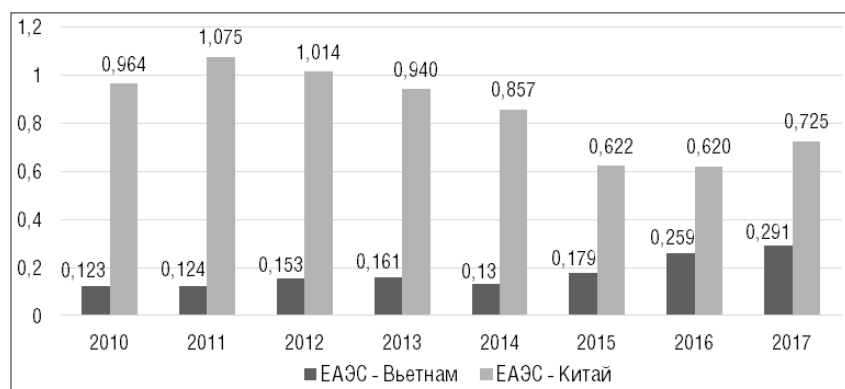

Рис. 2. Динамика коэффициента торгово-экономической связанности ЕАЭС – Вьетнам и ЕАЭС – Китай (составлено автором по [5, 8])

Несмотря на значительное влияние экономики Китая на Союз, необходимо отметить стабильный рост КТЭС ЕАЭС – Вьетнам с 2015 г. по 2017 г., а также уменьшение разрыва между соответствующими показателями с 8,5 в 2011 г. до 2,5 раза в 2017 г. Учитывая достаточно сильное влияние Китая на Союз в различных сферах, необходимо развивать торговое сотрудничество с другими представителями АТР в целях диверсификации торгово-экономических партнеров, и в этой связи кейс Вьетнама является показательным примером сотрудничества.

Выводы

Оценивая перспективы реализации соглашения, можно отметить, что укрепление и оформление торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР способно содействовать привлечению инвестиций в производство и транспортно-инфраструктурную систему Союза. При этом существующий в рамках ЕАЭС механизм выбора приоритетных сфер сотрудничества не позволяет учесть разнонаправленных интересов каждой из стран Союза, что повышает вероятность перехода торгово-экономических отношений в двусторонний формат.

С другой стороны, несмотря на меньший размер экономики по сравнению с КНР, преференциальное соглашение с СРВ стало сильным импульсом к развитию торгово-экономического сотрудничества. Очевидно и то, что новое преференциальное соглашение с ЕАЭС с КНР, в пользу которого неоднократно высказывался МИД КНР, стало бы триггером разрастания дисбаланса во внешней торговле ЕАЭС и препятствием для желаемой географической диверсификации партнеров Союза.

Таким образом, следует заключить, что формат преференциальных соглашений является предпочтительным в случае, когда экономики партнеров сопоставимы, и в этом отношении результаты реализации ЗСТ ЕАЭС – Вьетнама можно считать эталонной моделью международного сотрудничества. Следует и дальше расширять пул стратегических партнеров ЕАЭС в АТР посредством преференциальных соглашений, однако, как представляется, кейс КНР является исключением в силу специфики китайской национальной экономики и ее огромного экономического потенциала. В свою очередь, возможно рассмотреть ряд предложений для углубления сотрудничества с КНР, которые носят информационно-организационный характер и не влекут дисбаланса в торгово-экономическом сотрудничестве, а именно:

- разработать уполномоченным органом в координации с государствами – членами ЕАЭС программы развития свободных экономических зон, связанных с Китаем;
- использовать возможности экспертной дипломатии, включающие организацию студенческих обменов, бизнес-форумов и деловых выставок, что может создать благоприятные условия для углубления деловых и культурных связей;

- учредить официальные представительства ЕАЭС в Пекине и других городах КНР в целях улучшения делового диалога и для облегчения обращений предпринимателей по тем или иным вопросам соглашения;
- создать отдельный информационный ресурс (или вкладки на официальных сайтах) для информирования предпринимателей государств – членов ЕАЭС и Китая о возможностях, которые дает соглашение, на русском, английском и китайском языках.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики, октябрь 2018 – ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19000.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Bouchet M., Liu S., Parilla J., Kabbani N. Global Metro Monitor 2018 // Metropolitan Policy Program at Brookings. June 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brookings.edu/research/global-metro-monitor-2018/> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии – Статистика ЕАЭС. Внешняя торговля ЕАЭС по странам // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
4. Пылин А.Г. К вопросу об оценке торговых эффектов соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 1. С. 144–155.
5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии – Статистика внешней и взаимной торговли товарами [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat (дата обращения: 10.09.2019).
6. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. Т. 13. № 3. С. 82–96.
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии – Статистика ЕАЭС. Внешняя торговля ЕАЭС по странам // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2018/12/E201812_2_1.pdf (дата обращения: 10.09.2019).
8. Freihandel von Lissabon bis Wladiwostok. Wem nutzt, wem schadet ein eurasisches Freihandelsabkommen? // Bertelsmann Stiftung; IfO-Institut. 2016. 216 s.

N.V. Mozoleva, K.I. Mozolev

DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE ASIA-PACIFIC REGION: COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF CHINA AND VIETNAM

The article discusses the features of the development of international cooperation of the EAEU with the Socialist Republic of Vietnam and the People's Republic of China. The internal and external factors affecting the specifics of the EAEU international cooperation and determining the importance of the Asia-Pacific region are analyzed. Some recommendations on the development of trade and economic cooperation of the EAEU in the Asia-Pacific region as a whole and on the EAEU-China track in particular are identified.

Keywords: trade and economic cooperation; Eurasian Economic Union (EAEU); China; Vietnam; free-trade area (FTA); Asia-Pacific region (APR).

УДК 330.47:339.924

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2019 г. А.И. Рябошапка

В статье исследуются предпосылки формирования цифрового пространства в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Раскрывается роль четвертой промышленной революции в цифровизации экономики, рассматриваются последствия для развивающихся стран, обоснована необходимость разработки общих подходов к осуществлению политики государств в области цифровизации, способствующих развитию региональной экономической интеграции. Выявлены проблемы регулирования процессов цифровизации в условиях ЕАЭС и основные направления их решения.

Ключевые слова: развивающиеся страны; региональная экономическая интеграция; цифровизация экономики; цифровое пространство; четвертая промышленная революция.

Введение

Формирование цифрового пространства в современном глобальном мире характеризует и определяет тенденции развития экономик отдельных стран, региональных интеграционных процессов и мирового сообщества в целом. Мегатренды современного развития складываются под влиянием разворачивающейся четвертой промышленной революции «индустрия 4.0» (industry 4.0), которая охватила развитые государства мира и открывает возможности для экономического развития развивающихся стран. В научных исследованиях российских и зарубежных ученых даются различные оценки перспективам овладения достижениями четвертой промышленной революции странами, прежде всего в области распространения цифровых технологий в экономике и иных сферах жизнедеятельности общества. Отмечаются существенные ограничения в формировании новой системы для стран с низкими показателями экономического развития в сфере инноваций, распространения цифровых платформ и уровня компетенций человеческого капитала, различия в «стартовых позициях» осуществления цифровизации [1, с. 38].

Вместе с тем особенность современного этапа НТР заключается в том, что стремительное распространение в мире информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), начатое в рамках так называемого третьего этапа промышленной революции, открывает простор для получения новой информации, в том числе и в сфере высоких технологий, и дает шанс многим развивающимся странам найти способы приобщения к данному процессу, использовать преимущества новых технологий для развития национальных экономик. Особое значение в использовании возможностей цифровизации (digital – диджитализации) в современных условиях играют процессы региональной интеграции. Локализация взаимовыгодного экономического сотрудничества в конкретных регионах мирового пространства, создание интеграционных объединений и мегарегиональных соглашений способствуют консолидации усилий стран в создании условий и формировании институтов, которые способны обеспечить дополнительные возможности для развития, роста торговли и инвестиций, включенности в международные производственные системы [2, с. 9]. Прогнозируемым следствием этого должен стать и экономический доступ к распространению цифровых технологий в различных сферах производства и экономике в целом.

Сказанное определяет важность оценки потенциала и перспектив Евразийского экономического союза в формировании единого цифрового пространства, выявления проблем и перспектив продвижения в данном направлении, проведения единой, одобренной всеми

странами союза государственной политики. Актуальная проблема определила объект анализа – предпосылки формирования цифрового пространства Евразийского экономического союза и предмет исследования – направления сотрудничества стран ЕАЭС, способствующие распространению цифровых технологий в национальных хозяйственных системах и созданию единого цифрового пространства. Целью данной работы является исследование влияния цифровизации на развитие национальных хозяйственных систем развивающихся стран, входящих в интеграционное объединение в конкретно-прикладном контексте деятельности стран ЕАЭС, и определение путей решения проблем, связанных с формированием единого цифрового пространства союза.

1. Цифровизация как мегатренд четвертой промышленной революции и ее влияние на экономики развивающихся стран

В структуре мегатрендов революции Industry 4.0, наряду с процессами роботизации и использования искусственного интеллекта, применения аддитивных технологий (3D-принтер), беспилотных транспортных технологий, производства новых материалов (нанотехнологии), биоинженерии, особое значение в преобразовании современного производства, экономики и общества имеют цифровые технологии [3, с. 17]. Так называемый цифровой блок технологий четвертой промышленной революции приносит кардинальные перемены в способах коммуникаций общества, принципиально изменяет формы и методы осуществления предпринимательской деятельности, способы систематизации, хранения и передачи информации заинтересованным участникам производственных процессов, торговли и деятельности финансовых структур. Содержание цифрового блока определяется использованием технологии распределенных данных (блокчейн), облачных технологий, цифровых экосистем и цифровых платформ, благодаря которым формируется принципиально новая среда для ведения бизнеса, претерпевают качественные перемены бизнес-процессы, формируются принципиально новые бизнес-модели, основанные на открытости, доступности информации и возможности ускоренных сделок, использовании цифровых услуг. Иначе говоря, формируется «экономика совместного потребления», или «экономика по требованию», в которой преодолеваются барьеры для физических лиц и компаний в создании стоимости, открывается возможность для профессиональной деятельности с помощью объединения активов, людей и вещей. Данная форма интеграционно-коммуникационного взаимодействия получила название «интернет вещей» (ИВ) [3, с. 20]. Названные характеристики функционирования экономики на основе применения цифровых технологий позволяют назвать новое состояние экономической системы как функционирование цифровой экономики, а процесс распространения цифровых технологий, охвата различных сфер экономики, отраслей промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры названными технологическими системами – процессом цифровизации. Сущность цифровизации можно кратко определить как достижение качественных перемен в способах производства благ, организации системы общественных связей в производстве и потреблении на основе применения цифровых технологий.

Последствия цифровизации для развития национальных систем, как отмечают исследователи проблем цифровой трансформации [4], имеют системное содержание, отличаются глубиной и масштабностью перемен, охватывают различные уровни общественных коммуникаций, определяют необходимость формирования институтов и механизмов доверия, которые должны реализоваться во взаимодействии государства и бизнес-структур (G2B), государства и общества/населения (G2C), между представителями предпринимательских структур экономики (B2B), в связях бизнеса и общества/населения/потребителей/наемного труда (B2C). В «экономике совместного потребления», основанной на цифровых технологиях, приоритетное значение приобретают горизонтальные формы связей между различными участниками процесса, независимо от институциональной формы их позиционирования. Сущность этих связей заключается в рациональных формах распределения информации, ресурсов, прямых формах сделок, которые определяются самими технологиями. Следова-

тельно, участники экономических процессов могут пользоваться преимуществами, вытекающими из ускорения процессов, возможностью реализовать инновационные модели бизнеса, различные и самостоятельно определяемые формы занятости представителей наемного труда, и, как следствие, вероятность роста доходов и повышения благосостояния общества. Однако последствия цифровизации для развивающихся стран в контексте оценки возможностей создания инноваций или применения достижений «Industry 4.0», а также использования преимуществ нового технологического скачка нельзя признать исключительно позитивными.

Очевидным фактом является то, что высокотехнологичное производство сосредоточено в развитых странах (ОЭСР), инновационные разработки в сфере информационных и цифровых технологий также имеют существенные источники финансирования со стороны государства и ведущих ТНК также в странах золотого миллиарда. Развивающиеся страны, участвующие в создании добавленной стоимости благодаря дешевой рабочей силе и обладающие источниками сырья, в перспективе и согласно логике развития четвертой промышленной революции не смогут сохранить свое значение для международных ТНК, так как новые материалы и новые аддитивные технологии будут способствовать снижению роли цепочек добавленной стоимости в создании продукции международными корпоративными структурами, специализирующимися в производственном секторе экономики, в третьих странах. И наконец, следует отметить, что качество человеческого капитала, необходимого для функционирования цифровых экосистем и платформ в различных сферах экономики, требует значительных государственных расходов в образовательные системы и центры формирования соответствующих компетенций, что для многих развивающихся стран в настоящее время является трудновыполнимой задачей. Следовательно, возможности освоения инноваций, определяемых цифровизацией экономики, следует связывать как с внутренними источниками, так и с внешними факторами развития, одним из наиболее вероятностных из которых может стать формирование институтов цифровой экономики в условиях региональной интеграции.

2. Предпосылки формирования цифрового пространства стран Евразийского экономического союза

Региональная экономическая интеграция является результатом развития глобализационных процессов второй половины XX века, следствием системных перемен в мировой экономике, вызванных рыночно-модернизационными процессами в бывших социалистических странах в 90-х годах и новыми глобальными тенденциями. Содержание региональной интеграции следует связывать с процессами сближения и взаимного проникновения экономик на основе развития торговли и других форм взаимовыгодного сотрудничества, реализуемых на межстрановом уровне и уровне структурных производственных звеньев экономики. Региональный контекст современных интеграционных процессов формировался на протяжении многих десятилетий и был обусловлен влиянием экономических, социальных и политических процессов, связанных с распространением достижений технического прогресса, технологическими инновациями второй и третьей промышленной революции.

Предыстория сближения экономик стран, реализуемая в конкретных регионах земного шара, дает объяснение закономерностям развития экономической интеграции, в частности на европейском континенте тем фактом, что изобретение новых видов материалов, источников энергии, технологий и новых способов коммуникаций постепенно размывали привязку и зависимость экономик развитых стран как всеобщих промышленных фабрик от сырьевых поставок из стран третьего мира, бывших колоний, которые обладали значительными природными ресурсами. Интенсификация взаимовыгодного товарного обмена и экономических связей внутри конкретного континента стимулировала региональную экономическую интеграцию, способствовала организационному и институциональному оформлению устойчивых связей в форме зон свободной торговли, таможенного, а затем и экономического союза.

Развивающиеся страны, преодолевая наследие колониального прошлого, становятся суверенными участниками мирохозяйственных связей, создавая союзы и альянсы, основанные первоначально на доверии, взаимном уважении, развитии культурных связей. По мере формирования структуры экономики, в которой преодолеваются глубокие диспропорции между отраслями добывающей и перерабатывающей промышленности, формируется мотивация к развитию взаимовыгодной торговли и других форм экономических отношений в пространстве территорий, связанных географически и имеющих приграничные связи. Перенос производства международными ТНК в развивающиеся страны и активизация инклюзивного производства в цепочках добавленной стоимости способствовали росту национальных экономик развивающегося мира, актуализировали повестку экономической интеграции на региональном уровне.

Четвертая промышленная революция, возможности которой постепенно осваиваются в развитом мире, а в перспективе станут реальными и для развивающихся систем, с высокой долей вероятности приведет к структурным и системным переменам в экономиках стран и особенностях реализации интеграционных процессов. Влияние «Industry 4.0» на развитие региональной интеграции правомерно связывать со следующими процессами.

Во-первых, важно оценить потенциал цифровой революции в создании, как отмечалось ранее, «экономики совместного потребления», в которой цифровые платформы открывают доступ к участию в осуществлении бизнес-процессов фирмам различного формата, не только традиционным корпоративным структурам, но и компаниям, которые способны генерировать инновации, разрабатывать инновационные проекты, свободно обмениваться инновационными идеями, оказывать услуги. Такие модели коммуникаций бизнеса и общества, производителей и потребителей открывают доступ и для фирм развивающихся стран. Потенциальная возможность использования открытых площадок цифровых платформ позволяет новым участникам коммуникаций конкурировать, предлагать свои блага и услуги, независимо от страновой принадлежности компании. Первым шагом в таком продвижении могут стать цифровые платформы для предпринимательского сектора, создаваемые заинтересованными участниками на региональном уровне. В частности, развитие цифровой коммерции является наглядным примером распространения цифровых платформ в деятельности бизнес-структур. Около 12% мировой торговли потребительскими товарами в современных условиях осуществляется в рамках международной электронной коммерции [5, с. 47]. Данное обстоятельство является аргументом в пользу обоснования возможностей широкого распространения электронных рынков в региональных сегментах мирового хозяйства.

Во-вторых, цифровизация способствует формированию нового формата рынка труда. Применение облачных технологий окажет влияние на мобильность рабочей силы, в том смысле, что открываются новые возможности для сосредоточения информации, непосредственных коммуникаций, онлайн-контактов с представителями наемного труда, готовых самостоятельно определять формы и механизмы занятости и оказания трудовых услуг. Важно подчеркнуть, что региональные интеграционные объединения минимизируют ограничения, связанные с перемещением работников, так как логика интеграционных процессов в условиях конкретных регионов определяет тенденцию формирования единого рынка труда для стран-участников.

В-третьих, создание инфраструктуры и подготовка профессиональных кадров для цифровой экономики требуют значительных инвестиций и государственных расходов. В условиях региональной интеграции и при существовании интеграционного объединения для многих развивающихся стран данная проблема может быть решена на основе консолидации усилий и разработки совместных проектов, которые последовательно способны обеспечить доступ к компьютерной технике, информационным технологиям предельно широким слоям общества, а впоследствии позволят овладеть цифровыми технологиями и системами. Как отмечалось на Второй сессии Совета по торговле и развитию ЮНКТАД (Женева, март 2018 года), в 80 развивающихся странах показатель проникновения Ин-

тернета составляет менее 40%, причем в более чем в половине этих стран он не достигает и 20% [6, с. 17].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что предпосылками формирования цифрового пространства в условиях регионального интеграционного объединения являются сотрудничество стран в различных сферах экономики, снятие институциональных ограничений развитию интеграционных процессов. Все это способствует снижению издержек, в том числе транзакционных, для деятельности бизнеса и государственных структур благодаря использованию льготных режимов, относительных преимуществ в сфере использования ИКТ, осуществлению совместной инновационной деятельности.

3. Формирование цифрового пространства в условиях Евразийского экономического союза

Региональная интеграция на постсоветском пространстве определена существовавшей в недалеком прошлом экономической системой и политическим устройством общества, объединившим национальные республики в союзное государство. Сложившаяся территориальная специализация объединяла республики в единый народнохозяйственный комплекс, системные основы которого не утрачены в полной мере после обретения республиками суверенитетов, что стимулировало сближение самостоятельных государств, последовательное продвижение в направлении экономической интеграции, добрососедских отношений, коллективной безопасности.

Создание таможенного союза государств, его трансформация в единое экономическое пространство и полноценное функционирование начиная с 2015 года Евразийского экономического союза определили необходимость и важность формирования цифровой повестки для участников интеграционного объединения. Основанием для активизации совместных усилий стран по цифровизации экономик явились, во-первых, единая таможенная территория и постепенно наполняющееся реальным содержанием единое экономическое пространство, во-вторых, позитивный пример более эффективного совместного продвижения в направлении цифровизации, что подтверждено опытом Европейского союза и других интеграционных объединений. Катализатором инициатив государств к обсуждению и принятию конкретных решений в Евразийском экономическом союзе явились разработка национальных программ цифровизации и очевидность достижения экономического выигрыша при совместном продвижении в данном направлении. В этой связи заслуживают внимание общие проблемы стран и оценка уровня освоения государствами ЕАЭС современными цифровыми технологиями на мировом уровне.

Проблематика формирования единого цифрового пространства в ЕАЭС раскрывается наличием общих системных свойств экономик стран как преимущественно индустриальных или аграрных, преобладанием отраслей добывающей промышленности, недостаточной развитостью институтов инфраструктуры. В контексте информатизации и цифровизации в первую очередь следует отметить существующую ограниченность в доступе к Интернет значительной части населения в странах, ментальную неподготовленность общества к цифровым формам коммуникаций, дефицит доверия, неготовность к безопасному использованию технологий нового поколения, недостаток кадров для работы в секторах, связанных с ИКТ.

Приоритетные для цифровой экономики коммуникации (B2B), (B2C) не развиваются в должной мере, а цифровые платформы главным образом реализуются в модели (G2C) или (G2B). Иначе говоря, цифровые технологии практически во всех странах ЕАЭС распространяются во взаимоотношениях государства и общества, по инициативе и на основе финансовых ресурсов властных структур. Пространство цифровых коммуникаций между бизнес-структурами и во взаимодействии бизнеса и населения/потребителей развивается медленно и не имеет существенных инвестиций со стороны предпринимательского сектора экономик этих государств. Преодоление данных ограничений позволит избежать глобального «блэкаута» [1, с. 41] и обеспечить необходимые предпосылки устойчивого развития.

Перспективы решения существующих проблем, как отмечалось ранее, правомерно связывать с реализацией общих целей и задач цифровизации в ЕАЭС, что и нашло отражение в Программе «Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации», принятой в 2017 году [7]. В соответствии с Программой государства ЕАЭС решают в настоящее время задачи цифровизации единого пространства интеграционного союза в тесной увязке с осуществлением национальных программ формирования цифровой экономики. Важны инициативы всех участников процесса, особое значение приобретает деятельность по координации со стороны Российской Федерации как страны, обладающей большим технологическим потенциалом для осуществления цифровизации, законодательно закрепленными этапами освоения цифровых технологий в различных сферах деятельности [8]. Вместе с тем важно подчеркнуть, что страны Евразийского союза имеют свои конкурентные преимущества, несмотря на различия, как отмечалось ранее, «стартовых позиций». Будущие горизонты определяются политическими и экономическими решениями стран, их совместным движением в данном направлении и умением использовать имеющийся потенциал. Вектор сотрудничества по реализации цифровой повестки в настоящее время определен Основными направлениями реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 2025 года [9]. К приоритетным направлениям реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза относятся:

- утверждение концепции и стратегии цифровой трансформации до 2025 года;
- утверждение структуры управления реализацией цифровой повестки;
- создание инвестиционного фонда для цифровой трансформации;
- развитие систем трансграничных телекоммуникаций, кибербезопасности, электронной идентификации, логистики;
- создание единой цифровой платформы ЕАЭС [7].

Таким образом, реализация данных направлений позволит перейти к качественно новому этапу взаимодействия стран, способствуя дальнейшему развитию интеграционных процессов.

Выводы

Формирование цифрового пространства ЕАЭС в современных условиях требует конкретных шагов со стороны стран Союза по координации национальных моделей создания цифровой экономики с целями и задачами цифровизации единого пространства. Данное направление работы должно найти отражение в разработке совместных проектов по созданию цифровых платформ с возможностями вовлечения в процессы коммуникаций представителей различных структур государственного и частнопредпринимательского секторов экономик стран, а также домохозяйств (населения).

Перспективным направлением цифровизации экономического пространства ЕАЭС является поэтапная реализация цифровых технологий в различных отраслях экономики, с отладкой механизмов передачи прав на интеллектуальную собственность, возможностью получения экономических дивидендов всеми участниками процесса. Привлекательной формой для повышения мотивации продвижения ИКТ в различных сферах экономики является государственно-частное партнерство с возможностью обеспечения безопасности и диверсификации рисков.

Важным звеном последовательного продвижения по пути создания единого цифрового пространства является деятельность по урегулированию законодательства стран, разработке совместных правовых документов, обеспечивающих гармонизацию норм и правил использования цифровых платформ и других технологий цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Белова Л.Г., Дунаев С.А., Карловская С.Б. Цифровизация Евразии: новые перспективы развития экономики региона // Международная экономика. 2019. № 5. С. 34–56.

2. *Спартак А.Н.* Мегарегионализм в условиях «пробуксовки» ВТО // Международная экономика. 2019. № 2. С. 9–20.
3. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс] / пер. с англ. М.: ЭКСМО, 2016. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 28.06.2019).
4. *Шваб К.* Технологии четвертой промышленной революции: учеб. пособие / пер с англ. М.: Эксмо, 2018.
5. *Гирич М.Г., Левашенко А.Д., Пучковский А.Е.* Электронные торговые платформы: новые стандарты // Международная экономика. 2019. № 2. С. 46–55.
6. ЮНКТАД. Адаптация промышленной политики к цифровому миру для диверсификации экономики и структурной трансформации (записка секретариата) // Международная экономика. 2019. № 1. С. 6–22.
7. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор Группы Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).
8. Паспорт «Национальной программы развития цифровой экономики в Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 года № 16) [Электронный ресурс]. URL: <http://www/legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnoi-programmy-tsifrovaia-ek> (дата обращения: 20.09.2019).
9. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до 2025 года, утвержденные на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), октябрь, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/osnovnye-napravleniya-realizatsii-tsifrovoj-povestki-eaes-do-2025-goda-utverzhdenny-na-zasedanii-soveta.html> (дата обращения: 15.07.2019).

A.I. Ryaboshapka

DIGITAL SPACE OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: BACKGROUND OF FORMATION AND REGULATORY PROBLEMS

The article explores the prerequisites for the formation of a digital space in the context of the functioning of the Eurasian Economic Union. The role of the fourth industrial revolution in the digitalization of the economy, the consequences for developing countries, the necessity of developing common approaches to the implementation of state policies in the field of digitalization, contributing to the development of regional economic integration, is substantiated. The problems of regulation of digitalization processes in the EAEU and the main directions of their solution are identified.

Keywords: *developing countries; regional economic integration; digitalization of the economy; digital space; fourth industrial revolution.*

УДК 339.562:631.36

АНАЛИЗ ИМПОРТА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ПОДРАБОТКИ ЗЕРНА

© 2019 г. С.В. Соленая, Ю.В. Швыдкая

В статье анализируется динамика импорта оборудования для подработки зерна. Рассмотрены поставки машин для очистки и сушки зерна из разных стран в период 2015–2018 гг. Проанализированы основные факторы, оказывающие существенное влияние на импорт сельскохозяйственного оборудования для подработки зерна.

Ключевые слова: импорт оборудования; экспорт зерна; санкции; субсидирование; государственная поддержка.

Введение

Мощным фактором обеспечения продовольственной и национальной безопасности страны является зерно и продукты его переработки.

Российская пшеница является востребованной на мировом рынке в связи с тем, что имеет высокое качество, конкурентную цену, что подтверждается рекордными объемами экспортных отгрузок. Росту экспорта зерна также способствовала отмена экспортной пошлины на зерно до 1 июля 2019 года [1]. По данным Министерства сельского хозяйства РФ и оперативным данным ФТС России, экспорт российского зерна вырос на 32,9%. В 2018 году с июля по октябрь было экспортировано зерновых культур 12,1 млн тонн против 9,1 млн тонн за аналогичный период сезона 2017 г. [2]. По результатам 2018–2019 сельскохозяйственного года Минсельхоз предоставил данные о том, что экспорт зерна составил 43,3 млн тонн, в том числе 35,2 млн тонн пшеницы [3]. Россия в 2017–2018 сельскохозяйственном году впервые вышла на второе место в мире по экспорту зерна. Лидером по-прежнему остаётся США.

Россия имеет 79,2 млн га посевной площади, которые используются ежегодно под посев зерновых сельскохозяйственных культур. В 2018 г. урожай зерна превысил 114 млн тонн [4].

Несмотря на рекордный урожай зерновых в 2016 и 2017 гг. и рекордные объемы экспорта, качество зерна ухудшилось, увеличилась доля непродовольственной пшеницы. В этот период возник дефицит элеваторных мощностей, недостаточная загрузка производственных мощностей перерабатывающей промышленности (в том числе мукомольной), нехватка мощностей портовых элеваторов и комплексов по обработке зерна. В свете международных требований к качеству зерна для российских аграриев важным является сохранение урожая и доведение качества продукции до международного стандарта. Всё это достигается путём использования современного оборудования для послеуборочной обработки и переработки урожая. Для этого необходимы ёмкости для хранения зерна, зерноочистители, зерносушилки, комбикормовые и семенные линии, мельницы.

Общая мощность зерновых хранилищ всех типов в 2018 г. составила 135–145 млн тонн, из них только 47% – элеваторные мощности, остальные – склады напольного хранения, которые не способны гарантировать хранение на современном технологическом уровне. При стабильном получении валового сбора зерна на уровне 150 млн тонн в год необходимо иметь элеваторные мощности на 170 млн тонн. Таким образом, наблюдается дефицит мощностей для хранения зерна в объёме 20 млн тонн. По данным Росстата, за последние пять лет было построено и введено в строй зерносеменовохранилищ более чем на 3 млн т, из них элеваторов – на 1,05 млн т. Именно поэтому российский рынок оборудования для хранения и переработки зерна всегда был привлекателен для экспортёров вышеуказанного оборудования. В некоторых регионах России, отличающихся суровыми климатическими условиями и имеющих зоны экстренного земледелия, потребность в оборудовании для сушки, очистки и хранения зерна очень высока [5]. Неправильно и не вовремя подработанное зерно не сохранит своих свойств, так как влажное зерно быстро придёт в негодность из-за самосогревания и активации жизнедеятельности микроорганизмов, которые живут за счет поглощения питательных веществ зерновки. Тем самым своевременная обработка греющегося зерна предохранит его от слеживания, сохранит высокое качество зерновых культур, что позволит соответствовать международным стандартам качества и увеличить объем пригодного зерна для экспорта. Поэтому вопрос использования оборудования для обработки зерна актуален, так как качество зерна прямо влияет на востребованность и конкурентоспособность на мировом рынке зерна. Все вышеизложенное говорит об актуальности исследуемой проблемы.

Однако российские производители сельскохозяйственной продукции и переработчики зерна избирательны, имеют повышенный интерес к инновационному импортному

оборудованию, которое проще в эксплуатации и позволяет подработать зерно быстрее и качественнее. Уровень производства отечественного оборудования, к сожалению, ещё не соответствует новейшим технологиям, надёжности и прочности. Разработки и передовые технологии зарубежных производителей оборудования на многие десятки лет ушли вперед.

Целью данной статьи является анализ импорта оборудования для подработки зерна, а именно оборудования для сушки и очистки зерна как основных единиц в цепочке подработки зерновых культур, обеспечивающих сохранность и соответствие зерна международным стандартам качества для экспорта, анализ географической структуры импорта оборудования для подработки зерна, изменения его объемов, а также выявление причин, оказывающих влияние на объемы импорта оборудования.

1. Импорт зерноочистительного оборудования

Зерноочистительное оборудование имеет классификационный код 8437100000 – «машины для очистки, сортировки или калибровки семян, зерна или сухих бобовых культур» раздела XVI ТН ВЭД ЕАЭС [6, 7]. В зависимости от типа убираемых примесей и доведения продукции до определённой степени чистоты выделяют следующие машины:

1. Для первичной (предварительной) очистки – очистка от крупного вороха, камней и палок. В настоящее время большинство аграриев имеют в своём парке современные уборочные комбайны с системой предварительной очистки и в применении данного типа очистителей не нуждаются.
2. Вторичная очистка – очистка от среднего и мелкого мусора, доведение степени чистоты зерна до 97–98%. К данному типу относятся различные ситовые машины.
3. Тонкая очистка и калибровка зерна – класс таких зерноочистителей весьма широк. Для тонкой очистки применяют фотосепараторы, которые доводят чистоту зерна до 99,99%, очищая и калибруя его по цвету, – это последняя стадия очистки.

Применение последнего типа оборудования в настоящее время популярно и входит в состав семенных заводов, которые готовят семенной материал для посевных работ. Производители зерновых культур все еще нуждаются в семенах зарубежного производства. После введения в 2014 году экономических санкций в отношении РФ связи с зарубежными поставщиками претерпели серьезные трансформации, а в ряде случаев были разорваны. Ответом Правительства РФ стало внедрение системы импортозамещения. В сфере сельского хозяйства это в первую очередь отразилось на поставках семенного материала. Немаловажную роль сыграла и девальвация национальной валюты.

В настоящее время происходит процесс возрождения селекционных центров по созданию и выращиванию семенного материала благодаря принятым Правительством РФ мерам по субсидированию этой отрасли. Санкции дали мощный стимул отечественным заводам для производства и разработки инновационного оборудования, которое обеспечит в будущем качественную подготовку отечественного семенного материала.

Анализируя импорт основных стран-импортёров зерноочистительного оборудования за последние 4 года в весовом эквиваленте, можно заметить увеличение объёма поставляемого оборудования с 1156 тонн в 2015 г. до 3919 тонн в 2017 г. (или в стоимостном выражении с 11,8 до 20,5 млн долларов). Стали востребованы целые семенные комплексы по подготовке семян, которые включают в себя зерноочистительные и калибровочные машины, о которых говорилось выше [8].

Основными странами-импортёрами, согласно данным таможенной статистики, являются Украина, Турция, Дания, Германия, Китай, из стран ЕАЭС – Беларусь. Подробные данные представлены в таблице 1.

В 2018 году было ввезено всего 814 тонн зерноочистительного оборудования на 15,1 млн долларов. При этом ставка таможенной пошлины не менялась на протяжении всего времени и составляет 5% [6].

В 2017–2018 гг. (в сравнении с 2016 г.) цены на зерно у сельхозтоваропроизводителей снизились на 2,3%. Значительно поднялась стоимость топливных ресурсов. Финансовое

состояние производителей зерновых культур значительно ухудшилось. Закредитованность сельского хозяйства в стране составляет 2,7 трлн рублей, а ежегодная господдержка покрывает около 200 млрд рублей [9, 10].

Таблица 1

**Ввоз зерноочистительного оборудования в 2015–2018 гг. на территорию РФ
по основным странам-импортёрам**

Наименование страны	Вес, тонн				Доля от общего импорта за год, %			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ								
КИТАЙ	111,1	80,4	134,6	75,1	9,6	6,8	3,4	9,2
ГЕРМАНИЯ	230,0	55,3	1372,9	80,9	19,9	4,7	35,0	9,9
ДАНИЯ	65,4	59,4	51,0	104,2	5,7	5,0	1,3	12,8
ТУРЦИЯ	177,4	256,0	177,7	121,1	15,3	21,7	4,5	14,9
УКРАИНА	316,2	244,0	243,00	367,0	27,3	20,7	6,2	45,1
США	2,0	129,7	2,4	0,9	0,2	11,0	0,1	0,1
ИТОГО:	902,1	824,8	1981,6	749,2	78,0	69,9	50,6	92,0
СТРАНЫ ЕАЭС								
БЕЛАРУСЬ	254,3	355,7	1937,8	65,1	22	30,1	49,4	8,0
ИТОГО: ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ЕАЭС	1156,4	1180,5	3919,4	814,3	100	100	100	100

Правительство РФ содействует развитию и производству отечественного оборудования для хранения и переработки зерна, предлагая российским производителям сельскохозяйственной продукции и переработчикам программы субсидирования, возможность пользования льготными кредитами для аграриев. Конечно, такие программы значительно влияют на сокращение импорта оборудования, так как дают возможность развивать отечественное производство оборудования до масштабов, обеспечивающих полное покрытие потребностей российских аграриев в нем [11, 12].

Доля Республики Беларусь в 2017 г. составляла 49,4%, при этом увеличение поставок из Республики Беларусь обусловлено сокращением объемов ввоза из стран дальнего зарубежья и особенностями перемещения товаров в рамках ЕАЭС [13].

Удельный вес зерноочистительного оборудования из Украины в 2018 г. составил 367 тонн, или 45,1% от общего объема импортат (рис. 1). Это обусловлено использованием производителями оборудования специальных технологий очистки (например, технология Фадеева), которые значительно дешевле европейских аналогов.

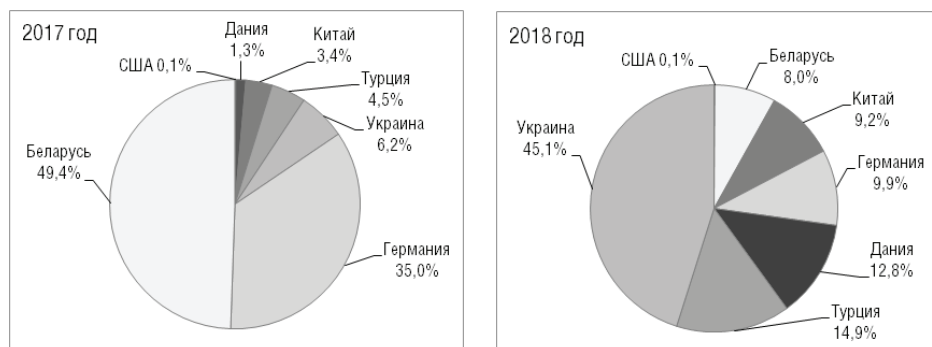

Рис. 1. Основные страны-контрагенты при поставках зерноочистительного оборудования в 2017–2018 гг.

Производители Турции предлагают комплексные семенные линии для подготовки семенного материала. Так, доля от общего импорта зерноочистительного оборудования по турецкому оборудованию выросла на 10,5%.

Значительная доля в поставках принадлежит Германии и Дании, которые являются мировыми лидерами по производству надёжного и качественного оборудования для очистки зерна (Petkus, Buchler – Германия, Damas и др. – Дания).

Основная доля поставки фотосепараторов принадлежит экспортёрам из Китая. Доля китайского оборудования в общем импорте также выросла на 5,8%.

Помимо политических факторов, большое влияние на востребованность оборудования той или иной страны играет развитие дилерской сети на территории России, способной обеспечить кроме поставки оборудования наличие запчастей, гарантийное сервисное сопровождение и проведение рекламных мероприятий, которые позволяют повысить узнаваемость бренда и его продвижение.

2. Импорт зерносушильного оборудования

Важным для сохранения качественного зерна является его сушка. В отдельных регионах России востребованность такого оборудования различна, на это влияют климатические условия, которые от года к году могут меняться от засухи к дождливой погоде. Влажность пшеницы при помещении её в зернохранилище должна составлять значение 12–14%. При влажном климате в среднем влажное зерно имеет влажность 19–20%. Такие культуры, как кукуруза и подсолнечник во многих регионах России убирают поздней осенью и зимой с влажностью 25–40%, при необходимой влажности для хранения 14–15%. Зерносушилки отличаются по типу, виду используемого топлива. Рассмотрим долю импорта стран на оборудовании для сушки зерна.

Зерносушилки классифицируются кодом ТН ВЭД 8419 31 000 0 как «сушилки для сельскохозяйственной продукции». Ввозная пошлина на данное оборудование составляет 0% [6, 7]. В весовом эквиваленте с 2015 г. по 2017 г. наблюдается увеличение объёма ввозимого зерносушильного оборудования по удельному весу с 3055 до 4055 тонн по основным странам-импортёрам. Однако в стоимостном выражении наблюдается уменьшение импорта с 33,1 млн до 26,6 млн долларов [8]. В 2018 г. произошёл спад импорта, аналогичный зерноочистительному оборудованию, по причине ухудшения финансового состояния аграриев, и удельный вес составил 2096 тонн или в стоимостном выражении 16,3 млн долларов, как представлено в таблице 2.

Таблица 2

Ввоз зерносушильного оборудования в 2015–2018 гг. на территорию РФ по основным странам-импортёрам

Наименование страны	Вес, тонн				Доля от общего импорта за год, %			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
СТРАНЫ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ								
КИТАЙ	90,8	367,8	325,8	128,5	3,0	11,4	8,0	6,1
ГЕРМАНИЯ	518,1	133,5	323,4	351,5	17,0	4,1	8,0	16,8
ФРАНЦИЯ			416,3	142,4			10,3	6,8
ИТАЛИЯ	510,4	562,7	1058,5	381,4	16,7	17,4	26,1	18,2
ПОЛЬША	37,4	311,2	251,0	122,4	1,2	9,6	6,2	5,8
ШВЕЦИЯ	66,5	78,0	158,1	221,7	2,2	2,4	3,9	10,6
ТУРЦИЯ	123,6	8,9	103,3	81,3	4,0	0,3	2,5	3,9
США	353,3	779,2	579,1	95,5	11,6	24,1	14,3	4,6
ИТОГО:	1700,1	2241,3	3215,5	1524,7	55,6	69,4	79,3	72,7
СТРАНЫ ЕАЭС								
БЕЛАРУСЬ	1355,5	988,9	839,7	571,6	44,4	30,6	20,7	27,3
ИТОГО: ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ И ЕАЭС	3055,6	3230,2	4055,2	2096,3	100	100	100	100

Основными странами – импортёрами зерноочистительного оборудования являются Германия, Италия, Швеция, Франция, из стран ЕАЭС – Республика Беларусь (рис. 2).

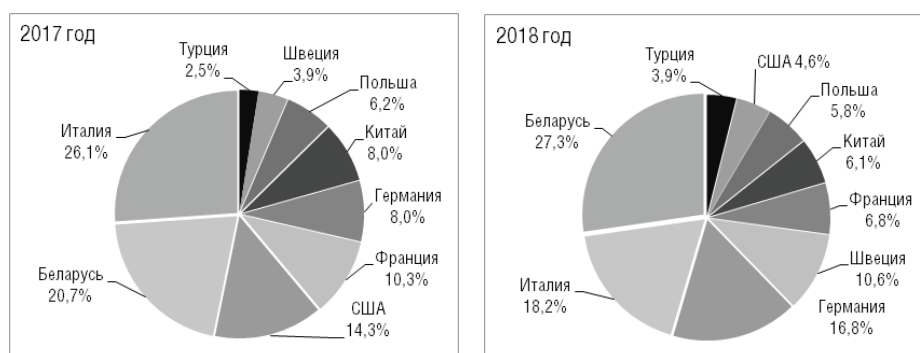

Рис. 2. Основные страны-контрагенты при поставках зерносушильного оборудования в 2017–2018 гг.

Как видно из представленных данных, доля Республики Беларусь в 2018 г. составила 27,3%, что свидетельствует о стабильности процесса кооперации в рамках ЕАЭС. Явно выраженное уменьшение доли поставляемых зерносушилок из США с 24,1% в 2016 г. до 4,6% в 2018 г. обусловлено сложными политическими отношениями.

Антироссийские санкции как результат политических решений Европейского союза и США уже очевидным образом вступили в противоречие с экономическими интересами бизнес-сообщества этих стран. Преследуемая цель «наказать Россию» оказалась не достигнутой, при этом финансовые потери многих международных компаний (и Германия здесь не стала исключением, а скорее, наоборот, одной из самых проигравших стран) оказались в период 2014–2016 гг. весьма ощутимыми. Поставки из Германии сократились почти в 30 раз.

Выводы

Увеличение объемов экспорта зерна, отказ от зарубежного семенного материала обусловили потребность инновационного оборудования для подработки зерна. Основными факторами, влияющими на поставки оборудования для подработки зерна, являются активная государственная поддержка отечественных производителей оборудования, политические взаимоотношения между странами, политика импортозамещения, потребительский интерес к качественному инновационному оборудованию, наличие дилерских и сервисных центров на территории России, наличие запасных частей, а также финансовое состояние аграриев.

Обеспечение сбалансированного функционирования агропромышленного комплекса, и в том числе сельского хозяйства, в режиме расширенного воспроизводства с учётом равноправного и взаимовыгодного внешнеэкономического сотрудничества является основной мерой продовольственной безопасности, которая, в свою очередь, является составной частью национальной безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Постановление Правительства РФ от 12.12.2017 № 1521 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Экспорт российского зерна вырос в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <http://bolshefaktov.ru/v-mire/yekonomika/yeksport-rossiyskogo-zerna-vyros-v-2018-go-4152> (дата обращения: 11.01.2019).
3. Экспорт зерна в сезоне – 2018/19 составил 43,3 млн тонн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/32086-eksport-zerna-v-sezone-2018-19-sostavil-43-3-mln-tonn/> (дата обращения: 11.09.2019).

4. В 2019 году посевы в России превысят 80 млн гектаров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/article/31010-posevy-v-rossii-prevysyat-80-mln-gektarov/> (дата обращения: 12.01.2019).

5. Дефицит мощностей для хранения зерна в этом сезоне составил 20 млн тонн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/news/29890-defitsit-moshchnostey-dlya-khraneniya-zerna-20-mln-t/> (дата обращения: 11.01.2019).

6. Об утверждении Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС и Единого таможенного тарифа ЕАЭС: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2019).

7. О Пояснениях к Единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза: рекомендация Коллегии ЕЭК от 12.03.2013 № 4 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2019).

8. Официальный сайт ФТС России // Таможенная статистика внешней торговли. Анализ данных [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:1712504651637075::NO> (дата обращения: 20.01.2019)

9. Бундина О.И. Развитие зернового хозяйства России: проблемы и решения [Электронный ресурс] // 21-ая Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти В.М. Горбатова / Инновационно-технологическое развитие пищевой промышленности – тенденции, стратегии, вызовы (6 декабря 2018 г.). М.: ФНИЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова РАН, 2018. URL: <http://vniiz.org/science/publication/article-365> (дата обращения: 10.01.2019).

10. Бундина О.И. Экономические проблемы производства зерна в России [Электронный ресурс] // Современные методы, средства и нормативы в области оценки качества зерна и зернопродуктов: сб. материалов 15-й Всероссийской научно-практической конференции (4–8 июня 2018 г., г. Анапа). Краснодар: Кубанский филиал ФНИЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова, РАН, 2018. URL: <http://vniiz.org/science/publication/article-322> (дата обращения: 10.01.2019).

11. Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники: постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.01.2019).

12. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета производителям машин и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности: постановление Правительства РФ от 10 мая 2017 г. № 547 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.01.2019).

13. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2019).

S.V. Solenaya, Yu.V. Shvydkaya

ANALYSIS OF THE IMPORT OF EQUIPMENT FOR GRAIN PROCESSING

The article is devoted to the analysis of the import of equipment for grain processing. The author considers the delivery of machinery for filtration and grain drying from different countries from 2015 to 2018. The main factors influencing the import of agricultural equipment for grain are identified.

Keywords: *import of equipment; grain export; sanctions; subsidy; government support.*

УДК 330.47(470+571)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019 г. З.Г. Краславская

В статье рассмотрены генезис понятия «цифровая экономика», основные этапы ее развития, современное состояние цифровой экономики в мире и в России. Обозначены направления совершенствования государственного регулирования в сфере цифровой экономики, проблемы, препятствующие цифровизации, и пути их решения.

Ключевые слова: *цифровая экономика; направления развития цифровой экономики; виртуальная реальность; бизнес-процессы; госуслуги.*

Введение

В настоящее время информационная среда, в которой происходят процессы коммуникации, обмена, хранения информации, оказывает все большее влияние на экономику каждой страны. Именно цифровые технологии, виртуальная реальность и другие факторы сменяют традиционные факторы экономического роста и становятся ведущей силой современности. В России на государственном уровне принимаются программы поддержки развития цифровых технологий. 24 декабря 2018 года решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утверждён Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Ключевые цели национального проекта – увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями. Бюджет национального проекта «Цифровая экономика» на период с 2019 по 2024 год предполагается в размере 1,63 трлн рублей [1].

Приоритетом государственной политики обозначена Программа «Национальная технологическая инициатива», включающая в себя меры по созданию новых рынков сбыта и условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. Долгосрочное прогнозирование направлено на установление и выбор вариантов развития задач, с которыми Россия встретится через десять – пятнадцать лет.

Трансформация российской экономики становится объективной необходимостью, поэтому вопросы становления и развития цифровой экономики являются актуальными. Однако изученность данной темы далека от завершенности. Целью данной статьи является исследование этапов развития цифровой экономики в России, а также определение основных направлений ее развития.

1. Генезис понятия «цифровая экономика»

Понятие «цифровая экономика» впервые было введено в международные экономические термины в 1995 году специалистом по информатике Николасом Негропonte (Массачусетский университет). Он предложил использовать это определение для обозначения перехода от обработки атомов к обработке битов [1], отмечая недостатки классических товаров в «физическом» воплощении (вес, сырьё, транспорт) и преимущества новой экономики

(отсутствие веса товаров, виртуальность, почти ненужное сырьё, мгновенное глобальное перемещение). Понятие стало активно применяться и вошло в обиход политиков, предпринимателей, журналистов. В 2016 году в одном из докладов Всемирного банка уже содержались данные о состоянии цифровой экономики в мире (доклад имел название «Цифровые дивиденды»). Тем не менее до сих пор содержание этого понятия остается размытым и четкого определения нет.

Для начала стоит вспомнить традиционное определение экономики. Это хозяйственная деятельность человеческого общества, а также отношения, складывающиеся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Применение компьютера, Интернета, мобильных телефонов в современной жизни можно считать «потреблением», поэтому цифровая экономика может считаться частью экономических отношений, которая опосредуется Интернетом, сотовой связью, инженерно-компьютерными технологиями.

По мнению Владимира Иванова, доктора экономических наук, члена-корреспондента Российской академии наук, «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность». Наши действия в виртуальной компьютерной реальности можно отнести к системе производства, распределения, обмена или потребления. Как таковая виртуальная реальность появилась отнюдь не с созданием компьютера, поскольку вся мыслительная деятельность человека также может быть отнесена к ней. Главный инструмент экономики – деньги – порождение виртуальности, придуманное «мерило» стоимости товаров и услуг. С появлением компьютера стало возможным «оцифровать» деньги. Это упростило товарно-денежные отношения и привело к экономии времени и росту безопасности операций.

Роман Мещеряков, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, отмечает, что понятие «цифровая экономика» может иметь два подхода: «классический» и расширенный. «Классический» говорит о том, что цифровая экономика – это экономика, применяющая цифровые технологии, это исключительно область электронных товаров и услуг (телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента (кино, ТВ, книги и пр.)). Расширенный подход – это производство с использованием цифровых технологий [2].

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» дано следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3].

Несмотря на многочисленные подходы к толкованию термина «цифровая экономика» и различные суждения о ее содержании, по нашему мнению, наиболее полно суть термина «цифровая экономика» отражает следующее определение: «электронная экономика (цифровая, веб-, интернет-экономика) – это экономическая деятельность, основанная на цифровых информационно-коммуникационных технологиях.

Цифровые технологии оказывают влияние сегодня как на глобальном, так и на локальном уровне. Цифровую экономику можно представить как состоящую из двух частей: первая часть – это объединение и быстрое развитие новых отраслей в традиционной экономике (игровая онлайн-индустрия, сотовая связь, сеть Интернет и другие). Вторая – новые технологии и механизмы работы уже устоявшихся хозяйствующих субъектов с использованием цифровых элементов в оборудовании, программном обеспечении и в хозяйственной деятельности. Безусловно, развитие цифровой экономики обуславливается развитием целого спектра рынков, напрямую связанных с цифровыми технологиями. Это рынки онлайн-торговли (e-commerce), финансовых услуг (онлайн-банкинга), социальных интернет-сервисов (социальных сетей, онлайн-стриминга), образование, здравоохранение, а также госуслуги.

В развитии цифровой экономики выделяют ряд этапов (табл. 1) [4].

Таблица 1

Этапы развития цифровой экономики

Первый этап (с 1960 г. до середины 1990-х гг.)	Второй этап (в середины 1990-х гг. до 2009 г.)	Третий этап (с 2009 г. по настоящее время)
Автоматизация существующих бизнес-процессов и технологий. В 1960 г. крупные компании IBM и American Airlines внедрили систему SA BRE, с помощью которой автоматизировали процесс бронирования авиабилетов и отелей. Английская система VideoTex помогла развитию электронного трейдинга. Создание Интернета в 1983 году ознаменовало начало нового этапа развития цифровой экономики	Время глобального распространения Интернета и мобильной сотовой связи во всех сферах общественной жизни. В 1994 году в банке Stanford Federal Credit Union была открыта система онлайн-банкинга. В этом же году профессором Университета Торонто Д. Тапскоттом была опубликована книга «Digital Economy», в которой он обосновал влияние виртуализации на развитие цифровой экономики и на создание «Умной» городской инфраструктуры	Распространением диджитальных валют и технологий распределенного реестра, а также расширением применения цифровых технологий во всем обществе (промышленного интернета, квантовых технологий, больших данных, нейротехнологий, искусственного интеллекта, робототехники и сенсорики, технологий виртуальной реальности и других)

Таким образом, развитие цифровой экономики изменяет направление развития жизни общества в целом.

2. Состояние «цифровой экономики» в Российской Федерации и в мире

В настоящее время неоднократно предпринимаются попытки оценки условий и состояния цифровой экономики в мире в целом и в рамках одной конкретной страны. Эта оценка размеров цифровой экономики связана с множеством трудностей и вызывает много споров. Некоторые авторы делят электронную экономику на «прямую» (чистый онлайн-бизнес) и «косвенную» (цифровая деятельность смешанных предприятий). В 2010 году компания Boston Consulting Group оценила размер «интернет-экономики» в 2,3 трлн долларов для группы 20 стран, около 4,1% своего ВВП [5].

В докладе Oxford Economics общий размер цифровой экономики в 2013 году оценивается в 20,4 млрд долларов, что составляет примерно 13,8% мировых продаж [6].

Интернет-экономика Великобритании в 2012 году составила около 8,3% по отношению к объёму ВВП, в 2016 году – 12% [7].

Цифровая экономика в России сильно отстаёт от США, Китая, Европы и Японии. Если на ее долю в 2018 г. в мировом ВВП приходилось 1,8%, то в мировой производительности суперкомпьютеров она составила лишь 0,32% [8].

В 2018 году доля цифровой экономики в ВВП России составляла 5,1%, что в два–три раза ниже, чем у стран-лидеров, например США, Сингапура, Израиля.

В течение последних пяти лет объем цифровой экономики в РФ увеличился в пять раз. По данным исследования Российской ассоциации электронных коммуникаций, размер рынка e-commerce в России составляет 2 трлн руб., рынка инфраструктуры связи – 1,8 трлн руб., рекламного рынка – 250 млрд руб., рынка цифрового контента – 75 млрд руб., рынка big data – 3 млрд руб. Количество тех, кто работает в интернет-экономике, выросло за пятилетку с 700 тысяч человек до 2,3 млн [9].

В целом, для оценки цифровой экономики стран и готовности к ней существует несколько признанных показателей – индексов. Одним из них является специальный индекс сетевой готовности, предложенный Всемирным экономическим форумом. Этот показатель впервые в 2016 г. был представлен в докладе «Глобальные информационные технологии» (Networked Readiness Index). Индекс показывает эффективность той или иной страны во внедрении, использовании высокотехнологичных продуктов и создании благоприятных условий для развития цифровой экономики. По данным Всемирного экономического форума в 2018 г., в первую десятку стран с самым высоким индексом вошли следующие страны: Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты

Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург, Япония. Россия находится на 41 месте [10].

Здесь стоит отметить, что, несмотря на достаточно низкие рейтинги по этому индексу, наша страна имеет большой потенциал для развития цифровой экономики. Например, по отдельным показателям, интенсивности использования цифровых технологий разрыв между странами-лидерами и Россией варьируется от 9 до 43% [11].

3. Направления развития цифровой экономики

Развитие цифровой экономики в мире в настоящее время имеет большие темпы роста. Сектора, связанные с цифровыми технологиями, показывают больший прирост рабочей силы, чем экономика в целом. Правительства разных стран выдвигают инициативы и разрабатывают специальные документы. В перспективе развитие цифровой экономики будет зависеть от успеха ряда прорывных технологий. Сегодня это пять таких технологий: 5G-связь; 3D-печать; блокчейн; искусственный интеллект (ИИ); виртуальная реальность.

Новые технологии расширяют возможности участников рынка, но также заставляют обращать внимание на то, что цифровизация оказывает влияние на конкурентную среду и на рынок труда. Автоматизация рабочих процессов приводит к увеличению спроса на высоко- и низкоквалифицированные рабочие места и к сокращению числа работников средней квалификации. Одновременно с этим многие сотрудники все еще не имеют навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями, а поскольку деятельность становится все более сложной, часть пользователей вообще отказываются повышать квалификацию.

Имеются сложности и в регулировании цифровой экономики. Инновационные процессы и технологии развиваются быстрее, чем правительства стран успевают реагировать на изменения. Во многих развитых странах уже приняты те или иные программы регулирования цифровой экономики, однако, поскольку нет согласованности и достаточного опыта, законодательство пишется с «чистого листа». Можно выделить три направления цифровой экономики (ЦЭ), нуждающиеся во внимании со стороны системы государственного регулирования (рис. 1).

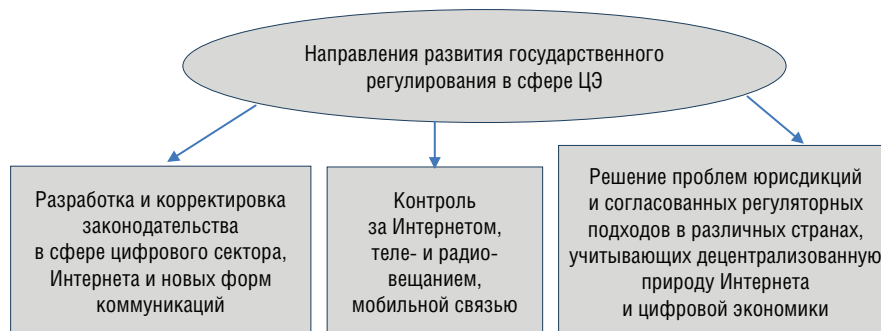

Рис. 1. Направления развития государственного регулирования в сфере ЦЭ

Конечно, отдельные аспекты Интернета и цифровых технологий стандартизованы и согласованы на международном уровне: домены, принципы мобильной связи, некоторые нормы прав интеллектуальной собственности. Тем не менее, еще не решенных проблем регулирования больше. Это прокси-сервера, пиратский контент, «darknet», транзакции через третьи страны – с другим регулированием. Также остаются актуальными вопросы принципов налогообложения и ответственности сторон.

Современные подходы к регулированию цифровой экономики колеблются между двумя полюсами. Первый подход – полное саморегулирование, при котором компании, пользователи самостоятельно решают возникающие проблемы без обращения к государственному регулятору. При этом государство и частные секторы сотрудничают друг с другом в единой

организации. Вторая подход – полное административно-управленческое регулирование, где правительство устанавливает единые правила для всех. По нашему мнению, самым оптимальным будет являться совместное регулирование в области цифровой экономики. Саморегулирование помогает принимать решения представителям отрасли, которые имеют опыт и знания в сфере развития отрасли и в сфере технической стандартизации. Одновременно с этим представители отрасли не всегда могут учесть интересы других субъектов экономики, а также потребителей. Это помогает сделать административно-управленческое регулирование со стороны государства.

Для России имеется некоторая проблема закрытости данных и обособленности Рунета, которая тормозит развитие цифровой экономики, тем не менее правительство нашей страны предпринимает все больше инициатив для развития цифровой экономики и ее технологий.

Как уже отмечалось ранее, принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» для реализации мероприятий, обеспечивающих достижение целей, целевых показателей и выполнение задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Более десяти показателей включено в проект «Цифровая экономика». До 2024 года планируется достижение следующих результатов: увеличить до 270 тыс. человек количество специалистов, компетентных в цифровой экономике; повысить количество опорных центров обработки данных 8 в федеральных округах; снизить срок простоя государственных информационных систем, останавливаемых в результате компьютерных атак с 48 часов до 1 часа.

Внутренние затраты на развитие цифровой экономики отражены на рисунке 2.

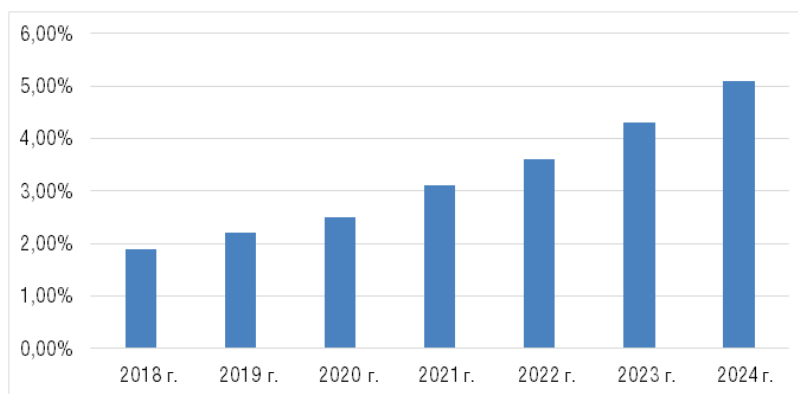

Рис. 2. Затраты на развитие цифровой экономики в РФ в % к ВВП

В рамках национального проекта «Цифровая экономика» многие регионы приступили к созданию и реализации дорожных карт, помогающих развивать цифровую экономику в России. Так, например, в Ростовской области уделяют внимание и развитию технологий, и подготовке квалифицированных кадров. Внедряется четвертый стандарт сотовой связи LTE в населенных пунктах с численностью более трех тысяч человек, завершается строительство волоконно-оптических линий связи к населенным пунктам с численностью более 250 человек. Разрабатываются образовательные программы для подготовки и переподготовки специалистов. Это и магистерские программы, и программы бакалавриата. К 2024 года планируется увеличить число населения, владеющего цифровыми технологиями, до 40%. Сегодня всего 30% трудоспособного населения страны обладает требуемым уровнем цифровой грамотности. Один из пилотных проектов по внедрению цифровых сертификатов, реализуемых в Ростовской области, позволяет получить стимулирующие выплаты населению на освоение навыков базового программирования, коммуникации

в современной цифровой среде, работы с данными. Только в 2019 году планируется выдать более 1000 сертификатов. Безусловно, эти изменения повлекут за собой изменения в цепочке создания продуктов и услуг и доведения их до потребителя, а также будут способствовать повышению производительности. В первую очередь изменения затронут банковскую сферу, сферу государственных услуг. В целом по России к 2024 году планируется создать цифровую платформу для учета и контроля состояния всех видов энергоресурсов имущественных комплексов для полноценной инвентаризации; создать цифровую среду с высокой степенью защиты, среду аудиовизуального общения государственных органов, организаций и граждан на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; создать и запустить программу «электронный паспорт» гражданина РФ, а также единую электронную картографическую основу.

Выводы

Цифровизация экономических процессов становится всеобъемлющей тенденцией, охватывающей не только непосредственно информационно-коммуникационную отрасль, но и все сферы хозяйственной деятельности. В РФ важными направлениями развития цифровой экономики являются формирование законодательства, регулирующего цифровую экономику, создание условий для внедрения и использования современных технологий, подготовка кадров и образовательных программ в области цифровой экономики. Принятие Стратегии формирования информационного общества, Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» позволили выработать единые ориентиры для развития цифровой экономики. Программа «Национальная технологическая инициатива» осуществляет поддержку и внедрение передовых сетевых технологий. Одновременно с этим есть вызовы, связанные с оценкой последствий реализации преимуществ цифровой экономики в разрезе отдельных отраслей, регионов и даже социальных групп населения. Для решения этих вопросов требуется проведение глубоких прикладных исследований, которые позволят систематизировать происходящие процессы и подготовить обоснованные решения на возникающие вызовы и угрозы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Финансирование национального проекта Цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансирование_программы_Цифровая_экономика (дата обращения: 20.08.2019).
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 10.08.2019).
3. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 10.08.2019).
4. Аверьянова Д.А. Этапы развития цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etapy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.08.2019).
5. The Internet Economy in the G-20 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2012/technology-digital-technology-planning-internet-economy-g20-4-2-trillion-opportunity.aspx> (дата обращения: 10.08.2019).
6. Электронная экономика [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_экономика#cite_noteautogenerated1-8 (дата обращения: 10.08.2019).
7. Что нужно знать о цифровой экономике и ее перспективах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3063024> (дата обращения: 18.08.2019).
8. Суперкомпьютеры: обратные рекорды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/35326/> (дата обращения: 18.08.2019).
9. Объем цифровой экономики в России вырос в пять раз за пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5106827> (дата обращения: 18.08.2019).

10. Networked Readiness Index [Электронный ресурс]. URL: http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/?doing_wp_cron=1561639639.9958090782165527343750 (дата обращения: 26.08.2019).

11. Камнева К. Сложили усилия [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/11/26/uvelichilsia-vklad-cifrovoj-ekonomiki-v-prirost-vvp.html> (дата обращения: 26.08.2019).

Z.G. Kraslavskaya

DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the genesis of the concept of digital economy, the main stages of its development. The author examines the current state of the digital economy in the world and in Russia, directions for improving state regulation in the field of the digital economy, problems that impede digitalization and solutions.

Keywords: *digital economy; directions of digital economy development; virtual reality; business processes; public services.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.9:339.543

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

© 2019 г. В.Г. Аляпкина

В статье приведены причины роста в последние годы количества административных правонарушений в сфере таможенного дела. Предложены некоторые способы предупреждения таможенных правонарушений. Сделан особый акцент на нормотворческой работе, таможенной проверке и информационной осведомленности как средствах профилактики нарушений таможенного законодательства. Представлен анализ и вклад должностных лиц таможенных органов в борьбе с нарушениями таможенных правил.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность таможенных органов; нарушение таможенных правил; предупреждение таможенных правонарушений.

Введение

В условиях расширения внешнеэкономических связей, благодаря созданию в 2010 году Таможенного союза, а с 2015 года – переходу к более тесной форме интеграции – Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и вхождению в союз Армении и Киргизии, огромную значимость приобретает вопрос эффективности правоохранительной деятельности таможенных органов государств всего мира, в том числе, входящих в вышеуказанное интеграционное объединение. От эффективности борьбы с таможенными правонарушениями зависит обеспечение экономической и других видов безопасности нашего государства, а также стабильное функционирование всего таможенно-правового института.

В России доходы в федеральный бюджет от поступлений таможенных сборов, пошлин, налогов, а также других мер, администрируемых таможенными органами, составляют более чем 30 процентов. Несмотря на постепенное снижение зависимости бюджета от таможенных поступлений в последние годы, их доля достаточно велика, поэтому вопросы противодействия правонарушениям и преступлениям в таможенной сфере при реализации участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) экспортно-импортных операций являются для Российской Федерации актуальными.

Благодаря в частности и интеграции, все больше предприятий, индивидуальных предпринимателей вовлечены во внешнеэкономическую деятельность. Заключая многомиллионные контракты на поставки товаров, перемещая через границу различные товары, уплачивая соответствующие таможенные платежи, тем самым пополняя федеральный бюджет, участники ВЭД в ряде случаев оказываются в положении субъектов совершения преступлений и правонарушений. Важно понимать природу таможенных правонарушений, которые могут быть двух видов: первые – от незнания, неподготовленности, некомпетентности, недостаточной квалификации при совершении таможенных операций, а вторые – нарушения, совершаемые сознательно, с целью получения намеренно каких-либо выгод. В зависимости от этого для пресечения таможенных правонарушений и достижения профилактического эффекта существуют следующие методы (средства):

1) нормотворческая работа; 2) таможенный контроль (профилактическая таможенная проверка); 3) работа мобильных групп ФТС России; 4) оперативно-розыскная деятельность; 5) информационная осведомленность; 6) интеграция информационных систем таможенных и налоговых органов; 7) сотрудничество таможенных органов государств; 8) другие (назначение наказания) [1].

Объектом анализа данной работы являются таможенные правонарушения и причины их роста в последние годы. Предметная составляющая анализа связана с определением методов предупреждения таможенных правонарушений.

Цель работы – определение роли таможенных органов в системе противодействия совершению административных правонарушений в сфере таможенного дела.

1. Причины роста количества административных правонарушений в сфере таможенного дела

Согласно статье 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) правоохранительная деятельность таможенных органов включает в себя 3 направления, одним из которых является борьба с административными правонарушениями в области таможенного дела [2].

По официальным данным Федеральной таможенной службы России (далее – ФТС России) количество дел об административных правонарушениях (далее – дел об АП) в таможенной сфере остается значительным и имеет тенденцию к росту, несмотря на происходившую либерализацию административного и таможенного законодательства [3].

Динамика возбуждения дел об АП таможенными органами России за период 2014–2018 гг. представлена на рис. 1. Как показывает анализ результатов работы ФТС России по линии административного производства, за последние 5 лет происходит рост числа правонарушений в таможенной сфере. Отмечается небольшое снижение данного показателя в 2016 году, которое имело непродолжительный характер, и уже в 2017 году последовал рост возбуждаемых дел об АП выше уровня 2015 года.

Явная тенденция роста возбужденных административных дел объясняется несколькими факторами: повышением эффективности таможенного контроля на этапе декларирования и на этапе после выпуска товаров, в том числе при проведении проверочных мероприятий во взаимодействии с налоговыми органами; активной работой таможенного законодательства в практической части; высокая профессиональная подготовка кадров. Наряду с данными факторами можно выделить несколько причин, способствовавших резкому увеличению количества дел по административному судопроизводству в 2017 году.

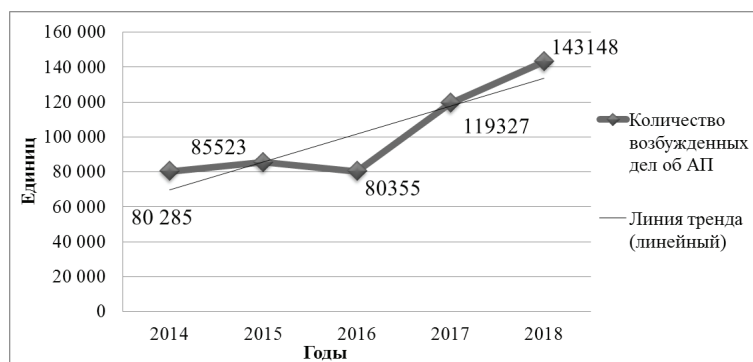

Рис. 1. Количество возбужденных дел об АП таможенными органами РФ за 2014–2018 гг.

1. В связи с внесением федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ поправок в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) произошла декриминализация состава экономических преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов России. По статье 194 УК РФ за неуплату таможенных платежей уголовная ответственность наступает только при превышении двух миллионов рублей (крупный размер), при том, что ранее этот размер составлял один миллион рублей. Тем самым ранние уголовные дела с суммой неуплаты до двух миллионов превратились в административные дела по статьям 16.2, 16.4 КоАП РФ.

2. Ликвидация Росфиннадзора, согласно Указу Президента РФ от 02.02.2016 № 41 [4], ФТС России становится его правопреемницей и как следствие, упразднения происходит передача таможенным органам полномочий Росфиннадзора в части органа валютного контроля (валютные операции, ст. 15.25 КоАП РФ).

3. Возбуждение большого количества дел об АП по ст. 19.7.13 КоАП России в 2017 году должностными лицами таможенных органов в результате передачи им прав Росстата по возбуждению и рассмотрению данных дел федеральным законом от 28.12.2016 № 510-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 104 федерального закона “О таможенном регулировании в Российской Федерации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Как видим, несмотря на проводимую либерализацию таможенного и административного законодательства, число правонарушений в таможенной сфере не становится меньше и обусловлено рядом объективных причин. Это создает угрозу благополучию и безопасности граждан страны, а также благоприятному функционированию системы и установленному порядку. В таких условиях эффективное противодействие правонарушениям – это условие экономической стабильности государства.

2. Нормотворческая работа

Одним из действенных методов предупреждения таможенных правонарушений является нормотворческая работа. ФТС РФ совершенствует не только свои издаваемые правовые акты, но и участвует в разработке и внесении изменений в законодательство Российской Федерации о таможенном деле, в Уголовный кодекс и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также в нормативно-правовые акты Евразийского экономического союза. Огромный пласт в деятельности ведомства занимает участие в разработке соглашений о взаимодействии и сотрудничестве с другими государственными органами: ФНС РФ, Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Министерством транспорта РФ, Министерством промышленности и торговли РФ, ФАС РФ, ФСБ России и другими.

Проводимая ФТС России аналитическая работа, мониторинг криминогенных факторов в сфере внешнеэкономической деятельности, привлечение участников ВЭД и организация мероприятий с их участием позволили сделать шаги навстречу бизнес-сообществу. За последние годы произошла существенная либерализация административного законодательства, снизившая во многих составах правонарушений меры ответственности. Особую роль сыграли разработанные и принятые в 2016 году два федеральных закона от 23.06.2016 г.: № 207-ФЗ и № 213-ФЗ. Они внесли изменения в КоАП России, поддерживая курс на превентивность нарушений таможенных правил и снятие чрезмерной административной нагрузки для участников ВЭД и граждан. В данном ключе были снижены размеры штрафов по некоторым составам административных правонарушений: ст. 16.2 ч. 3, ст. 16.4, ст. 16.12 ч. 3, 5, ст. 16.15, ст. 16.19 ч. 2, 3, ст. 16.20 ч. 1, а также в санкциях некоторых статей (ст. 16.1 ч. 3; ст. 16.6 ч. 2; ст. 16.8; ст. 16.11; ст. 16.12 ч. 3, 5; ст. 16.14; ст. 16.19 ч. 3) появилось наказание в виде «предупреждения» [5].

В условиях кризиса 2014–2015 гг. и его последствий в стране подобного рода меры были полезны при осуществлении внешнеэкономической деятельности, сокращая расходы в случае совершения несерьезных нарушений при занятии внешнеторговой деятельностью и одновременно препятствуя повторному несоблюдению таможенных правил. До внесения изменений вышеуказанными законами в санкциях статей 16 главы можно было редко встретить такой вид наказания, как «предупреждение»: ранее только 4 состава (4 из 24 статей) правонарушений предусматривали административную ответственность в виде предупреждения. Теперь же количество составов увеличилось до 12 (11 статей). Необходимо отметить, что стоит рассматривать наказание в виде предупреждения как важную профилактическую меру административно-правового воздействия на правонарушителей [5].

Благотворно сказалось и появление возможности уйти декларантам и таможенным представителям от административной ответственности благодаря введению в ст. 16.2 КоАП РФ примечаний, согласно которым при добровольной «сдаче» и соблюдении совокупности условий лицо освобождается от наказания. Анализируя практику реализации нового положения, можно сказать о положительном эффекте. С 2015 года произошло увеличение в 12 раз (с 206 до 2466 – по состоянию на июнь 2018 г.) – обращений участников ВЭД в таможенные органы с целью корректировки ошибок, допущенных при таможенном декларировании.

3. Профилактическая таможенная проверка

Как известно, нарушения таможенного законодательства выявляются должностными лицами таможенных органов как на этапе таможенного декларирования при осуществлении предварительного и текущего таможенного контроля, так и при таможенном контроле после выпуска товаров, когда они уже могут находиться в обороте. Используемая при таможенном контроле система управления рисками (далее – СУР) способствует все большему перенесению акцентов с контроля при выпуске на этап после выпуска товаров. Но привычный принцип обнаружения нарушений таможенного законодательства «этап таможенного декларирования – СУР – выездная или камеральная таможенная проверка» может работать и в обратном направлении, то есть результаты, полученные в ходе таможенных проверок, проверочных мероприятий, могут пресечь и предотвратить нарушения, а, следовательно, результаты таможенного контроля после выпуска товаров будут являться как итогом, так и отправной точкой данного механизма [6].

Применение риск-категорирования участников ВЭД позволяет сгруппировать их в 3 категории: участники ВЭД с низким уровнем риска нарушения таможенного законодательства, со средним уровнем и участники ВЭД с высоким уровнем риска. Учитывая это, для добросовестных участников ВЭД снижается административное воздействие. Например, в отношении них действуют некоторые упрощения, послабления: не применяют ряд мер по минимизации рисков (дополнительные проверки, часть фактического таможенного контроля переносится на этап после выпуска товаров).

На рис. 2 представлена динамика количества проведенных таможенных проверок ФТС России и количества дел об АП, возбужденных по их результатам за 2016–2018 годы. Таким образом, в последние годы число возбужденных таможенными органами дел об АП превосходит число проверок, что свидетельствует о сопряженности с другими правонарушениями (рис. 2).

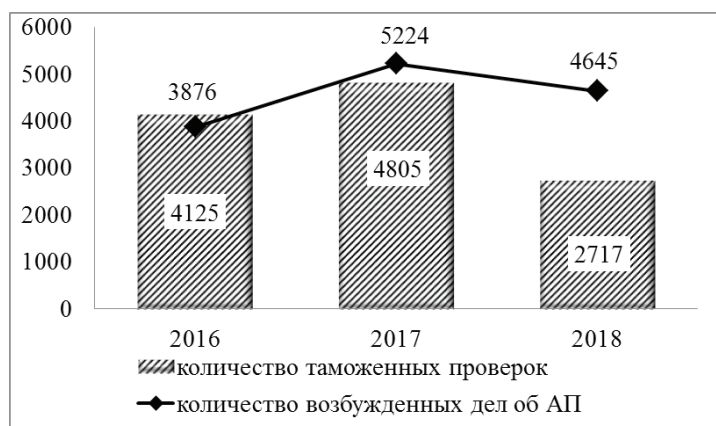

Рис. 2. Количество проведенных таможенных проверок и количество дел об АП, возбужденных по их результатам за 2016–2018 годы

Если удалось «обойти» таможню на этапе декларирования, это не значит, что нелегальная схема удалась. Недобросовестный участник ВЭД может быть наказан по результатам

такой таможенной проверки. На практике не всегда предприятия с «хорошим репутацией» являются законопослушными. Находятся даже среди участников ВЭД с низким уровнем риска нарушения законодательства такие, кто может ошибиться разово, ввиду принятия на рабочее место нового неопытного работника, и найдутся такие, кто захочет злоупотребить своим привилегированным положением намеренно. Сведения об отнесении предприятия к определенной категории риска становятся в настоящее время доступными благодаря сервису «Личный кабинет участника ВЭД» на сайте ФТС России, где предусмотрена визуализация результатов проверки деятельности участника ВЭД по основным «блокирующим» критериям, а также информация о возможном повышении уровня риска.

Так, распоряжением Правительства РФ от 10.02.2018 № 207-р внесены изменения в «Стратегию развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года». Увеличена с 20% в 2017 году до 35% к 2020 году доля объектов таможенного контроля после выпуска товаров, по которым проводятся проверочные мероприятия, направленные, в том числе на профилактику правонарушений, от общего количества объектов таможенного контроля после выпуска товаров, в отношении которых возможно применение профилактических мер [7]. Планируется постепенно переходить от профилактических мероприятий в форме таможенной проверки к иным формам контроля (мониторинг, анализ) [8].

Очевидно, что законопослушные участники ВЭД с целью сохранения подобного рода упрощений и снижения издержек при совершении таможенных операций заинтересованы в минимизации нарушений таможенного законодательства.

4. Информационная осведомленность

Результативность работы по сокращению числа нарушений и профилактический эффект в целом в существенной мере зависят от уровня методической и информационно-разъяснительной работы, правового просвещения и информирования участников ВЭД и их некоммерческих объединений. В ФТС России проводится значительная работа по организации и проведению различного рода мероприятий, в том числе в коллаборации с другими государственными органами и бизнес-кругами. Используются всевозможные форматы для доведения до лиц информации, способствующей профилактике таможенных правонарушений: пресс-конференции и подходы к прессе представителей руководства ФТС России, телеинтервью, сюжеты на федеральных каналах, публикация интервью и авторских статей, выпуск пресс-релизов о деятельности таможенных органов, размещение в сети Интернет видеоматериалов о пресечении правонарушений. Непосредственно в зданиях таможенных органов, в приемных, коридорах, залах, где собираются лица, покидающие или пребывающие на территорию страны, должны находиться информационные стенды с необходимыми сведениями, основными нормативными положениями, ссылками на них и раздаточным материалом.

Примером может быть ежегодное размещение на сайте ФТС РФ, региональных таможенных управлений информации, подготовленной сотрудниками о сроках временного ввоза автотранспортных средств. Информирование о порядке временного ввоза транспортного средства осуществляется в целях пресечения часто совершаемых правонарушений, предусмотренных статьями 16.18, 16.24 КоАП РФ, и статьей 194 УК РФ за передачу временно ввезенного транспортного средства иным лицам без разрешения таможенного органа и уклонение от уплаты таможенных платежей. Данное сообщение предназначено для лиц, которые ввезли автомобили, зарегистрированные на территории иностранных государств, но не желающих оказаться под пристальным вниманием сотрудников таможни и Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Для предупреждения нарушений таможенных правил, предусмотренных статьей 16.3 КоАП РФ, одной из статей-лидеров по количеству совершаемых правонарушений в преддверии Хаджа, сотрудниками таможни организуются мероприятия, встречи с жителями городов и представителями туроператоров, занимающихся организацией паломнических поездок в Мекку и Медину. До сведения граждан доводится информация об установлен-

ном порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС и прохождения таможенного контроля. Особый акцент сделан на правилах перемещения лекарственных средств, экстремистской литературы, а также денежных средств для предупреждения нарушения, квалифицируемого по статье 16.4 КоАП РФ. Просветительская работа включает также краткий обзор правил и случаев заполнения пассажирской таможенной декларации в целях сведения к минимуму нахождения паломника в зоне таможенного контроля.

Выводы

Таким образом, описанные выше способы предупреждения нарушений таможенных правил могут благоприятным образом сказаться на работе всей системы в целом. В целях минимизации временных материальных издержек участников ВЭД, ускорения совершения таможенных операций целесообразно, если это возможно, переносить работу на этап после выпуска товаров. В этом также должны принимать участие и другие ведомства, обеспечивающие безопасность страны, ведь она, в свою очередь, должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики: например, тесное сотрудничество с ФНС РФ при создании системы прослеживаемости, пограничным управлением ФСБ России, УТАДН и ГИБДД МВД России в рамках работы мобильных групп и многие другие.

Несомненно, сокращение числа нарушений таможенных правил невозможно без тесного взаимодействия с таможенными органами. Продуктом взаимодействия таможни и бизнеса является создание сервиса «Административные правонарушения». Этот электронный сервис направлен на облегчение совершения таможенных операций. В режиме приближенного к реальному времени участник ВЭД может получать информацию по всем делам об АП, возбужденным таможенными органами в отношении него, документы и сведения, касающиеся производства по делам об АП и результатов их рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сафонов П.Н. Меры правового регулирования пресечения угроз нарушения таможенного законодательства: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. 148 с.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017: по состоянию на 06.05.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 06.05.2019).
4. О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере: Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41: по состоянию на 06.05.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Николаева О.А. К вопросу о реализации превентивной функции административной ответственности за нарушения таможенных правил // JUVENIS SCIENTIA, 2017. № 6. С. 46–48.
6. Костякова Ю.В. Таможенные проверки как инструмент профилактики правонарушений в области таможенного дела // Вестник Российской таможенной академии, 2016. № 3. С. 117–121.
7. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р: по состоянию на 06.05.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Аксёнова М. ФТС России участвует в реформе контрольно-надзорной деятельности // Таможня. 2017. № 17. С. 2–4.

TO THE ISSUE OF WAYS TO PREVENT OFFENSES IN THE CUSTOMS SPHERE

The paper presents the reasons for the increasing number of administrative offenses in the customs sphere in recent years. Some ways of preventing customs offenses are considered. Author emphasises legislative work, customs check and informative awareness as the leading means of preventing violations of customs legislation. Also the analysis and contribution of customs officials in the fight against customs violations are represented.

Keywords: law enforcement activity of customs bodies; customs offences; preventing customs offences.

УДК 342.9:339.543

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ЖАЛОБАМ НА РЕШЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

© 2019 г. Э.В. Дригола

В статье рассматривается структура производства по делам об обжаловании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, которое представляет собой имеющую внутреннюю логику и конечный результат как совокупность последовательно сменяющих друг друга юридически значимых действий, связанных с реализацией конституционного права граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, в целях выявления специфики данного компонента внесудебного административного процесса и совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: жалоба; решение; действие; бездействие; таможенный; орган; должностное; лицо.

Введение

Право частных лиц оспаривать во внесудебном порядке административные акты имеет под собой конституционное основание. Это правомочие входит в состав более общего права на подачу обращений. В соответствии с Конституцией Российской Федерации «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [1, статья 33]. Данная юридическая возможность не должна рассматриваться изолированно, поскольку, являясь элементом правовой статуса личности, она находится в системном единстве с иными конституционными правами, а именно:

- правом на информацию;
- правом участвовать в управлении делами государства;
- правом защищать свои права и свободы всеми законными способами.

Возможность спорить с публичной властью в лице любых ее представителей обусловлена тем, что «во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект» [2, пункт 2 моти-

вировочной части]. Обращение в адрес носителя публичной власти выступает, с одной стороны, средством правовой защиты, с другой, – способом оптимизации деятельности государственных и муниципальных органов. В корреспонденции с конституционными положениями находится закрепленное на межгосударственном уровне требование, согласно которому «каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через посредство законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее своевременное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа в соответствии с законом решение, предусматривающее меры по исправлению положения» [3, пункт 2 статьи 9].

Первичным актом текущего законодательства, обеспечивающим реализацию права на обращение путем определения механизма (порядка и условий) его осуществления и защиты, является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ). Из него следует, что обращения по форме бывают устными, электронными и письменными, а по содержанию они (кроме устных) дополнительно подразделяются на предложения, заявления и жалобы. При этом жалобой считается «просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц» [4, пункт 4 статьи 4].

Право на подачу обращений всех видов и форм признается законодателем не только за гражданами Российской Федерации, но и иностранными гражданами, а также лицами без гражданства. В роли заявителей, подающих обращения в органы публичной власти, наряду с физическими лицами способны выступать их объединения, в том числе юридические лица. Эта возможность производна от права граждан, закрепленного статьей 33 Конституции Российской Федерации. Федеральный закон № 59-ФЗ устанавливает общий порядок реализации данного права и не распространяется на обращения, «которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами» [4, часть 2 статьи 1].

Исключением из общего правила, в частности, является Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 289-ФЗ), содержащий главу 51, посвященную обжалованию решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц. При этом законодатель оставил за собой право дополнительно устанавливать специальный порядок подачи и рассмотрения жалоб, на которые нормы указанной главы не распространяются.

Цель работы: выявление специфики производства по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц как составной части внесудебного административного процесса в интересах совершенствования действующего законодательства.

1. Подведомственность административных дел об оспаривании во внесудебном порядке решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц

Компетенция каждого из звеньев единой федеральной централизованной системы таможенных органов в сфере защиты права частных лиц на подачу обращений уточняется в подзаконных нормативных актах, определяющих их правовой статус. В приведенной ниже табл. 1 представлена информация о том, в какой корреспонденции находятся отдельные полномочия с их носителями, находящимися на различных уровнях упомянутой системы.

Таблица 1

**СООТВЕТСТВИЕ ПОЛНОМОЧИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ,
ОТДЕЛЬНЫМ ЗВЕНЬЯМ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ**

№ п/п	Полномочия	Таможенные органы
1	Рассмотрение жалоб юридических и физических лиц на решения, действия (бездействие) подчиненных таможенных органов и их должностных лиц	Федеральная таможенная служба России, региональные таможенные управления, таможни
2	Рассмотрение жалоб на решения, действия (бездействие) должностных лиц таможенных органов, связанных с нарушением порядка предоставления государственных услуг	региональные таможенные управления, таможни
3	Организация личного приема граждан, обеспечение объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, принятие по ним решений и направление заявителям ответов	Федеральная таможенная служба России, региональные таможенные управления, таможни, таможенные посты

Следует подчеркнуть, что все указанные в таблице полномочия считаются самостоятельными относительно друг друга. Свидетельством тому является их закрепление в рамках отдельных структурных единиц текста, содержащегося в соответствующих статутных нормативных актах. Например, в Общем положении о региональном таможенном управлении (далее – РТУ) – это соответственно подпункты 124, 130, 132 пункта 6 [5]. Данный подход оправдан только в одном случае, а именно, если различаются процессуальные формы реализации каждого из указанных полномочий. Для первой и третьей позиций, из числа приведенных в табл. 1, такое различие налицо. Действительно, жалобы юридических и физических лиц на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц подаются и разрешаются с соблюдением требований Федерального закона № 289. В свою очередь, рассмотрение обращений граждан, их объединений (в том числе юридических лиц) осуществляется по правилам, которые определены Федеральным законом № 59-ФЗ.

Для реализации второго из трех приведенных в табл. 1 полномочий отдельная процессуальная форма не установлена. Казалось бы, в силу предмета регулирования на эту роль может претендовать Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в составе которого пребывает глава 2.1, определяющая процедуру досудебного (внесудебного) обжалования заявителем решений, действий (бездействия) субъектов, такие услуги предоставляющих. Однако для таможенных органов он не подходит. Нормы данного законодательного акта, посвященные предмету обжалования, а также устанавливающие требования к порядку подачи и рассмотрения жалоб, не применяются в случае, если иным «федеральным законом установлен порядок (процедура) подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) органов, предоставляющих государственные услуги» [6, часть 3.1 статьи 11.2]. В нашем случае такой закон есть. Речь, разумеется, идет о Федеральном законе № 289-ФЗ.

Таким образом, осуществление первых двух полномочий в порядке их упоминания в приведенной выше таблице осуществляется в рамках одной и той же процессуальной формы. Остается выяснить, по какому принципу осуществляется разграничение предмета правового регулирования в рассматриваемой области между Федеральными законами 59-ФЗ и № 289-ФЗ. В данном случае налицо соотношение общей и специальной административных жалоб. Решающее значение здесь отводится содержанию публично-правовых отношений, из которых возникает административный спор. Федеральный закон № 289 применяется при подаче и рассмотрении жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц «по вопросам перемещения товаров, транспортных средств, таможенного контроля, таможенных процедур, таможенных платежей (продление срока временного ввоза (допуска) транспортных средств, внесение изменений в таможенную декларацию, корректировки таможенной стоимости, подтверждение ввоза (вывоза) товаров, создание временных зон таможенного контроля, возврат и зачет таможенных платежей,

выдача паспорта транспортного средства и др.)» [7, пункт 4]. В остальных случаях должны соблюдаться требования Федерального закона № 59-ФЗ.

2. Подача жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц

Производство по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц может быть представлено в виде определенного ряда последовательно сменяющих одна другую стадий, объединенных общей целью обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения административных дел данной категории. На приведенном ниже рис. 1 изображена диаграмма, отображающая состав и расположение отдельных компонентов данной разновидности административного процесса.

Рис. 1. Структура производства по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц.

Носитель права на подачу жалобы именуется заявителем. В данном качестве может выступать любое лицо (физическое лицо, организация, вне зависимости от наличия или отсутствия у нее статуса юридического лица), предполагающее, что таможенным органом или его должностным лицом «нарушены его права, свободы или законные интересы, ему созданы препятствия к их реализации либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность» [8, часть 1 статьи 285]. Заявители могут действовать через своих представителей. Законодатель не определил возраст процессуальной дееспособности. На наш взгляд, способность своими действиями осуществлять процессуальные права должна признаваться:

- за лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста;
- за несовершеннолетними в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет при условии, что в соответствии с правом Евразийского экономического союза (далее – Союз) и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании они могут самостоятельно участвовать в спорных публичных правоотношениях.

Например, из правила, согласно которому «декларантами товаров для личного пользования могут выступать достигшие 16-летнего возраста физические лица государств-членов или иностранные физические лица» [9, пункт 14 статьи 260], вытекает наличие у них процессуальной дееспособности как участников производства по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц, принятые (совершенные) в рамках правоотношений, возникающих на основе соответствующих норм материального права.

Круг адресатов жалобы предопределен иерархией звеньев единой федеральной централизованной системы таможенных органов. В данном качестве может выступать только таможенный орган, непосредственно вышестоящий по отношению к тому, решение, действие (бездействие) которого обжалуются. Приведенная ниже табл. 2 иллюстрирует эту корреспонденцию.

Таблица 2

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ МЕЖДУ АДРЕСАТАМИ ЖАЛОБЫ И СУБЪЕКТАМИ, РЕШЕНИЯ,
ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) КОТОРЫХ ОСПАРИВАЮТСЯ**

№ п/п	Адресат жалобы	Таможенный орган, решение, действие (бездействие) которого обжалуются
1	Федеральная таможенная служба	РТУ
		таможня, непосредственно подчиненная Федеральной таможенной службе
		таможенный пост, непосредственно подчиненный Федеральной таможенной службе
2	РТУ	таможня, непосредственно подчиненная РТУ
		таможенный пост, непосредственно подчиненный РТУ
3	таможня	таможенный пост, непосредственно подчиненный таможне

Право внесудебного оспаривания решений, действий (бездействия) как самой Федеральной таможенной службы, так и ее должностных лиц, не предусмотрено. Законодатель мог бы решить данные вопросы иначе, поскольку в силу действующей структуры федеральных органов исполнительной власти «Федеральная таможенная служба находится в ведении Министерства финансов Российской Федерации» [10, пункт 2].

Предмет обжалования определен в Федеральном законе № 289-ФЗ тремя. В данном качестве может выступать один из следующих фактов (при том условии, что он действительно затрагивает: права, свободы или законные интересы заявителя)

- а) принятие решения;
- б) совершение действия;
- в) совершение бездействия.

Решением является содержащий властное волеизъявление акт индивидуального характера, принятый таможенным органом (его должностным лицом) и порождающий определенные правовые последствия для заявителя. К этому предмету обжалования относится, например, решение о классификации товаров. Действием считается властное волеизъявление, не облеченное в форму решения, выраженное путем активного проявления деятельности в сфере таможенного регулирования, например, уничтожение (утилизация) товара. К бездействию относится неисполнение таможенным органом или его должностным лицом обязанности, проявляющееся в не совершении действий либо не принятии решений, предусмотренных правом Союза и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании. Примером бездействия служит невозврат излишне уплаченных таможенных платежей.

Федеральный закон № 289-ФЗ знает только две формы подачи жалоб: письменную и электронную. Причем, применение последней отложено до 2022 года. При оспаривании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, по общему правилу, используется опосредованный способ, который проявляется в том, что «жалоба подается в вышестоящий таможенный орган через таможенный орган, решение, действие (бездействие) которого обжалуются» [8, часть 1 статьи 288]. После этого (не позднее пяти рабочих дней) она вместе с заключением и необходимыми документами направляется в надлежащий (вышестоящий) таможенный орган. Приведенное правило не распространяется на таможенные посты. Жалобы на их решения, действия (бездействие) подаются в таможню напрямую. При установлении данного требования законодатель не принял во внимание возможность создания таможенных постов, которые не находятся в непосредственном подчинении таможен.

Право на оспаривание решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц может быть утрачено в результате пропуска заявителем установленного срока для обжалования. Срок подачи жалобы составляет три месяца. Он начинается со дня, когда заявитель узнал или должен был узнать о существовании предмета обжалования. Данный срок не является пресекательным. Он может быть восстановлен по письменному ходатайству заявителя. Обязательным условием удовлетворения такого ходатайства является признание таможенным органом причины пропуска срока подачи жалобы уважительной.

3. Рассмотрение и разрешение жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц

Юридическим фактом, знаменующим собой начало второй стадии рассматриваемого производства, является поступление жалобы в надлежащий таможенный орган. Именно день поступления жалобы служит отправной точкой для исчисления срока, в течение которого она должна быть рассмотрена и разрешена. По общему правилу на это отводится один месяц. При несоблюдении заявителем установленного Федеральным законом № 289-ФЗ порядка подачи жалобы срок ее рассмотрения увеличивается в два раза. Кроме того, допускается продление срока рассмотрения и разрешения дела. Данное право предоставлено начальнику соответствующего таможенного органа или уполномоченному им должностному лицу. Каких-либо оснований для принятия такого решения законодатель не установил. Продление допускается не более чем на один месяц с обязательным последующим уведомлением в установленном порядке заявителя.

В начале второй стадии решается вопрос о принятии жалобы заявителя к рассмотрению по существу. На данном этапе выясняется, имеются ли обстоятельства, препятствующие дальнейшему движению дела. Исчерпывающий список оснований отказа в рассмотрении жалобы по существу приведен в части 1 статьи 293 Федерального закона № 289. Как правило, такой отказ препятствует повторному обращению с жалобой в таможенный орган. Возобновление производства при наличии того же самого предмета обжалования возможно только в двух случаях:

- а) устранение заявителем допущенного ранее нарушения требований к форме и содержанию жалобы;
- б) представление отсутствовавших при первичном обжаловании документов, подтверждающих полномочия представителя.

Требования к форме и содержанию жалобы определены статьей 290 Федерального закона № 289. По неизвестной причине законодатель не упоминает о том, что заявитель в своем обращении должен указать суть жалобы и дату ее составления, то есть отсутствие в жалобе просьбы о восстановлении или защите нарушенных прав, свобод или законных интересов не может служить основанием для отказа в ее рассмотрении по существу. Не ясно, как в этой ситуации выполнить предписание, согласно которому решение по жалобе должно (помимо всего прочего) содержать «существо жалобы, включая сведения о таможенном органе, решение, действие (бездействие) которого обжалуются» [8, пункт 6 части 1 статьи 298]. Нет полной ясности также в вопросе о том, как должен поступить вышестоящий таможенный орган в ситуации, когда административный спор вытекает из правоотношений, не относящихся к области таможенного дела. Соответствующее обстоятельство в списке оснований отказа в рассмотрении жалобы отсутствует.

Отказ в рассмотрении жалобы по существу может быть полным или частичным. Последний вариант, по нашему мнению, возможен, например, в ситуации, когда в таможенном органе имеются документы, подтверждающие тот факт, что некоторые (но не все) из числа обстоятельств, подлежащие установлению в связи с рассмотрением жалобы, являются предметом судебного разбирательства.

На решение вопроса о принятии жалобы к рассмотрению по существу отводится пять рабочих дней. Облекать данное решение в форму какого-либо индивидуального правового акта не требуется. Факт принятия таможенным органом жалобы заявителя к рассмотрению по существу выражается в продолжении производства по делу. Процедура рассмотрения дел об оспаривании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц во внесудебном порядке законодательно не определена. Связано это, очевидно, с тем, что такое рассмотрение носит непубличный характер. Участие в нем заявителя не предполагается. После подачи жалобы и до принятия решения по существу в его распоряжении находятся следующие юридические возможности:

- а) представить запрошенные таможенным органом документов и сведений;
- б) заявить ходатайство о приостановлении исполнения обжалуемого решения;

в) обратиться в таможенный орган с повторной жалобой;

г) отозвать жалобу;

д) получить уведомление:

- о результатах рассмотрения ходатайства о приостановлении исполнения обжалуемого решения;
- об отказе в рассмотрении жалобы;
- о принятии отзыва жалобы;
- о продлении срока рассмотрения жалобы.

Результатом рассмотрения дела, в зависимости от признания оспариваемого решения, действия (бездействия) правомерным или неправомерным, является принятие таможенным органом по установленной форме одного из двух отображенных на рис. 2 решений по существу поставленных в жалобе вопросов:

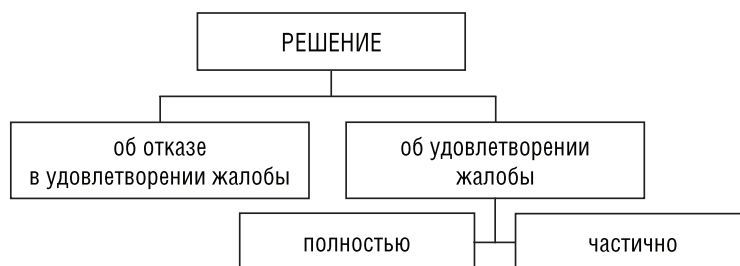

Рис. 2. Виды (подвиды) решений по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц

Второй вариант предполагает необходимость отмены оспоренного решения, которая может дополняться возложением на нижестоящий таможенный орган обязанности восстановить нарушенные права путем принятия нового решения и (или) мер по устранению допущенных нарушений. Признание неправомерным действия либо бездействия всегда сопровождается реализацией таких мер.

Заявитель ставится в известность о результатах рассмотрения дела путем направления копии принятого решения в течение трех рабочих дней после дня его подписания. Решение должно содержать сведения о порядке его оспаривания как во внесудебном, так и в судебном порядке путем указания наименования и адреса вышестоящего таможенного органа (при его наличии) и суда. По умолчанию последующее внесудебное обжалование осуществляется по тем же правилам, что и подача первичной административной жалобы.

Выводы

Проведенный анализ структуры и содержания производства по жалобам на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц позволил сформулировать нижеследующие предложения, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы данной разновидности юрисдикционного административного процесса. Во-первых, содержание жалобы нельзя считать полным без указания в ней просьбы заявителя о восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также даты ее составления. Во-вторых, представляется целесообразным дополнить перечень оснований отказа в рассмотрении жалобы путем указания на такое обстоятельство, как пребывание предмета обжалования за пределами области таможенного дела. В-третьих, в интересах обеспечения соответствия федерального закона № 289-ФЗ международно-правовым стандартам в части требования о публичном характере разбирательства заявителю следует предоставить право в случае необходимости участвовать в рассмотрении его жалобы таможенным органом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп., вступ. в силу 22.07.2014): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1, статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2002 № 19-П. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: принята 09.12.1998 резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 53/144. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Общее положение о региональном таможенном управлении: утв. приказом Федеральной таможенной службы от 31.05.2018 № 832 (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.04.2019): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2019): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
7. Порядок работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации: утв. приказом ФТС России от 30.06.2014 № 1240 (вступ. в силу 30.06.2014): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 (вступ. в силу с 01.01.2018): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. Положение: о Федеральной таможенной службе: утв. постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2019): по состоянию на 27.07.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.V. Drigola

STRUCTURE AND CONTENT OF PROCEEDINGS ON COMPLAINTS AGAINST DECISIONS, ACTIONS (INACTION) OF CUSTOMS AUTHORITIES AND THEIR OFFICIALS

The article discusses the structure of production in cases of appeal against decisions, actions (inaction) of customs bodies and their officials, which constitutes with the internal logic and the end result is a set of consistently replacing each other legally significant actions associated with the implementation of the constitutional rights of Russian citizens to appeal to state bodies and bodies of local self-government, in order to identify the nature of this component of non-judicial administrative process and improvement of the current legislation.

Keywords: complaint; decision; action; inaction; customs; authority; official; person.

УДК 34:004:001.102

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ

© 2019 г. М.В. Алексеева

В статье проанализированы вопросы формирования информационного пространства знаний, где отражена необходимость перехода науки «от академически выстроенной к более социально интегрированной», а также заинтересованность государства в осуществлении данного перехода и содержание государственной научно-технической политики в этом направлении. Выделяются и рассматриваются основные подходы к правовому регулированию информационных возможностей развития науки.

Ключевые слова: информационное пространство знаний; наука; государственная политика; научно-техническая политика; правовое регулирование информационного пространства знаний.

Введение

До недавнего времени развитие науки шло в основном по пути технологического совершенствования практики. Интерес больше представляло не фундаментальное теоретическое знание как таковое, а его способность «порождать воспроизводимые в тех или иных отношениях полезные эффекты» [1, с. 60]. С учетом этого, наука во многом переключилась с производства «вечного» знания на знание «ситуативное» [2].

Вместе с тем, несмотря на изменение предмета знания в современной науке, государство, конечно же, заинтересовано в развитии ее фундаментальной составляющей, поскольку для этого существуют как объективные факторы, так и иные причины. Так, например, технологическая ориентация науки и экономический интерес к знанию, наличие ненаучного социально релевантного знания ослабили полезную отдачу от нравственного характера науки, что изменило в худшую сторону ее этос и поведение субъектов научного познания, снизило степень влияния на формирование гармонично развитой личности [3].

Целью данной статьи является проведение исследования особенностей правового регулирования научной и научно-технической деятельности.

1. Понятие «информационное пространство знаний»

Анализ содержания концептуально-стратегических документов, определяющих государственную научно-техническую политику и основы ее реализации, показывает, что хотя во многих из них вопрос развития фундаментальной науки как теоретической деятельности, направленной на получение новых знаний, и выделяется, но как направление формирования информационного пространства знаний при этом фактически не рассматривается.

Выделение в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы развития науки как направления формирования информационного пространства знания отражает заинтересованность государства в осуществлении перехода науки «от академически выстроенной к более социально интегрированной» не только на основе формирования и реализации государственной научно-технической политики, но и соответствующего нормативно-правового регулирования в сфере научной и научно-технической деятельности.

Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» вопрос развития науки как направления формирования информационного пространства знаний в прямой постановке также не затрагивает. Хотя стоит отметить, что согласно настоящему Федеральному закону основными целями деятельности РАН являются «распространение научных знаний, повышение престижа науки, популяризация достижений науки и техники», а одной из основных задач – «популяризация и пропаганда науки, научных знаний, достижений науки и техники» [4].

В Указе Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» главным направлением развития науки, технологий и техники названы «информационно-телекоммуникационные системы». Однако применительно к элементам структуры информационного пространства данный термин является не корректным, поскольку информация передается по информационно-телекоммуникационным сетям, а обрабатывается в информационных системах, и законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации использует и определяет именно эти понятия [5].

Понятие «информационное пространство знаний» для российского права является новым. И хотя в праве достаточно давно используется его родовое понятие «информационное пространство», характерное для него четкое различие понятий «информация» и «знание» скорее усложняет, чем облегчает понимание смысла дефиниции «информационное пространство знаний».

Ситуация несколько упрощается за счет того, что в рамках определения порядка создания и функционирования Национальной электронной библиотеки в законодательстве недавно было определено понятие «пространство знаний», понимаемое как «единое российское электронное пространство знаний, представляющее собой совокупность взаимно интегрированных на основе Национальной электронной библиотеки информационных систем и иных информационных ресурсов, сформированных на базе научного, исторического и культурного достояния народов Российской Федерации, образцов зарубежных научных, культурных и исторических ценностей и функционирующих на основе единых информационных технологий и принципов, которые обеспечивают семантическую взаимосвязь их содержимого, а также инструменты поиска и извлечения информации по запросу пользователей» [6].

Таким образом, при рассмотрении информационного пространства знаний с позиций синергетики развитие науки как направления его формирования также может быть представлено как функционирование открытой самоорганизующейся системы, включающей в себя множество информационных потоков и информационных полей, находящихся во взаимодействии в сфере научной и научно-технической деятельности.

Исходя из этого, видно, что в сферу правового регулирования развития науки как направления формирования информационного пространства знаний входят различные группы общественных отношений, связанные с управлением процессами в информационной среде науки, информационном пространстве науки и информационной сфере общества в целом.

В то же время дефиниции «информационная среда» и «информационное пространство» в законодательстве в «чистом» виде по отношению к сфере науки не используются, и как классификационные группы юридических явлений в ней они обозначаются иными правовыми терминами в соответствии с целями и принципами государственной научно-технической политики, задачами и системой мер по их реализации.

Например, «открытая информационная среда науки», «сетевая среда на принципах открытой науки», «информационно-сетевая среда экономических исследований», «российская наука в глобальном информационном пространстве», «научное информационное пространство», «единое информационное пространство в сфере научно-исследовательской и инновационной деятельности», «единое научное пространство медицинской науки» и т.д.

Все эти понятия обозначают предметы и области деятельности, с которыми и в которых совершаются отношения, связанные с правовым регулированием развития науки как направления формирования информационного пространства знаний. При этом в качестве системообразующих среди них в большей степени выделяются понятие «сетевая (информационно-сетевая) среда на принципах открытой науки» и понятие «единое информационное пространство РАН».

Это подтверждают и имеющиеся научные исследования по проблеме. Так, например, Е.М. Соколова, рассматривая перспективы формирования информационного пространства российской академической науки как среды современного процесса производства знания, отмечает, что в условиях формирования общества знаний и развития цифровой экономики «академическая информационно-коммуникационная среда может рассматриваться как комплексная интегральная категория, охватывающая всю совокупность научных коммуникаций, информационных потоков и информационных обменов в сфере науки (формальных и неформальных, личностных и официальных, электронных и существующих в бумажной форме)», а «применительно к современному научному информационному пространству речь должна идти о совокупности всех связанных с наукой информационных потоков, движение которых определяется информационной инфраструктурой, включающей информационные ресурсы, а также системы информационного обслуживания, обеспечения, развития и функционирования этой инфраструктуры» [7].

Информационное пространство в рассматриваемом аспекте – «совокупность субъектов права, осуществляющих информационную деятельность, объектов права, по отношению к которым или в связи с которыми эта деятельность осуществляется, и социальных отношений, регулируемых правом или подлежащих регулированию» [8, с. 73]. Можно установить, что особенности правового регулирования развития науки как направления формирования информационного пространства знаний определяют предмет регулируемых общественных отношений и их юридическую регламентацию.

Предметом регулируемых правоотношений в данном случае являются все элементы и системы, существующие в информационном пространстве науки. Различия между степенью и формой регулирования правоотношений, предметами которых являются данные информационные объекты, будут определяться индивидуальными свойствами и особенностями этих объектов, их значимостью для обеспечения правового режима развития науки как направления формирования информационного пространства знаний. Однако при этом главными и определяющими из них будут научная и научно-техническая информация и формируемые на ее основе новые знания как осознанные информационные ресурсы.

В частности, как справедливо отмечает М.Е. Соколова, основой и самой динамично развивающейся частью академической информационно-коммуникационной среды являются разнообразные интернет-ресурсы [7, с. 138]. Разделяя ее мнение, в их числе можно выделить официальный сайт и портал (ЕНИП) РАН, веб-сайты научных учреждений РАН, научные информационные системы, научные электронные библиотеки, научно-образовательные сети. Кроме того, выделяются также социальные сети: форумы, онлайн-сервисы и блоги, электронные научные издания, неофициальные интернет-страницы и сайты исследователей, другие сайты и информационные порталы, тем или иным образом связанные с академической наукой, и др.

Именно в этой новой информационной среде и разворачиваются процессы, отражающие «первичные проявления сетевого способа производства знания» и требующие системной организации и управления на основе соответствующего правового регулирования. Поскольку, несмотря на то, что общие правовые основы создания и ведения сайтов в сети Интернет определяет информационное законодательство Российской Федерации, положения об официальном сайте РАН и о веб-сайтах научных учреждений РАН утверждены организационно-исполнительными документами, что формально во многом выводит их из сферы права и ограничивает их лишь сферой управления.

2. Правовое регулирование информационных возможностей развития науки

В этом же аспекте, с учетом того, что Федеральный закон о Российской академии наук содержит лишь норму о том, что для реализации своих основных задач Российская академия наук осуществляет редакционно-издательскую деятельность, можно говорить и о научно-издательской деятельности, осуществляемой некоммерческими научными организациями и т.д.

Безусловно, виртуальные коммуникации по-новому воздействуют на сферу научных публикаций и развитие наукометрических исследований. С учетом этого, например, Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [9] устанавливает в качестве задачи достижение значения показателя «Доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science)» 2,44 процента. В то же время, поскольку с учетом сегодняшней внешнеполитической обстановки это сложно сделать, в России разрабатывается национальная система оценки научных работ.

В условиях широкого распространения интернет-коммуникаций в информационном пространстве науки также появляются и новые акторы – различного вида профессиональные сетевые сообщества, деятельность которых со знаниями, направленными на других, движима собственными мотивами и потребностями их участников, обладающих соответствующим опытом и поэтому, по сути, активно участвующих в развитии науки как направления формирования информационного пространства знаний [7, с. 137–138]. Проблема имеет и другую сторону. В частности, результаты проводимых социологических исследований сетевого взаимодействия в институтах РАН указывают на то, что «в среде ученых присутствует определённый поколенческий разрыв по включённости в сетевое научное сообщество», а фактором, препятствующим вхождению институтов РАН в сетевое взаимодействие, является в том числе «отсутствие целенаправленной политики в развитии таких коммуникаций» [10, с. 181–188].

Поэтому вопросы отражения в законодательстве о науке и государственной научно-технической политике специфики правового статуса субъектов сетевого взаимодействия, обеспечения достаточного правового регулирования всех направлений деятельности со знаниями и управления процессом работы со знаниями с их участием требуют особого внимания.

В то же время законодательство в большей степени пока лишь нацеливает на исследование теоретических основ сетевых (виртуальных) сообществ и моделей поведения их участников. В проекте федерального закона, разработанного с целью законодательной регламентации деятельности социальных сетей, сфера науки не затрагивается.

Эффективным методом решения задач развития российской фундаментальной науки считается программный метод. Однако до недавнего времени в большинстве государственных программ научно-технологического развития страны вопросы, отражающие процессы развития науки как направления формирования информационного пространства знаний, явного представления не имели.

Реализация государственной программы была досрочно прекращена в связи утверждением постановлением Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», направленной с учетом современных приоритетов и целей государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации в том числе на решение следующих задач: «обеспечение получения фундаментальных знаний, необходимых для ответа на существующие и новые большие вызовы; сокращение потерь и инвестиционных рисков в экономике за счет обеспечения сквозной и сбалансированной поддержки всех стадий жизненного цикла знаний; устранение дефицита в части инфраструктуры и информационного обеспечения научной, научно-технической и инновационной (высоко-технологичной) деятельности; развитие сетевого взаимодействия; создание эффективной открытой системы организации исследований и разработок, обеспечивающей высокие темпы получения и освоения новых знаний».

Наряду с системным определением конкретных мер, направленных на создание условий для развития науки как направления формирования информационного пространства знаний, Программа способствует выделению проблем в этом вопросе. Так, предусматриваемая Программой реализация федеральных проектов в рамках отдельных национальных проектов, в частности национального проекта «Наука», актуализирует внимание к негативному мнению отдельных ученых РАН о том, что цели и показатели данного проекта не соответствуют научным представлениям об управлении производством знания.

Выводы

Новые информационные возможности развития науки, которые возникли в связи с развитием электронных интернет-технологий, являются пока лишь первичными проявлениями сетевого способа производства знания. Сферу правового регулирования развития науки как направления формирования информационного пространства знаний наполняют различные группы общественных отношений, связанные с управлением процессами в информационной среде науки и формированием информационной сферы общества в целом. Сама же стратегия развития информационного общества определяет цели и пути формирования информационного пространства знаний, которые обеспечивают не столько его технологическую основу, сколько социально-психологическую составляющую, а именно «обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Юдин Б.Г. Социальные технологии, их производство и потребление [Электронный ресурс] // Эпистемология и философия науки. 2012. № 1. С. 60. URL: http://www.intelros.ru/pdf/eps/2012_1/05.pdf (дата обращения: 25.06.2019).
2. Новиков А.М. О роли науки в современном обществе [Электронный ресурс] // Журнал «Россия XXI». 2006. № 2. URL: http://www.anovikov.ru/artikle/rol_n.pdf (дата обращения: 25.06.2019).
3. Шулугина Г.А. Некоторые особенности бытия науки в современном обществе [Электронный ресурс] // Философия образования. 2013. № 2(47). С. 14–21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19063044_28433358.pdf (дата обращения: 25.06.2019).
4. О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2019).
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2019).
6. Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека» и методики отбора объектов Национальной электронной библиотеки: постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № 169 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.06.2019).
7. Соколова М.Е. Информационное пространство российской академической науки как интегрированная профессионально-интеллектуальная среда: перспективы формирования и управления [Электронный ресурс] // Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2010. С. 137–138, 141 (Сер.: Теория и история социологии). URL: http://inion.ru/site/assets/files/2549/conceptiia_obshestva_znaniya_2010.pdf (дата обращения: 25.06.2019).
8. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. С. 73.

9. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.06.2019).

10. Мищенко А.С. Сетевые взаимодействия в институтах РАН [Электронный ресурс] // Проблемы деятельности учёного и научных коллективов. Международный ежегодник 2017. Выпуск 3 (33). Материалы XXXIII сессии Международной школы социологии науки и техники им. С.А. Кугеля «Научная политика: метрики, акторы и практики». СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, 2017. С. 181–188. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5787> (дата обращения: 24.06.2019).

M.V. Alekseeva

PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION SPACE OF KNOWLEDGE

The article analyzes the problems of development of science as a direction of formation of the information space of knowledge, reflecting the need for the transition of science “from academically built to more socially integrated”, as well as the interest of the state in the implementation of this transition and the content of the state scientific and technical policy in this direction, highlights and discusses the main approaches to legal regulation on the subject of regulation.

Keywords: *information space of knowledge; science; public policy; scientific and technical policy; legal regulation of information space of knowledge.*

УДК 346.548

ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОТЧУЖДЕНИЯ ДОЛЕЙ В ОБЩЕСТВАХ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

© 2019 г. С.В. Михайлов

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов процедуры отчуждения долей уставного капитала обществ с ограниченной ответственностью. Отдельное внимание уделяется вопросам обеспечения защиты прав приобретателя доли.

Ключевые слова: *уставный капитал; купля-продажа; исковое заявление.*

Введение

С целью улучшения финансового состояния организации, а равно и собственного обогащения собственник бизнеса имеет право продать принадлежащую ему долю уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в рассрочку или в кредит. Для кредитора или инвестора, в свою очередь, данное действие является своеобразной гарантией возврата финансов. Анализ правоприменительной практики показывает многочисленные правонарушения, выявляемые на стадии продажи доли с рассрочкой платежа, что зачастую приводит к нарушению прав участников, а также использованию конструкций перехвата корпоративного контроля. Вышесказанное обуславливает необходимость исследования процедурных аспектов отчуждения долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью. Объектом анализа выступают правоотношения по отчуждению долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, предметом анализа являются положения действующего законода-

тельства, регулирующие порядок проведения вышеуказанной процедуры, материалы обобщения судебной практики.

Таким образом, цель настоящей статьи состоит в рассмотрении отдельных вопросов защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью при проведении процедуры отчуждения доли в уставном капитале с использованием такого метода обеспечения исполнения обязательств, как залог доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Поставленная цель предопределяет решение следующих задач: проанализировать понятие и процедуру залога доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью; выделить процедурные особенности защиты прав участников сделки по залогу доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью.

1. Правовое регулирование залога доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью

Стороны сделки по отчуждению долей в уставном капитале ООО могут предусмотреть дополнительное обеспечение в виде залога доли. Важно отметить, что в таком случае права участника общества переходят к залогодержателю. Если должник не исполняет обязательство, которое он обеспечил залогом, кредитор вправе обратиться с иском к залогодержателю. Но кредитор может пойти и по другому пути. Если стороны в договоре залога не предусмотрели иначе, залогодержатель получает дивиденды, а также участвует в общих собраниях с правом голоса по всем вопросам повестки дня. Такие права законодатель установил для защиты прав залогодержателя от недобросовестных действий залогодателя, например от вывода активов предприятия, доли в котором заложены. Но в итоге это может привести к злоупотреблениям. Залогодержатель может «размыть» долю залогодателя, если увеличит уставный капитал за счет принятия в состав участников общества аффилированного лица.

Поскольку сама сделка по продаже доли общества совершается по решению общего собрания участников, то они и должны заявлять подобное требование. Очевидно, что такой иск возможен только от участника, который не голосовал за продажу доли либо не принимал участия в общем собрании, поскольку такое решение принимается единогласно [1, ст. 24]. Само общество может оспаривать сделку частично, то есть те условия, которые определяли не участники.

Иск о расторжении договора – основной способ защиты общества от недобросовестных действий залогодержателя. Данное требование должно быть основным, иначе суд не удовлетворит другие требования, например возврат доли и признание права собственности [2].

Сейчас к спорам между обществом и третьим лицом суды применяют такие же подходы, как в спорах между участником и третьим лицом. Сложившаяся правоприменительная практика связана с тем, что в обоих случаях в споре участвуют стороны договора.

Законодатель не запрещает заключить договор залога доли от лица общества. Например, в случае когда доля перешла обществу при выходе из него участника [1, п. 2 ст. 24], стороны ориентируются на постановление Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [3].

Само по себе расторжение договора не восстанавливает общество в правах на долю. В данном случае требование о возврате доли является соблюдением формальных положений закона. Суть вопроса заключается в способе фиксации прав, а точнее в моменте их возникновения [1, п. 12 ст. 21]. По этой причине заявляется требование о признании права собственности на долю.

2. Процедурные аспекты расторжения соглашения о залоге доли уставного капитала общества с ограниченной ответственностью

Суд не вправе по собственной инициативе применить последствия расторжения договора. Поэтому общество обязано требовать возврата доли. Для этого можно применить по аналогии подход из п. 65 постановления Пленума ВС и Пленума ВАС от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров,

связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Именно судебный акт станет основанием для государственной регистрации прекращения права собственности покупателя и государственной регистрации права собственности общества на долю.

Формулировки исковых требований по такой категории споров можно разделить на две группы: расторжение договора и возврат доли или расторжение договора и признание права собственности. Иногда требования комбинируют, то есть объединяют все три требования в одном иске [4].

Вернуть долю в традиционном понимании невозможно, следовательно, такой переход допустим с помощью признания права. Другими словами, признание права собственности свидетельствует о возврате (передачи) доли. В итоге это способствует устранению правовой неопределенности в принадлежности права [5].

Суды должны предоставить возможность участникам принять участие в суде в качестве третьих лиц при рассмотрении дела о возврате обществом проданной доли третьему лицу. Кроме того, законодатель установил такое право в случае нарушения законных интересов.

В 2006 году Конституционный суд Российской Федерации высказал мнение о праве заинтересованных лиц обратиться в суд за защитой прав и свобод, которые нарушены судебным решением. В данном случае такую защиту можно применить и к корпорациям – защита корпоративного интереса. В число таких лиц Конституционный суд Российской Федерации включил и тех, кого не привлекли к участию в деле [6].

В 2018 году Верховный суд Российской Федерации поддержал аналогичную позицию. Суд отменил судебный акт, посчитав, что не был разрешен вопрос о составе лиц, участвующих в деле, чьи права и законные интересы могут быть затронуты судебным актом [7].

Обоснованно возникает вопрос о допустимости залога доли в силу закона с помощью конструкции договора купли-продажи [8, п. 5 ст. 488]. Такой способ не всегда может эффективно защитить права продавца доли, поскольку отсутствует факт регистрации залога в ЕГРЮЛ, что обуславливает сложности при обращении взыскания. Поэтому его стоит использовать по причине отсутствия иного способа защиты и если у продавца нет интереса к доле и самому обществу, а единственной целью является получение прибыли от продажи.

Если говорить об интересе к обществу, то он проявляется через интерес всех участников. В 2011 году Президиум ВАС РФ изложил позицию о том, что продавец доли обладает набором способов защиты, который доступен продавцу [9]. Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации об обеспечении обязательств не содержат запрета на залог доли в силу закона. В данном случае будет действовать принцип «разрешено все, что не запрещено законом».

Под залогом доли законодатель подразумевает залог прав участника юридического лица [8, ст. 358.15]. В положениях Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту «Закон Об ООО») установлено, что стороны должны оформлять залог только на основании договора, который подлежит обязательному нотариальному удостоверению, а также госрегистрации в ЕГРЮЛ. Без этих процедур сделка будет недействительна. А само право на долю возникает с момента внесения об этом записи в ЕГРЮЛ.

Окончательная стадия – внесение записи в ЕГРЮЛ. Предъявлять требования в рамках судебного разбирательства к регистрирующему органу стоит только в том случае, если его действиями нарушены права общества.

Однако залог доли в силу закона исключает такие два уровня проверки законности сделки. Из-за этого возникает сомнение в использовании данного способа обеспечения, а точнее способа защиты продавца. Суды так и не выработали однозначного подхода. Одни утверждают, что специальная норма закона об ООО имеет приоритет. При этом она не содержит порядок и основания возникновения залога в силу закона. Есть и положительная практика, где суд допустил применение такой договорной конструкции.

Участники общества не вправе выступать в качестве самостоятельных истцов. Таким правом могут воспользоваться только стороны договора [8, ст. 450 ГК РФ]. Также практически невозможно вступить в спор в качестве третьих лиц, поскольку спор договорный.

Однако если выявить все обстоятельства сделки, то этот вывод не такой очевидный. Но сейчас суды не выясняют дополнительные обстоятельства по сделке, поэтому ситуация не поменялась.

Условия сделки о передаче обществом доли третьему лицу устанавливают участники общества в протоколе ОСУ. Благодаря этому третье лицо приобретает часть корпоративного контроля и косвенные права на имущество. В свою очередь, участники общества выражали волю на совершение сделки с учетом получения обществом встречного предоставления [8, ст. 328 ГК]. Нарушение условий сделки не соответствует воле участников, и суд мог бы рассмотреть возможность о допуске участников в процесс.

После возврата доли обществу все участники автоматически получают права и обязанности для ее реализации. В течение года они должны принять решение о судьбе доли. Законодатель закрепляет одновременно обязанность принять решение и право распределить долю в свою пользу [1, п. 2 ст. 24]. В первом случае решение суда о возврате доли обществу приравнивается к судебному акту об обязанностях, во втором – о правах. Но это только косвенные права и обязанности, которых может быть достаточно при решении вопроса о корпоративных правах участников общества.

Выводы

Подводя итог проделанному исследованию, можно сделать следующие выводы.

При расторжении договора купли-продажи доли, обеспеченной залогом, вернуть (виндицировать) долю в традиционном (вещноправовом) понимании невозможно, поскольку речь идет о корпоративных правах, следовательно, по этой причине в исковом заявлении следует выдвигать требование о признании права собственности на долю.

Применение залога в силу закона продавцом доли (п. 5 ст. 488 ГК РФ) видится нецелесообразным ввиду отсутствия регистрации залога в ЕГРЮЛ.

Учитывая тот факт, что участники ООО могут оспорить крупные сделки и сделки с заинтересованностью, сделки с превышением полномочий, видится пробелом законодательства тот факт, что при расторжении договора о передаче доли или признании его недействительным участники не могут даже высказать свое мнение в суде в статусе третьего лица. Притом что характер последствий сделки по продаже доли может быть более существенным по сравнению с экстраординарными сделками. Данная проблема должна быть решена путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ: по состоянию на 12.08.2019 // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.
2. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 03.07.2018 по делу № А32-29534/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ЗААС от 17.01.2018 по делу № А33-18155/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление АС Дальневосточного округа от 16.02.2015 по делу № А59-4543/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление КС от 20.02.2006 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение ВС от 19.11.2018 № 305-КГ15-19734 по делу № А41-8120/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая: федер. закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ: по состоянию на 12.08.2019 // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
9. Постановление АС Московского округа от 02.07.2015 по делу № А40-31124/14 // СПС «КонсультантПлюс».

S.V. Mikhailov

PROCEDURAL ASPECTS OF ALIENATION LIMITED LIABILITY COMPANIE'S SHARES

This article examines the current issues of the procedure of alienation of shares authorized capital stock of companies with limited liability. Special attention is devoted to ensuring the protection of the rights of the purchaser of the share.

Keywords: share capital; purchase and sale; the statement of claim.

УДК 342.9:339.543

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

© 2019 г. А.П. Мясников

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования производств по обращению граждан в таможенные органы, а также предлагаются некоторые пути дальнейшего совершенствования работы с обращениями граждан.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность; обращения граждан; административный регламент; ФТС России; таможенные органы; производство по обращениям граждан.

Введение

Несмотря на принятие целого ряда нормативно-правовых актов, призванных регулировать производство по обращениям граждан в государственные органы, в том числе и таможенные органы, данные отношения в российской практике не в полной мере соответствуют стандартам правового государства. Принятие ведомственного нормативного акта, регулирующего правоотношения, связанные с реализацией гражданином права на обращение в таможенные органы, в известной степени урегулировало соответствующее административно-юрисдикционное производство. Вместе с тем схожие вопросы, связанные с организацией приема граждан, обеспечением своевременного и полного рассмотрения обращений граждан, принятием по ним соответствующих решений, по мнению специалистов и общественности, требуют своего дальнейшего совершенствования.

Имеющиеся недостатки и явные пробелы в нормативно-правовом регулировании производства по обращениям граждан в таможенные органы, рост числа обращения российских и иностранных граждан, часто возникающие коллизии при реализации права граждан на обращение обуславливают научный интерес к затронутой проблематике. Целью настоящего исследования является внесение предложений по дальнейшему совершенствованию административно-юрисдикционного производства по обращениям граждан в таможенные органы.

1. Работа с обращениями граждан в таможенных органах

Право граждан на обращения следует считать одним из наиболее важных конституционных прав граждан. В реализации прав и свобод граждан, как справедливо отмечает

Е.И. Сидоров, одно из ведущих мест занимает возможность обращения любого субъекта права в уполномоченные органы и предусмотренная законодательством обязанность должностных лиц соответствующих органов рассматривать данное обращение и принимать по нему мотивированное решение [1]. Право граждан на обращение закреплено в статье 33 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Согласно статье 358 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [2], каждый гражданин данного союза может обжаловать любое решение на действие либо бездействие работников органов таможни в сроки, установленные законами государства – участника ЕАЭС.

Работа с обращениями граждан в таможенных органах является одним из важных направлений административной юрисдикционной деятельности, призванной обеспечивать защиту конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе и в сфере их внешнеэкономической деятельности.

Ежеквартально соответствующее подразделение Федеральной таможенной службы России осуществляет анализ и дает оценку работе с обращениями граждан. Так, например, за первый квартал 2019 года в центральный аппарат ФТС России поступило 1935 письменных обращений, из них от граждан России – 1821, от иностранных граждан – 114 обращений. Из общего количества обращений поступило 1825 заявлений, 107 жалоб и 3 предложения. Анализ содержания обращений показал, что основной перечень вопросов, по которым обращаются граждане, – это вопросы, связанные с таможенным оформлением, розыском международных почтовых оформлений, запретами на ввоз и вывоз товаров, а также вопросы, касающиеся правомерности начисления таможенных платежей на перемещаемые товары и транспортные средства. Обращает на себя внимание немалое число жалоб на решения и действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц. Вместе с тем, как показывает анализ, в последнее время появляются и новые вопросы в обращениях, например, в конце 2018 года стали поступать обращения о проверках сертификатов соответствия продукции, выдаваемых различными органами по сертификации.

Вышеизложенное, на примере работы центрального аппарата ФТС России с обращениями граждан, свидетельствует о том, что в центральном аппарате на регулярной основе осуществляется соответствующая административно-юрисдикционная работа с различными видами обращений граждан. Ежеквартально этот участок работы анализируется, и его результаты доводятся до сведения подчиненных ему таможенных органов и широких слоев общественности, однако, как представляется, этого недостаточно.

2. Генезис нормативно-правового регулирования производств по обращениям граждан

На основе вышеприведенных и иных аналитических данных центрального аппарата ФТС России сделанный нами анализ работы с обращениями граждан, в свою очередь, свидетельствует о том, что число обращений не уменьшается, а если и происходят какие-либо изменения в ту или иную сторону, то они незначительны.

Это, по нашему мнению, может означать, что при изучении содержания обращений не делаются надлежащие корректировки в оперативно-служебной деятельности подчиненных органов и, как следствие, граждане и юридические лица в сфере таможенного дела каждый раз сталкиваются с одними и теми же проблемами, которые и побуждают их обращаться в эти органы.

Вышеприведенный вывод и обусловил научный интерес к затронутой теме. Представляется целесообразным в очередной раз остановиться на административно-правовой характеристике общего порядка рассмотрения обращений граждан в таможенных органах.

Конституционное право граждан на обращение получило свое непосредственное закрепление в специальном Федеральном законе № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3]. В статье 1 данного закона сказано, что этот нормативный акт: а) регулирует правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления; б) устанавливает порядок рассмотрения обращения граждан этими органами и должностными лицами.

Руководствуясь положениями приведенного закона и постановлением Правительства Российской Федерации «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [4], Федеральная таможенная служба Российской Федерации разработала и утвердила приказом от 6 июня 2012 года № 1115 Административный регламент Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по организации приема граждан, обеспечению своевременного и полного рассмотрения обращений граждан, принятию по ним решений и направлению ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок.

Судя по содержанию этого Административного регламента, ФТС России расценила работу с обращениями граждан как государственную услугу, предоставляемую гражданам. В частности, в пункте 3 регламента было записано: «государственная услуга по организации приема граждан, обеспечению своевременного и полного рассмотрения обращений граждан, принятию по ним решений и направлению ответов заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок».

По истечении двух лет ФТС России было принято решение, во-первых, считать, что работа с обращениями граждан – это не государственная услуга, а одна из государственных функций, во-вторых, не закреплять эту функцию в рамках административного регламента, в третьих, издать новый ведомственный приказ.

Таким образом, на смену Административному регламенту пришел новый приказ об утверждении порядка работы с обращениями граждан в центральном аппарате ФТС России и подчиненных ему таможенных органах [5].

В частности, согласно данному документу, центральный аппарат ФТС России и подчиненные ему таможенные органы обязаны принимать и в соответствии со своими полномочиями, в установленном порядке и сроки рассматривать предложения, заявления и жалобы граждан, поступившие при их личном обращении, а также по телефону, в письменном виде на почтовый адрес ФТС России и подчиненных ей таможенных органов, факсимильной связью или в форме электронного документа.

Свои обращения гражданам предпочтительно направлять непосредственно в тот орган или тому должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов. В противном случае адресатом обращение по существу не будет рассмотрено, а переправлено в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов [6]. А это обстоятельство, как известно, затягивает быстроту реагирования на обращение. Более того, обращение, которое рассматривается в ином порядке, может быть вовсе возвращенным гражданину, с разъяснением порядка его рассмотрения, поскольку положения вышеупомянутого приказа ФТС России не распространяются на правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением обращений, которые регламентируются в несколько ином порядке. Так, например, если гражданин заметил, что в действиях (бездействии) таможенного сотрудника усматриваются признаки уголовно наказуемого деяния, то нет смысла действовать по предложенному в приказе алгоритму, поскольку такое обращение должно рассматриваться в порядке статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, соответственно, порядок приема и регистрации таких обращений в соответствующих государственных органах несколько иной.

Следует отметить, что на это обращает внимание граждан пункт 4 приказа от 30 июня 2014 № 1240 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации», в котором сказано, что приведенный в этом приказе порядок работы с обращениями граждан не распространяется на обращения граждан по вопросам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, трудовым законодательством Российской Федерации, таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, по вопросам перемещения товаров, транспортных средств, таможенного контроля, таможенных процедур, таможенных платежей, внесения изменений в таможенную декларацию, корректировки таможенной стоимости, подтверждения ввоза (вывоза) товаров, создания временных зон таможенного контроля, возврата и зачета таможенных платежей, выдачи паспорта транспортного средства и целого ряда других действий в области таможенного дела. Обращения граждан, записанные в этом пункте, содержащие вышеуказанные вопросы, после регистрации или соответствующего учета в соответствии с установленными правилами делопроизводства передаются на исполнение в структурные подразделения таможенного органа.

Вместе с тем отдельные положения нормативных предписаний по ведению административно-юрисдикционного производства по обращениям граждан нуждаются в дальнейшем совершенствовании, на что справедливо обращают внимание многие ученые-административисты [6].

Нынешнее состояние административно-юрисдикционного производства по обращениям граждан не в полной мере отвечает требованиям граждан. Главными препятствиями на пути реализации этих функций являются наличие подмены целостного, единообразного подхода множественностью таких подходов, а также недооценка руководством таможенных органов значимости анализа и оценки содержания поступающих обращений и выработки на основе этого новых управленческих решений.

Данные выводы, как нам представляется, обуславливают выработку положений, суть которых может сводиться к следующему:

1. Во-первых, анализу и оценке должны подлежать не только статистические данные, но и тематика обращений.
2. Во-вторых, в целях своевременного и полного рассмотрения обращений, а также в целях выявления и устранения причин нарушения прав и законных интересов граждан, вызывающих появление повторных жалоб, следует установить различные формы контроля, в том числе порядок и периодичность осуществления плановых проверок производств по обращениям граждан.
3. В третьих, необходима проверка сотрудниками таможенных органов требований нормативных правовых актов, регламентирующих порядок рассмотрения обращений граждан.

Улучшение работы с обращениями граждан поднимет доверие и авторитет не только к государству в целом, но и к таможенным органам в частности.

С учетом вышеизложенного, можно констатировать, что конституционное право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, в том числе в таможенные органы Российской Федерации, нормативно урегулированы. Вместе с тем само административно-юрисдикционное производство по обращениям граждан остается недостаточно исследованным и, как следствие, недостаточно нормативно урегулированным. В частности, остаются недостаточно урегулированными вопросы надлежащей компетенции сотрудников, участвующих в этих производствах, бюрократический подход к институту обращений граждан, что подрывает доверие и авторитет государственных органов в целом и таможенных органов в частности.

Выводы

Полагаем, что обозначенные проблемы должны стать отправной точкой для последующих научных изысканий в рассматриваемой области общественных отношений, поскольку решение проблемных вопросов, с которыми обращаются граждане в таможенные органы, в известной степени позволяет устранять недостатки в деятельности должностных лиц таможенных органов. Анализируя и оценивая содержание обращений граждан, лица, принимающие управленческие решения, будут более четко понимать, что и в каком направлении нужно совершенствовать в деятельности таможенных органов и какие необходимо создавать условия для стабильной и динамично развивающейся внешнеэкономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сидоров Е.И. Правовая характеристика производств по обращениям граждан и юридических лиц в таможенные органы // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 3.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2018).
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 95.
4. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (вместе с «Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)», «Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг», «Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3169.
5. Приказ ФТС России от 30.06.2014 № 1240 «Об утверждении Порядка работы с обращениями граждан в ФТС России и таможенных органах Российской Федерации» // Таможенные ведомости. 2014. № 12.
6. Савоськин А.В. Проблемы нормативного регулирования обращений граждан, групп граждан и организаций. Всероссийский научно-аналитический журнал «Право» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 3.

A.P. Myasnikov

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE JURISDICTIONAL PROCEEDINGS ON CITIZENS' APPEALS TO CUSTOMS AUTHORITIES

The article discusses the legal regulation of citizens' appeals to the customs authorities, and also suggests some ways to further improve work with citizens' appeals.

Keywords: *administrative and jurisdictional activity; appeals of citizens; complaints; customs authorities; proceedings on appeals of citizens.*

УДК 342.9:339.543

СТАНОВЛЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

© 2019 г. И.А. Подройкина

В статье анализируется процесс становления и законодательского закрепления смертной казни в качестве уголовного наказания. Рассматриваются такие источники, как Русская Правда, Двинская уставная грамота, Новгородская и Псковская судные грамоты. Обращается внимание на тот факт, что в каждом последующем нормативном акте сфера применения смертной казни постепенно расширяется, что связано с теми процессами, которые происходили на каждом этапе развития Древнерусского государства.

Ключевые слова: смертная казнь; уголовное наказание; Древнерусское государство; кровная месть; лишение жизни; летописи.

Введение

Несмотря на многолетнее существование данного явления, отношение к смертной казни всегда было неоднозначным. Вот и сегодня в теории уголовного права все чаще возникает вопрос, насколько обоснованно наличие данного вида наказания в национальном законодательстве. Однако ответ на любой вопрос, в том числе и подобного рода, требует обращения к историческим основам, предпосылкам возникновения того или иного явления. Поэтому актуальным видится проанализировать историю возникновения смертной казни как вида уголовного наказания в Древней Руси, что позволит аргументированно ответить на вопрос, нужна ли российскому обществу смертная казнь.

Объектом исследования выступает смертная казнь как одно из древнейших наказаний, известных отечественному законодательству. Предметом изучения являются нормы писаных источников Древней Руси, в которых упоминается смертная казнь как вид наказания.

Учитывая изложенное, цель исследования заключается в изучении первых писаных источников Древнерусского государства, Двинской уставной грамоты, источников новгородского и псковского права, чтобы проследить историю становления и законодательского закрепления смертной казни в качестве уголовного наказания, а также причины ее существования.

1. Смертная казнь в первых писаных источниках Древнерусского государства

Сколь долго существует понятие вины, столь же долго существует и понятие возмездия, кары, самым суровым видом которой является смертная казнь, т.е. лишение жизни как высшая мера наказания. Как законный (в юридическом смысле) вид наказания смертная казнь появилась с началом институционализации власти, при переходе к обществу, регулируемому правовыми нормами. То есть, по сути, смертная казнь – ровесница права. Но если толковать понятие смертной казни расширенно, можно сказать, что появилась она гораздо раньше, когда еще людей объединяли не государства, а племена и первобытные общины, а их отношения регулировались первобытными обычаями, носившими в большинстве своем религиозный характер [1, с. 49].

Смертная казнь является одним из древнейших наказаний, которое известно человечеству. Если обратиться к различным версиям происхождения исследуемого вида наказания, следует подчеркнуть, что доминирует среди них мнение о том, что оно берет свое начало из обычая кровной мести [2, 3, 4]. Не секрет, что названный обычай в

том или ином объеме использовался всеми народами, существовавшими в древности. Российскому государству было известно это наказание с момента возникновения. Изменялась лишь частота его применения, способы реализации и круг крайних форм негативного человеческого поведения, которые, по мнению законодателя, требовали реакции со стороны государства в виде казни.

В древнерусских летописях осталось достаточное количество примеров, которые свидетельствуют о том, что на Руси применялась кровная месть. Так, в летописи 975 года записано, что Олег умертвил Свенельдова сына, встретясь с ним на ловле. Летопись 1071 года говорит о мести за матерей и сестер. Институт мести можно обнаружить и в договорах, которые заключались между русскими и греками. Так, «по договору Игоря с Византией устанавливалось, что за всякое совершенное в отношении русского преступление, за которое грек по византийским законам подлежит смертной казни, он после суда (греческого) выдается родственникам убитого для мести. Так же наказывался и русский за убийство грека» [5, с. 240].

Древнерусское право появляется с того момента, когда возникает Древнерусское государство. Поэтому нелегко установить, когда же на самом деле стало существовать Древнерусское право. Как отмечают исследователи: «Установить точные даты здесь трудно еще и потому, что первой формой выражения правовой нормы явился обычай, который, конечно, не документировался. Правовой обычай, обычное право выросло из обычаев первобытнообщинного строя, но со временем приспособленных к интересам эксплуататоров и соответственно трансформированных. У нас мало источников, по которым можно судить о древнерусском обычном праве. Тем не менее, известна система норм уголовного, особенно семейного, в какой-то мере процессуального права» [6, с. 19].

«Начало зарождения писаного уголовного права в Древней Руси – это период, когда обычай кровной мести уступает наказанию, применяемому судом. Кровная месть еще долгое время продолжает существовать и даже занимает важное место в складывающейся системе наказаний» [7, с. 238]. Однако в то время, когда появляются первые правовые памятники в России, кровная месть уже не может применяться неограниченно, возможность реализации права на кровную месть определяется характером преступления (в частности, допускается месть только за убийство и за отдельные виды телесных повреждений), а также кругом лиц, которые обладают правом мести.

Одним из крупных памятников писаного права в Древней Руси, в наиболее полном виде дошедшим до нас, является Русская Правда. В названном источнике охватывались практически все отрасли права, существовавшие в то время. Однако были и княжеские уставы. В них регламентировались различного рода ситуации, которые касались жизни членов древнерусского государства. Говоря о Русской Правде, стоит подчеркнуть, что она знала несколько редакций – Краткая и Пространная редакции. Краткая редакция постоянно дополнялась наследниками князя Ярослава. Особенностью этого источника являлось то, что говорить о какой-либо системе норм в нём еще было очень рано, однако уголовному праву всегда уделялось большое внимание. Большая часть статей Русской Правды касается уголовного права, и именно с уголовно-правовых норм начинается анализируемый источник. Хотя некоторые авторы и говорили о том, что в Русской Правде не было деления на уголовное и гражданское законодательство, эта позиция представляется весьма спорной. Виды ответственности в данных отраслях права имеют весьма серьезные отличия. Так, за преступления были предусмотрены наказания, а за правонарушения гражданско-правового характера – возмещение ущерба. Несмотря на то, что в Русской Правде наказания имели преимущественно денежный вид, тем не менее, они отличались по тому, в чью пользу поступали. Так, определенные суммы могли уплачиваться в пользу князя, и тогда речь шла о наказании, другие – в пользу потерпевшего, и тогда речь шла о возмещении ущерба.

Анализ Русской Правды обнаруживает отсутствие такого вида наказания, как смертная казнь. Невключение смертной казни в систему наказаний по Русской Правде

можно объяснить двумя причинами: во-первых, смертную казнь считали продолжением кровной мести, которую пытались искоренить, во-вторых, христианская Церковь, выступавшая против смертной казни, могла оказывать соответствующее влияние на законодательство.

Однако мы не можем говорить о том, что в этот период смертная казнь совсем не применялась. Как вид наказания она использовалась редко, но ее существование не вызывает сомнений. Это объясняется тем, что Русская Правда являлась не единственным источником права, наряду с ней применялись и другие источники.

В летописях, сочинениях арабских путешественников, Житиях Святых и т.д. имеются доказательства того, что смертная казнь применялась на практике [5, с. 245].

В последующем, в период феодальной раздробленности, происходит расширение применения смертной казни. Русские летописи свидетельствуют об увеличении количества фактов смертной казни в это время. Казнили неприятелей, военнопленных и мирных жителей.

В летописи об убийстве князя Андрея Боголюбского (1174 г.) сказано: «Был у него (князя Андрея) любимый им слуга Яким. Яким услышал от кого-то, что князь велел казнить его брата, и... побегал, вопия к своей братии, злым заговорщикам: “Сегодня этого казнил, а нас наутро”». В 1194 г. в Новгороде казнили изменников, предавших дружину Новгородскую. В 1333 г. был казнен суражский гость Никомах» [3, с. 56].

Особенно много свидетельств об использовании такого вида наказания, как смертная казнь, княжеской властью относится к XIV в., когда началось возвышение Москвы в русских землях. В этот период смертная казнь осуществлялась самыми различными способами – через повешение, сожжение и т.д. Круг преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь, также характеризовался многообразием. Таким образом, как справедливо отмечает С.В. Жильцов, «в этот период государственная власть и церковь еще не выработали общего подхода в осуждении и казни преступников и часто следовали обычаям и традициям язычества как в казни того или иного преступника, так и в выборе способа совершения казни» [3, с. 56].

2. Смертная казнь в Двинской уставной грамоте и в источниках новгородского и псковского права

Первым законодательным источником, который дошел до нас и текст которого сохранился и содержал норму о смертной казни, является Двинская уставная грамота. Исследователи обращают внимание на тот факт, что смертная казнь в названном источнике заменила такой вид наказания, как поток с разграблением [8, с. 63]. «Двинская уставная грамота представляет собой один из важных памятников истории русского права, отражающий процесс образования централизованного русского государства и формирования сословно-представительной монархии. Составлен этот документ был великим князем московским Василием Дмитриевичем» [2, с. 14].

В статье 5 Грамоты указывалось: «А татя впервые продати противу поличного, въ другие уличить въ третьи ино повѣсити а татя всякого пятнिति» [9, с. 8]. Исходя из приведенного положения, видно, что смертная казнь активно не расточается, ее применение возможно только при условии, что кража совершена в третий раз. Подобное решение законодателя можно объяснить тем, что оценивалась не общественная опасность деяния, а общественная опасность деятеля, предполагалось, что не исключено и последующее совершение кражи. Для предотвращения четвертой кражи и назначалась смертная казнь.

В отличие от современной оценки значимости объектов посягательства, установления смертной казни за преступления против жизни, в изучаемом источнике смертная казнь не предусмотрена в качестве наказания за убийство. Исследователи, напротив, подчеркивают, что смертная казнь могла быть назначена в ограниченных случаях, за нарушения права собственности [8, с. 64]. Исполнялась она путём повешения.

Источниками новгородского и псковского права являлись Новгородская и Псковская судные грамоты. Новгородская судная грамота представляла собой основной правовой до-

кумент Новгородской республики, который отражал специфику уклада данной республики. Безусловно, как и Русская Правда, Грамота подвергалась определенному редактированию. До нас она дошла в редакции 1471 года, при этом сохранились лишь первые 42 статьи. Все они относятся главным образом к судоустройству и процессу [10, с. 125]. Поэтому проанализировать, за какие преступления могла быть назначена смертная казнь, представляется весьма затруднительным. Хотя в дореволюционных источниках можно увидеть утверждение, что как и Двинская грамота, этот акт не использовал широко смертную казнь в качестве наказания.

Псковская Судная грамота отражает основные особенности феодальной государственности и права псковской земли того времени. В грамоте не содержится обширных разделов, посвященных наказаниям за убийство и другие преступления, что объясняется тем, что продолжали действовать нормы Русской Правды. Большинство статей Псковской Судной грамоты было направлено на регулирование гражданско-правовых отношений, однако и нормам уголовного права уделялось достаточно внимания.

По сравнению с более ранними источниками, Псковская Судная грамота 1467 года незначительно увеличивает возможность применения смертной казни. «Что бы и на посаде покрадется, ино дважды не пожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изличив живота ему не дати...» [11, с. 126] (ст. 8). Еще в одной статье также можно увидеть исследуемое наказание: «А кромскому татю и коновому переветнику и зажигальнику – живота не дати» [8, с. 64].

И.Я. Беляев, оценивая репрессивную составляющую изучаемого акта, писал: «Судя по характеру Псковской грамоты, вообще не отличающейся снисходительностью к преступникам и осуждающей на смертную казнь святотатцев, конокрадов и вообще даже простых воров, уличенных в третьей краже, необходимо предположить, что за убийство по Псковской грамоте предусматривалась смертная казнь» [12, с. 281].

Однако с подобной позицией мы не можем согласиться. Напротив, данный вид наказания мог быть применен за достаточно узкий круг преступлений за воровство в церкви, конокрадство, государственную измену, поджоги, кражу, совершенную в посаде в третий раз. То есть, как и в более ранних источниках, смертной казнью наказывались в первую очередь деяния, посягающие на право собственности. Расширение составов, наказуемых смертной казнью, произошло за счет включения в их число государственной измены. В Грамоте ничего не говорится о смертной казни за убийство, и это не случайно. Так как в этот период доминировали имущественные наказания, соответственно, все иные преступления, включая «смертоубийство», оплачивались в Грамоте денежными продажами.

Способы, которыми осуществлялась смертная казнь, в Грамоте не указывались. Вместе с тем в псковских летописях можно обнаружить несколько видов исполнения смертной казни: путем избиения или истязания, повешения, сожжения и т.д.

Выводы

Исследование законодательных источников X–XV веков позволяет сделать вывод о том, что возникновение и применение смертной казни в России было обусловлено существованием обычая кровной мести. Получив законодательное закрепление, смертная казнь обеспечивала в первую очередь достижение такой цели, как возмездие. В связи с тем, что казни в России проводились публично, можно говорить и о реализации такой цели, как устрашение населения. Однако следует еще раз подчеркнуть, что в изученных нами источниках смертная казнь в качестве санкции за преступление предусмотрена в достаточно ограниченных случаях. Образование и развитие государственности на Руси привело к тому, что государство начинает заботиться о своей собственной безопасности, в связи с чем еще одной целью смертной казни стало обеспечение безопасности всего общества в целом, а смертная казнь устанавливается не только за преступления против собственности, но и за государственную измену.

Несмотря на законодательную регламентацию применения смертной казни, на Руси в силу сохранности обычаев данный вид наказания мог применяться и в случаях, не предусмотренных законами. Как отмечает В.А. Рогов, «до того момента, когда в 1497 году был принят Судебник, смертная казнь, основания её применения регламентировались скорее не нормами права, а теми морально-нравственными категориями, которые были присущи тому обществу» [13, с. 29].

Оценивая в целом наличие в этот период смертной казни, следует подчеркнуть, что уже тогда были как сторонники, так и противники этой исключительной меры наказания, в том числе к числу лиц, выступавших против смертной казни, относились и представители верховной власти (например, Владимир Мономах). Но, к сожалению, смертная казнь на протяжении столетий являлась отличным средством для устранения своих политических противников, поэтому её достаточно часто использовали те, кто стоял у власти.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Троценко Т. Смертная казнь // Закон и право. 2000. № 10. С. 49–56.
2. Шишоф О.Ф. Смертная казнь в истории Советского государства // Смертная казнь: за и против. М., 1989. 528 с.
3. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. М., 2002. 464 с.
4. Буянский С.Г. Смертная казнь: все «за» и «против» // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 58–64.
5. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. 304 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Законодательство Древней Руси. Том 1 / Отв. редактор тома В.Л. Яни. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.
7. Шаргородский М.Д. Наказание в советском уголовном праве. М., 1952. 240 с.
8. Богдановского А.М. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М.: Типография Каткова и К., 1857. 145 с.
9. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1. 1924–1958. СПб., 1836. № 13. 342 с.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 2. Тула, 2001. 688 с.
11. Исаев М.М. Уголовное право Новгорода и Пскова – XV веков. Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук 1–6 июля 1946 года. М., 1948. С. 126–142.
12. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. 481 с.
13. Рогов В.А. Уголовные наказания и репрессии в России. Середина XV – середина XVII веков. М., 1992. 94 с.

I. A. Podroykina

THE ESTABLISHMENT OF THE DEATH PENALTY AS A FORM OF CRIMINAL PUNISHMENT IN ANCIENT RUSSIA

The article analyzes the process of formation and legislative consolidation of the death penalty as a criminal punishment. The article considers such sources as the Russian Truth, the Dvina Charter, Novgorod and Pskov court certificates, draws attention to the fact that in each subsequent normative act the scope of its application is gradually expanding, which is associated with the processes that took place at each stage of the development of the old Russian state.

Keywords: *death penalty; criminal punishment; old Russian state; blood revenge; deprivation of life; Chronicles.*

УДК 332.122:34

ПРОВЕРКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЗИДЕНТОВ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

© 2019 г. А.Ю. Рожкова

Создание территорий опережающего развития в России обусловлено тем, что необходимо, во-первых, стимулировать инновационную деятельность «отстающих» по показателям социально-экономического развития регионов и, во-вторых, обеспечить инвестиционную привлекательность таких регионов. В статье проанализирована правоприменительная практика осуществления проверок в отношении резидентов территорий опережающего социально-экономического развития на территории Ростовской области, высказаны предложения по совершенствованию федерального законодательства.

Ключевые слова: резидент; контролирующие органы; территории опережающего социально-экономического развития; прокурорский надзор; субъекты предпринимательской деятельности; административное правонарушение; должностные лица.

Введение

Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» устанавливается, что территория опережающего развития – это территория субъекта РФ, в том числе закрытое административно-территориальное образование и (или) акватории водных объектов, для которых решением Правительства РФ устанавливается особый правовой режим ведения предпринимательской и иной деятельности на основе формирования благоприятных условий привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [1].

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) созданы как «точки роста» региональных экономик и характеризуются в настоящее время как территории с льготными условиями ведения бизнеса, как новая форма инвестиционной деятельности.

Началом официальной истории ТОСЭРов можно считать Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года. Послание стало основой для формирования мер государственной поддержки опережающего развития Дальнего Востока и Восточной Сибири [2].

С 2015 года по решению руководства страны проводится ежегодный Восточный экономический форум. Его предназначение состоит в поиске способов и перспектив развития регионов, то есть возможностей улучшения инвестиционного климата, формирования преференциальных режимов хозяйствования, изменения нормативно-правового регулирования, улучшения социальной инфраструктуры и т.д.

На состоявшемся 4–6 сентября 2019 года пятом юбилейном Восточном экономическом форуме, Президент РФ В.В.Путин подвел итоги за 5 лет, отметил, что на Дальнем Востоке принято более 40 законов, призванных стимулировать инвестиционную активность и развитие социальной сферы. Сформировано 20 территорий опережающего развития, 5 свободных портов, реализовано более 1780 инвестиционных проектов на 3,8 трлн рублей, создано более 230 новых предприятий. В интересах инвесторов государство проводило адресную инфраструктурную и финансовую поддержку. Свыше 70 тысяч человек получили участки под строительство жилого дома и фермерского хозяйства – «дальневосточный гектар». В инвестиционном пространстве Дальнего Востока действуют 17 стран мира – Китай, Япония, Республика Корея, Австралия, Новая Зеландия, Вьетнам и другие.

С 2014 года 32% прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию, реализовано на Дальнем Востоке [3].

Использование экономических инструментов и различных преференций выступает сегодня важнейшим фактором развития региональных экономик. Общеизвестным является факт, что Россия обладает огромным потенциалом природных, материальных, финансовых, трудовых и прочих ресурсов. Однако недостаточный уровень регионального управления, политика двойных стандартов, региональный сепаратизм, коррупционные схемы и ряд других патологий администрирования не позволяют в полной мере реализовать имеющиеся возможности для выхода на новый уровень жизни. Все эти обстоятельства подчеркивают актуальность темы статьи.

Целью статьи является определение способов решения проблемных вопросов при осуществлении проверок резидентов ТОСЭР на примере Ростовской области. Достижение этой цели обеспечивается решением следующих задач: во-первых, определяется значение территорий опережающего развития в формировании инновационной экономики; во-вторых, анализируются проблемы правового регулирования осуществления проверок резидентов ТОСЭР и предлагаются направления их устранения.

1. Значение территорий опережающего развития в формировании инновационной экономики

Одним из главных богатств Российской Федерации является ее огромная территория и запасы природных ресурсов. Между тем именно это достояние не всегда рационально используется. Исторические, политические, экономические, климатические, социально-культурные и иные условия определяли неравномерное заселение и развитие отдельных частей страны (наиболее плотно заселены в основном центральные регионы России), тогда как до настоящего времени существуют практически неосвоенные места, например территория Дальнего Востока.

Руководством страны постоянно предпринимаются меры, призванные обеспечивать экономическое развитие на новом качественном уровне. Для России наступил переломный момент в оценке своего места и роли в мировом экономическом пространстве. В условиях противостояния санкциям со стороны США и их союзников само собой пришло понимание того, что выживать только за счет экспорта ресурсов нельзя. Процессы импортозамещения требовали новых и быстрых решений, суть которых – развитие наукоемких, высокотехнологичных производств и инвестиции в инновации. Особенностью последних лет стала необходимость развития «инновационной экономики», сочетающей в себе нововведения на основе научных знаний, передовые технологии и конкурентный бизнес.

В ежегодном Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации (февраль 2019 г.) В.В. Путин сформулировал четыре приоритетных направления развития экономического потенциала России:

- опережающий темп роста производительности труда посредством внедрения новых технологий и цифровизации, создание конкурентоспособных отраслей, увеличение несырьевого экспорта;
- улучшение делового климата и качества национальной юрисдикции, рост объема инвестиций на 6–7% уже в 2020 году;
- отмена инфраструктурных ограничений в развитии экономики и раскрытие регионального потенциала;
- подготовка современных кадров и создание мощной научно-технологической базы [4].

Бесспорно, что платформой реализации указанных стратегических ориентиров могут и должны стать территории опережающего социально-экономического развития.

ТОСЭР как новые организационно-правовые образования и формы инвестиционной деятельности сконцентрировали в себе преимущества других форм. Исходной платформой можно считать положения Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ» и

Федерального закона «О зонах территориального развития в РФ». Льготный налоговый режим ТОСЭР ориентирован на режим, используемый в Налоговом кодексе Российской Федерации для региональных инвестиционных проектов (РИП), курируемых Минвостокразвития России.

Прямые ограничения по ведению той или иной деятельности и критерии эффективности законодательством о ТОСЭР не устанавливаются, как это определено для ОЭЗ и ЗТР.

До сих пор в профессиональном сообществе нет единства мнений относительно целесообразности создания ТОСЭРов. Имеются скептические оценки, авторы пессимистичных сценариев уверены, что данный статус территории способствует легальной оккупации со стороны иностранных инвесторов, содействует созданию неподконтрольной коммерческой деятельности, наносящей экономический ущерб России. Однако создание ТОСЭРов имеет положительную динамику. В настоящее время их перечень включает 85 субъектов [5].

Перечень ТОСЭРов, в который могут быть включены целые субъекты, их отдельные части (районы, города, технопарки) утверждается Кабинетом Министров РФ. Так как состояние таких территорий подвержено динамичным изменениям, то их состав может корректироваться. Например, повышающийся уровень экономического развития территории приводит к лишению статуса ТОСЭР. Если создается новая территория, то она включается в Перечень на основании принятия Правительством отдельного постановления. Каждая территория получает статус «ТОСЭР» в соответствии с отдельным нормативным актом.

Данный нормативный акт обязательно отражает следующую информацию:

- о территориальной единице, признанной ТОСЭР, с уточнением ее границ;
- о видах экономической деятельности, включенных в общероссийский классификатор, для развития которых на этой территории будут предоставлены льготные условия;
- о минимуме денежных средств, направляемых инвесторами, изъявившими намерения вести бизнес на конкретной территории.

Важно подчеркнуть, что изначально в качестве территориальных единиц при создании ТОСЭР были определены районы Дальневосточного округа и слабые в экономическом развитии города, для которых градообразующим фактором являлось одно предприятие. Однако данное территориальное ограничение было отменено в 2018 году, и в настоящее время ТОСЭР могут создаваться на различных территориях РФ.

Федеральное законодательство устанавливает временные ограничения действия территории в качестве ТОСЭР до 70 лет, но в случае необходимости срок может быть продлен [1].

В Федеральном законе № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» четко прописаны ситуации, при которых решением кабинета министров может быть прекращено существование ТОСЭР, а именно:

- в целях повышения степени подготовленности страны к защите от внешней агрессии, повышения обороноспособности;
- при ситуациях, когда регион представляет опасность для здоровья граждан страны, имеет риски и угрозы окружающей среде, а также пагубно влияет на объекты культурного наследия;
- в случае, если по прошествии трех лет с момента создания ТОСЭР не было привлечено ни одного инвестора [1].

Привлекательность и востребованность ведения бизнеса в формате ТОСЭР для инвесторов очевидна. В соответствии с концепцией развития инновационной экономики ТОСЭР призваны обеспечить возможности создания новых мощных предприятий, которые на основе прорывных технологий и использования человеческого потенциала станут мировыми лидерами. Специфика состоит в том, что применение понятия «опережающее развитие» обеспечивает идентификацию новой модели без привязки к каким-либо параметрам и объектам опережения.

Структура ТОСЭР формируется за счет включения в единую систему элементов различных институциональных сфер – действующих и перспективных резидентов, производственной и социальной инфраструктуры, научно-производственной сферы, трудовых и

природных ресурсов. Процесс интеграции по достижению оптимального состояния может вызывать высокую подвижность функциональных, пространственных и сетевых границ ТОСЭР. В результате этого, подобно экономическому кластеру, диверсификация деятельности резидентов ТОСЭР расширяется и достигается путем углубления их специализации, при этом специализация экономической деятельности здесь может становиться все более четко выраженной за счет микроспециализации каждого из ее резидентов.

В большинстве научных работ, исследующих данную проблематику, отмечается, что на эффективность функционирования территории опережающего развития влияют пространственное размещение, функциональная и отраслевая специализация, уровень инновационной активности, а также степень взаимодействия ее резидентов с иными экономическими субъектами на уровне макрорегиона [6–9].

Нельзя недооценивать при этом потенциал механизма правового регулирования проведения проверочных мероприятий органами контроля и надзора, который будет способствовать надлежащему соблюдению прав резидентов.

2. О проблемах правового регулирования осуществления проверок резидентов территорий опережающего социально-экономического развития на примере Ростовской области

Стратегические приоритеты государственной политики в области регионального развития предусматривают решение таких задач, как инфраструктурное и социальное обустройство территорий с экономическим потенциалом, но низкой плотностью населения, сдерживание оттока населения и квалифицированных кадров с важных в геополитическом отношении территорий, улучшение экологической ситуации в регионах.

Федеральным законом № 473-ФЗ (ч. 8 ст. 24) устанавливается, что внеплановые проверки резидентов ТОСЭР органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля должны проводиться по согласованию с уполномоченным федеральным органом в установленном порядке.

Указанные Порядки устанавливаются приказом Минэкономразвития РФ от 19.12.2016 № 817 «Об утверждении порядка согласования проведения внеплановых проверок органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля в отношении резидентов территории опережающего социально-экономического развития, созданной на территории Российской Федерации, за исключением территории Дальневосточного федерального округа».

Защита деятельности резидентов ТОСЭР от чрезмерного (не всегда обоснованного) внимания должностных лиц органов государственного контроля (надзора) и органов муниципального контроля обуславливает создание специального механизма такого контроля и надзора [10]. Однако цели проверочных мероприятий не всегда могут быть достигнуты из-за отсутствия действенного механизма, препятствующего отдельным должностным лицам проводить проверочные мероприятия.

В практике прокурорского надзора прокуратуры Ростовской области имеются свидетельства о несовершенстве правового регулирования порядка проведения проверочных мероприятий в отношении резидентов ТОСЭР.

Прокурорского вмешательства требовали нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти области, регулирующие отношения с участием хозяйствующих субъектов и регламентирующих организацию лицензионного контроля, осуществление регионального государственного экологического надзора.

Так, постановлением министерства промышленности и энергетики Ростовской области от 11.12.2014 № 2 утвержден Административный регламент исполнения государственной функции «Осуществление лицензионного контроля за деятельностью по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов» (далее – Регламент).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 45 на территории городского округа Гуково создана территория опережающего социально-экономи-

ческого развития «Гуково». В перечень видов экономической деятельности, включенных в классы общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОК-029-2014 (КДЕС Ред. 2), при осуществлении которых действует особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности при реализации резидентами инвестиционных проектов на территории опережающего социально-экономического развития «Гуково», включены в том числе производство металлургическое, а также производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования. Постановлениями Правительства Российской Федерации от 16.03.2018 № 263 и от 16.03.2018 № 280 созданы территории опережающего социально-экономического развития «Зверево» и «Донецк» соответственно.

В нарушение требований Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», Постановления Правительства РФ от 22.10.2015 № 1132 «О совместных плановых проверках, проводимых в отношении резидентов территории опережающего социально-экономического развития органами, уполномоченными на осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля», Приказа Министерства экономического развития РФ от 19.12.2016 № 817 «Об утверждении порядка согласования проведения внеплановых проверок органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля в отношении резидентов территории опережающего социально-экономического развития на территории РФ, за исключением территории Дальневосточного федерального округа» в Регламенте не был отражен особый вид плановых проверок резидентов ТОСЭР, таких как совместные плановые проверки, осуществляемые органами государственного контроля (надзора). Кроме того, не была включена процедура разработки плана совместных проверок в отношении резидентов и вручения предписаний об устранении нарушений. Грубейшим нарушением следует признать отсутствие порядка и сроков проведения внеплановых проверок резидентов ТОСЭР.

Отдельно следует отметить, что закрепленные п. 9 ст. 24 Федерального закона № 473 права резидентов ТОСЭР в Регламенте отсутствовали.

Прокуратурой Ростовской области для устранения пробелов правового регулирования министру промышленности и энергетики Ростовской области было внесено представление, которое затем было рассмотрено и удовлетворено. В настоящее время проводятся мероприятия по разработке и принятию нормативного правового акта.

Аналогичные нарушения выявлены при изучении постановления министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области от 25.12.2018 № П-37. В нем утвержден Административный регламент исполнения министерством природных ресурсов и экологии Ростовской области государственной функции «Осуществление регионального государственного экологического надзора». По данному факту министру природных ресурсов и экологии Ростовской области внесено представление, которое рассмотрено, полностью удовлетворено и реализуются меры по устранению нарушений.

На наш взгляд, в федеральном законодательстве имеются пробелы в правовом регулировании ответственности должностных лиц, нарушивших законодательство при проведении проверок в отношении резидентов территории опережающего социально-экономического развития без согласования с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ в области создания территорий опережающего социально-экономического развития.

Так, диспозиция нормы ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ предусматривает ответственность только в случае отсутствия согласования проверки с органами прокуратуры.

В других случаях действия должностных лиц квалифицируются по ст. 19.1 КоАП РФ (самоуправство).

Стоит отметить, что назначение в пределах санкции ст. 19.1 КоАП административного наказания в виде штрафа в размере 300 руб., конечно, не соответствует тяжести совершенного деяния.

При совершении схожих деяний должностное лицо, нарушившее закон, не только может понести различное наказание, но и может находиться в более выгодном положении при применении срока давности привлечения к административной ответственности, предусмотренного ст. 4.5 КоАП РФ (давность привлечения к административной ответственности), – три месяца и год соответственно.

Полагаем, что существующий правовой пробел нарушает принцип равенства перед законом.

Представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ положением, в соответствии с которым административная ответственность будет наступать в случае проведения должностным лицом органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля внеплановой выездной проверки резидента территории опережающего социально-экономического развития без согласования с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории федерального округа, территориях федеральных округов.

Выводы

1. Законодательством установлено, что ТОСЭР – это часть территории субъекта Российской Федерации, включающая закрытое административно-территориальное образование. На таких территориях, в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, формируется особый правовой режим предпринимательской и иной деятельности. Существенный экономический эффект от деятельности может быть достигнут только при условии, что эти территории достаточно компактны, а их резидентам для ведения деятельности могут быть обеспечены значительные преференции.

2. Для надлежащего соблюдения прав резидентов ТОСЭР необходимо разработать специальный механизм правового регулирования проведения проверочных мероприятий органами контроля и надзора.

3. Постановлениями Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 № 45, от 16.03.2018 № 263 и от 16.03.2018 № 280 созданы в Ростовской области территории опережающего социально-экономического развития «Гуково», «Зверево» и «Донецк» соответственно, в своем функционировании полностью соответствующие целевой направленности.

4. В ходе мероприятий по осуществлению прокурорского надзора прокуратурой Ростовской области были выявлены факты, свидетельствующие о несовершенстве правового регулирования порядка проведения проверочных мероприятий в отношении резидентов ТОСЭР.

5. Полагаем, что ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ должна быть дополнена положением, в соответствии с которым административная ответственность будет наступать в случае проведения должностным лицом органа государственного контроля (надзора) или органа муниципального контроля внеплановой выездной проверки резидента территории опережающего социально-экономического развития без согласования с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ в области создания территорий опережающего социально-экономического развития на территории федерального округа, территориях федеральных округов.

6. Устранение выявленных правовых пробелов позволит обеспечить реализацию принципа равенства перед законом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 254-ФЗ) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2019).

2. Цыганков Э.М. Правовые формы осуществления инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2019).

3. Восточный экономический форум – 2019 (4–6 сентября 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://forumvostok.ru/about-the-forum/> (дата обращения: 02.09.2019).
4. Путин В.В. Два года на обновление всей нормативной базы // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2019. № 3. С. 3–9.
5. Территории опережающего развития: список 2019 года [Электронный ресурс]. URL: http://fincan.ru/articles/86_territorii-operezhayushchego-razvitiya-spisok-2019/ (дата обращения: 02.09.2019).
6. Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 5. С. 631–644 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vyyavlenie-organizatsionnyh-i-funktsionalnyh-modeley-territoriy-operezhayushchego-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.09.2019).
7. Мякишева Е.А. Организационно-экономическая модель стратегического управления территорией опережающего социально-экономического развития: концептуальные аспекты моделирования // Научное обозрение. 2015. № 23. С. 246–250.
8. Караулина М.О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 4. С. 78–89 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-effektivnost-funktsionirovaniya-i-rol-v-formirovanii-optimalnoy> (дата обращения: 02.09.2019).
9. Иванова Т.Б. Территории опережающего социально-экономического развития в системе государственного стратегического управления. 2018. Т. 18. № 1. С. 18–24 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-sisteme-gosudarstvennogo-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 02.09.2019).
10. Колесников А.В. Административная ответственность должностных лиц за нарушение порядка проведения проверок резидентов ТОСЭР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2019).

A.U. Rozhkova

CONTROL OF ACTIVITY OF RESIDENTS OF TERRITORIES OF THE ADVANCING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS OF THE DECISION

The creation of territories of advanced development in Russia is due to the fact that it is necessary, first, to stimulate innovative activity of “lagging” regions in terms of socio-economic development, and, secondly, to ensure the investment attractiveness of such regions. The article analyzes the law enforcement practice of inspections in respect of residents of the territories of advanced socio-economic development in the territory of the Rostov region, offers to improve the federal legislation.

Keywords: *resident; supervisory authorities; territories with advanced socioeconomic development; procurators’ supervision; subjects of entrepreneurship; administrative delinquency; officials.*

УДК 378.147:811

К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

© 2019 г. О.Н. Бондина

В статье описаны подходы к моделированию системы организации самостоятельной работы студентов при овладении иностранным языком в неязыковом вузе. Автор акцентирует внимание на необходимости создания педагогических условий для организации самостоятельной работы студентов, базирующихся на компетентностном подходе. Представлена компетентностно-ориентированная модель овладения иностранным языком в автономном режиме.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; самореализация; самообразование; самоуправление; качество образования; иноязычная коммуникативная компетенция; личностные стратегии.

Введение

Трансформация традиционной парадигмы подготовки специалистов различных профилей в системе высшего образования актуализировала потребности осмысления инновационных подходов к проблеме повышения качества образования на концептуальном, содержательном и организационном уровнях. Подход к процессу образования как к «образовательной услуге», которую получает обучающийся, усиливает акцент, прежде всего, на качестве оказываемой услуги. Новая парадигма ориентирована на развитие личности специалиста, повышение его конкурентноспособности на рынке труда за счет профессионализма, самостоятельности и умения принимать решения в ситуациях неопределенности. Качество подготовки профессиональных кадров соотносится с такими факторами, как «удовлетворение познавательных запросов; повышение предметной компетенции; обеспечение конкурентноспособности; соответствие стандартам достижений» [1, с. 29].

Актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования усиливают значимость самостоятельной работы как механизма, обеспечивающего выработку умений и навыков самостоятельного добывания и применения знаний в новых условиях, как инструмента развития креативности, мышления, самосовершенствования. Повышение эффективности процесса обучения осваиваемым направлениям подготовки и специальностям во многом зависит от умения студентов обучаться автономно, их способности к самоорганизации учебной деятельности, стремления к выбору индивидуализированных стратегий обучения [2].

Данный фактор определяет цель настоящей статьи – описание практико-ориентированной модели организации самостоятельной работы студентов при овладении иностранным языком. Объект исследования состоит в изучении педагогических основ организации самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка. Предметом исследования является модель организации самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка, базирующаяся на компетентностном подходе.

1. Актуальные вопросы организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку

В современных условиях развития интегративных связей возрастает потребность в специалистах, владеющих одним или несколькими иностранными языками. В настоящее

время ведется активный поиск новых резервов для создания гибкой и мобильной системы обучения иностранным языкам, базирующейся на развитии способностей и готовности обучаемых к самостоятельному изучению иностранного языка и к дальнейшему самообразованию с его помощью в различных сферах профессиональной деятельности. Задача педагога состоит в создании адекватных условий «для развития самостоятельности ученика, его саморегуляции, стремления к самосовершенствованию, самоопределению, самореализации» [3, с. 3].

Широкие возможности в решении данных задач открывает синергетический подход к образованию. Ключевые понятия синергетики как междисциплинарного направления научных исследований, такие как «самоорганизация и управление», соотносятся с такими понятиями, как «самообразование и самоуправление», часто используемыми в педагогической литературе. Данные понятия актуальны также, в частности, для процесса обучения иностранным языкам, суть которого состоит в управлении самообучением студента с целью реализации потребности в саморазвитии, являющейся основой его познавательной активности. По мнению С.С. Ламзина, процесс обучения иностранному языку представляет собой целостное системное образование, а обучаемый является самоуправляемой, самоорганизующейся и самообучающейся системой [4].

Различные аспекты организации самостоятельной работы всегда привлекали внимание исследователей педагогов, методистов и лингвистов. Так, А.К. Осницкий считает, что психологическую основу самостоятельности обучаемого составляет хорошо сформированная система саморегуляции деятельности. Однако в дальнейшем он расширяет психологическую базу самостоятельности за счет саморегуляции личности. Конечным продуктом деятельности человека являются его результаты. Но в процессе преобразующей предметной деятельности изменяется и сам человек, корректируются его внутренние качества, проявляющиеся в отношениях с людьми [5]. Развитие самостоятельности является одной из конечных целей образования и происходит не спонтанно, а в результате педагогического управления со стороны обучающего, эффективной организации самостоятельной работы, предусматривающей активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся.

Вслед за С.Н. Вахрушевой мы понимаем под самостоятельностью такое личностное образование, которое формируется в деятельности и проявляется в потребностях, умениях человека ставить перед собой цели. Важной характеристикой самостоятельности является также умение формулировать значимые для себя проблемы, выбирать средства для их решения, настойчиво добиваться положительных результатов, давать самооценку деятельности [6].

В.И. Осмоловский приходит к выводу, что самостоятельная работа представляет собой сложное дидактическое образование, отражающее особенности взаимосвязанной деятельности преподавателей и студентов. По отношению к преподавателю самостоятельная работа – это и метод обучения, и средство обучения, и форма взаимосвязанной деятельности. По отношению к обучаемым самостоятельная работа – это и метод учения, то есть способ познавательной деятельности обучаемых, и форма учебно-познавательной деятельности, и сама учебно-познавательная деятельность [7]. В педагогической литературе представлен также социально-антропологический подход к организации самостоятельной деятельности студентов при обучении иностранному языку [8].

Оптимальные формы организации и контроля самостоятельной работы в рамках реализации компетентностного подхода в образовании представлены в работах А.Н. Бурлуцкого, Г.И. Краславской, В.Д. Пономаревой [9, 10].

Самостоятельная работа играет важную роль в процессе успешного изучения иностранного языка, так как именно этот вид учебной деятельности позволяет автономно регулировать рамки учебного времени, необходимого индивидууму для развития умений и навыков в различных видах речевой деятельности. Для успешной коммуникации на иностранном языке важную роль играет овладение большим перечнем компетенций, входящих в качестве элементов в многокомпонентную структуру коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция представляет собой сложное по структуре образование, что определяется сложной структурой коммуникации, представленной рядом этапов. Прежде всего, это самоопределение в необходимости и цели участия в коммуникативной ситуации. Следующие этапы связаны с анализом намерений партнеров и способов коммуникации с учетом своих целей и возможностей, выбором речевых средств, коммуникативных техник и соответствующего ситуации речевого жанра, а также самооценкой результативности прошедшей коммуникации.

Как показывает практика, организационную основу овладения элементами коммуникативной компетенции составляет овладение способами пополнения знаний и быстрой ориентации в разветвленной системе знаний с помощью самообразования, в результате чего достигается овладение студентом иностранным языком на определенном уровне (пороговом, повышенном, высоком).

Анализ рабочих программ дисциплин и опыт практической деятельности преподавания иностранного языка в Российской таможенной академии свидетельствует об уменьшении доли контактной (аудиторной) работы обучающихся с преподавателем при распределении объема дисциплин по видам работ по очной форме обучения и увеличении доли самостоятельной работы обучающихся. В связи с этим возникает необходимость в разработке дидактической модели обучения, в которой студент представлен как реальный субъект самостоятельной учебной деятельности, а педагог – как организатор и партнер, обеспечивающий педагогическое сопровождение его самостоятельной деятельности.

2. Дидактическая модель организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку

Самостоятельная работа рассматривается нами как один из компонентов учебной деятельности, направленный на реализацию процесса самообразования личности. В основе разработки дидактической модели организации самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка лежит принцип учета содержательной, процессуальной и инструментальной сторон процесса обучения. Это означает, что проектированию подлежат не только цели и содержание, представленное объектами усвоения, но и механизмы и способы его усвоения, а также инструменты, позволяющие определить полноту овладения иноязычными знаниями, навыками и умениями, которыми необходимо овладеть в ходе самостоятельной работы.

Системообразующим элементом дидактической модели организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранного языка являются требования к результатам обучения, соотнесенные с общими результатами освоения основной образовательной программы. В качестве результатов освоения выступают общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, предусмотренные Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, содержание которых регулируется соответствующими направлениями подготовки и специальностью.

При определении цели организации самостоятельной работы в процессе изучения иностранного языка особое внимание уделяется формированию иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – лингвистической, социолингвистической, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной, методической компетенций. Совокупность и взаимосвязанность перечисленных видов компетенций позволяет студенту реализовать способность к коммуникации в устной и письменной форме для решения задач межличностного, межкультурного и профессионального взаимодействия.

Анализ актуальных рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык» позволил выделить в качестве компонентов, направленных на овладение коммуникативной компетенцией и наполняющих содержание самостоятельной работы, следующие виды компетенций:

- лингвистическая компетенция (овладение определенной суммой формальных знаний и навыков, связанных с различными аспектами языка (фонетика, лексика, грамматика);

- социолингвистическая компетенция (развитие способности осуществлять выбор языковых форм, использовать и преобразовывать их в соответствии с коммуникативной ситуацией);
- социокультурная компетенция (развитие готовности и способности к ведению диалога культур, знание собственной культуры и культуры страны изучаемого языка);
- учебно-познавательная компетенция (овладение перечнем универсальных умений и методических приемов, обеспечивающих овладение иностранным языком в автономном режиме).

Определение объектов самостоятельной работы требует ответов на вопросы: какой объем лингвистического материала (лексика, фонетика, грамматика) должен быть вынесен для самостоятельного изучения; каким должен быть набор коммуникативных тем (социокультурные, страноведческие, профессионально-ориентированные), позволяющих расширить диапазон общения на иностранном языке; какими стратегиями в различных видах речевой деятельности следует овладеть, а также какие методические приемы, универсальные умения и навыки, способствующие эффективному овладению иностранным языком в автономном режиме, должны быть сформированы в ходе самостоятельной работы.

Цели и содержание самостоятельной работы должны быть «пронизаны» определенными педагогическими принципами, служащими опорой при выработке стратегии овладения иностранным языком в автономном режиме.

Основополагающим среди них является принцип личностно-ориентированного обучения. Он предполагает ориентированность на личность обучаемого, учет его возможностей, потребностей и интересов. Этот принцип обеспечивает реализацию дифференцированного подхода к организации самостоятельной работы. Учет разного уровня овладения коммуникативной компетенцией позволяет создать одним студентам благоприятные условия для быстрого продвижения в овладении учебным материалом, другим дает возможность для интенсивной тренировки и закрепления изученного.

Важную роль играет принцип поэтапной организации и управления процессом самостоятельного овладения иностранным языком. Для реализации данного принципа роль играет:

- понимание цели, которая должна быть достигнута в результате обучающего воздействия;
- прогнозирование трудностей, с которыми можно столкнуться на пути к достижению намеченного языкового уровня, и их пошаговое преодоление;
- мониторинг учебных достижений, самоконтроль;
- обратная связь – регулярное получение студентом информации о результативности его учебной деятельности.

Для формирования коммуникативной компетенции студентов большое значение имеет лингводидактический принцип взаимосвязанного овладения видами речевой деятельности. Это предполагает последовательное овладение такими видами речевой деятельности, как чтение, письмо, аудирование и говорение, на базе общего языкового материала и использования специально разработанной серии тренировочных упражнений.

Соблюдение вышеперечисленных принципов способствует формированию у студентов внутренних мотивов, самостоятельности и творческой активности при изучении иностранного языка, а также развитию индивидуальных стратегий учения.

Дидактические условия организации самостоятельной работы включают:

- формы и приемы стимулирования студентов к самостоятельной работе;
- дидактические средства (ранжированные по уровням сложности), обеспечивающие эффективную самостоятельную работу;
- презентацию результатов самостоятельной практической деятельности как форму обратной связи.

Среди организационных форм самостоятельной работы, нацеленных на формирование отдельных элементов коммуникативной компетенции, на практике подтвердили свою эффективность следующие:

- самостоятельная работа в рамках контактной (аудиторной) работы со студентами, обеспечивающая быструю диагностику учебных достижений и их корректировку;
- самостоятельная работа во внеаудиторное время, которая может быть организована как по рекомендации преподавателя, так и по собственной инициативе.

К основным дидактическим средствам, обеспечивающим эффективную самостоятельную работу на пороговом уровне владения коммуникативной компетенцией, относятся дидактические материалы, содержащие тренировочные задания разной степени сложности для выполнения в режиме самоконтроля. Для повышенного и высокого уровня в целях совершенствования практических навыков владения иностранным языком представляют интерес творческие задания. Самостоятельная подготовка к участию в проектах, дебатах, дискуссиях, круглых столах не только подчеркивает индивидуальный характер результата самостоятельной деятельности, но и стимулирует рост мотивации к применению языковых знаний на практике. Широкие возможности для самообразования личности открывает самостоятельная работа с помощью средств информационно-образовательной среды [11].

Выводы

Основой дидактической системы, обеспечивающей эффективность самостоятельной работы студентов по иностранному языку, является комплекс учебных мероприятий, направленных на самореализацию и развитие личностных качеств, формирование устойчивых мотивов достижения, содействующих развитию познавательной активности студентов.

Модель организации самостоятельной работы предполагает иерархическую зависимость всех структурных компонентов процесса автономного овладения иностранным языком. К субъективным факторам, влияющим на успешность процесса самостоятельной работы, следует отнести уровень владения коммуникативной компетенцией и степень познавательной мотивации студентов. Решающую роль в их выявлении играют различные формы диагностики, результаты которой позволяют разработать индивидуализированную программу самостоятельного совершенствования языковых и речевых навыков для каждого студента и выбрать индивидуализированные стратегии достижения намеченных целей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мильбурд Р.П., Максимова И.Р. Обеспечение качества обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2011. № 6. С. 29–33.
2. Бондина М.В. Развитие учебной культуры студентов в контексте компетентностного подхода: монография. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2012. 253 с.
3. Бим И.Л. Что означает личностная ориентация образования применительно к деятельности учителя // Иностранные языки в школе. 2009. № 3. С. 2–9.
4. Ламзин С.А. Методические принципы как основа теории обучения иностранным языкам: синергетический аспект: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. Рязань, 2002. 55 с.
5. Осницкий А.К. Психология самостоятельности. М.: Нальчик: Эльфа, 1996. 143 с.
6. Вахрушева С.Н. Учебно-методические рекомендации по формированию познавательной самостоятельности при обучении иностранному языку: учеб. пособие. Киров, 2000. 20 с.
7. Осмоловский В.И. Дидактические условия оптимизации самостоятельной работы как метода обучения: на материале подготовительного отделения вуза: дисс. канд. пед. наук: 13.00.01. Челябинск, 1988. 245 с.
8. Бондина О.Н. Социально-антропологический подход к организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2(31). С. 113–118.
9. Бурлуцкий А.Н., Краславская Г.И. Организация и контроль самостоятельной работы студентов в рамках реализации компетентностного подхода в образовании // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2(31). С. 119–124.

10. Пономарева В.Д. Организация самостоятельной работы в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2(35). С. 130–136.

11. Марченко М.В. Новые подходы к развитию иноязычных компетенций студентов средствами электронной информационно-образовательной среды при обучении иностранным языкам // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2(31). С. 125–132.

O.N. Bondina

ON MODELLING THE SYSTEM OF ORGANIZING STUDENTS THE INDEPENDENT WORK WHEN STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

The approaches to creating the system of organizing the students' independent work when studying a foreign language for special purposes are described in the paper. The author pays special attention to the necessity of creating pedagogical conditions for organizing students' independent work based on the competency approach. The competency – oriented model of studying a foreign language in the autonomic regime is presented in the paper.

Keywords: independent work of students; self-development; self-study; self-management; the quality of education; foreign language communicative competence; personality strategies.

УДК 378.146.261:811

БАЛЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019 г. Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов

В данной статье авторами предложено использовать в учебном процессе по иностранным языкам балльную оценку успеваемости как современную систему контроля качества освоения студентами учебной дисциплины «Иностранный язык» в условиях модернизации высшего образования в России. Представлена система средств, обеспечивающая решение проблемы усиления мотивации и активизации познавательной деятельности студентов при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: балльная оценка успеваемости; познавательная деятельность; компетентностный подход; объекты контроля; практическое занятие; инновационные методы.

Введение

Разработка национальной стратегии вхождения России в европейское образовательное пространство предъявляет повышенные требования к образованию, которое формирует и развивает творческий потенциал личности. В существующей системе образования происходят существенные изменения, ориентированные на опережающее образование. При этом особое внимание уделяется компетентностному подходу, который предполагает формирование у студентов определённых компетенций. Именно эти компетенции должны сформировать грамотность, ответственность и саморазвитие студентов во всех видах деятельности.

В связи с этим проблема совершенствования контроля и оценки достижений студентов, приведение в соответствие системы оценивания с требованиями компетентностного подхода и современными целями образования является актуальной.

Предмет исследования – балльная система оценки успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык».

Объект исследования – процесс обучения иностранному языку в Ростовском филиале Российской таможенной академии.

Целью статьи является определение роли балльной системы оценки успеваемости студентов в активизации познавательной деятельности в рамках компетентностно-деятельностного подхода к обучению.

1. Контроль успеваемости студентов как главная составляющая учебного процесса по иностранному языку

Контроль обученности студентов иностранному языку является неотъемлемым компонентом их учебной деятельности, а также важным инструментом профессиональной деятельности педагога. Контроль знаний по иностранному языку выполняет различные функции: он способствует совершенствованию процесса обучения, разработке и применению эффективных приемов и способов обучения, созданию благоприятных условий для совершенствования навыков владения иностранным языком [1, с. 28].

К контролю предъявляются определённые общепедагогические требования:

1. Обеспечение регулярной проверки студентов и наблюдение за успеваемостью каждого студента в течение учебного года. Это позволит сформировать у студентов необходимость систематически работать над развитием навыков по иностранному языку.

2. Проведение всесторонней проверки, которая предполагает контроль уровней владения студентами аудированием, говорением, чтением и письмом. Следует учитывать трудности усвоения материала отдельными студентами при дифференцированном подходе к контролю успеваемости.

3. Разработка критериев оценки; соблюдение этих критериев при оценивании знаний студентов. Это необходимо для создания объективности контроля.

4. Определение оценки знаний в баллах как средства влияния на мотивационный фактор учебной деятельности и как показатель степени соответствия знаний требованиям программы [2, с. 48–49].

Если рассматривать контроль обученности студентов во времени, то его следует разделить на текущий, промежуточный и итоговый. Все указанные выше виды контроля применяются с учетом специфики дисциплины «Иностранный язык». Проведение систематического контроля позволяет планировать и строить учебный процесс, помогает следить за динамикой знаний, умений и навыков обучаемых в области иностранного языка. В зависимости от результатов контроля можно принимать решение о необходимости коррекции учебного плана и об индивидуальных консультациях [3, с. 8].

Контроль речевых навыков, которые являются его основными объектами в процессе обучения иностранному языку, характеризуется установкой на проверку сформированности навыка через сформированность составляющих его операций, например навыков пользования лексикой через операцию по извлечению лексических единиц из памяти, операцию по сочетанию таких единиц между собой. Такой подход фактически устраняет проблему контроля на уровне навыка, поскольку выделяемые при этом объекты относятся к иному уровню операционных механизмов навыка. Представляется принципиально важной направленность объектов контроля на уровне навыка не на операции аналитического типа, а на целостное речевое высказывание в единстве его произносительной, лексической и грамматической сторон, одна из которых выделяется в целях контроля. При определении содержательных объектов контроля на уровне операционных механизмов навыка важное значение имеет учет двустороннего характера языковых знаков (означаемое – означающее, план содержания – план выражения), обуславливающий необходимость выделения двух

типов операций по их усвоению в речи: ориентировочной операции соотнесения речевого замысла высказывания с системой существующих в языке (лексических и грамматических) значений, или операции значения, и исполнительской операции оформления высказывания с помощью соответствующих языковых средств, или операции обозначения.

Контроль на уровне операционных механизмов навыка, а также в значительной мере на уровне речевых навыков, как правило, не требует специальной организации и осуществляется в рамках самостоятельной работы обучающихся. В этом случае контроль выступает уже не как часть обучающей деятельности, направленной на оценку результатов учебного процесса, а как составная часть самого учебного процесса, связанная с сопоставлением цели и результата при формировании речевого действия и реализуемая в формах внешнего контроля (со стороны преподавателя), взаимоконтроля (при парной работе) или самоконтроля (при использовании графических и звуковых ключей). Именно в этих уровнях контроля наиболее полно обеспечивается реализация его обучающей функции в рамках дисциплины «Иностранный язык» [4, с. 16–17].

2. Балльная оценка успеваемости как важнейшая часть системы контроля качества учебного процесса по дисциплине «Иностранный язык»

Переход на стандарты нового поколения потребовал пересмотра и поиска новых форм контроля качества обучения. В настоящее время балльная система оценки успеваемости студентов, которая наглядно демонстрирует достижения студентов и мотивирует их на изучение иностранного языка, внедрена в учебный процесс в Ростовском филиале Российской таможенной академии. При этом учитывается, что подготовка современного специалиста требует активного поиска путей развития его творческой деятельности. В этой связи в Ростовском филиале Российской таможенной академии осуществлен переход от авторитарного управления учебно-воспитательным процессом к системе организации поддержки и стимулирования познавательной деятельности студентов, к созданию условий для их творчества. Такой подход обуславливает повышение уровня творческой активности не только студентов, но и педагогических кадров. Иными словами, обучение с применением балльной оценки успеваемости студентов рассматривается как процесс межличностного взаимодействия в системах «преподаватель-студент» и «студент-студент» [5]. Данные системы базируются на следующих факторах:

- разработанной модели творческой личности студента, основу которой составляют его творческие способности;
- максимальном и эффективном использовании различных форм и методов самостоятельной работы студентов с целью развития их творческих способностей;
- применении интенсивных методик в организации учебного процесса (ролевых игр, дискуссий, проектов, тренингов, модульного обучения).

Подготовка конкурентоспособных специалистов на современном этапе невозможна без применения инновационных методов, основанных на принципах деятельностного подхода, индивидуализации и стремлении к профессиональному самосовершенствованию. Они нацелены на улучшение учебного процесса с помощью формирования у студентов творческих качеств и способности к самоконтролю. Инновационные методы реализуются в традиционной и дистанционной технологиях обучения, при этом использование балльной системы успеваемости в процессе обучения и контроля знаний студентов способствует повышению качества их подготовки и активизации познавательной деятельности студентов [6, с. 46]. Для обеспечения оптимальной активности студентов на практическом занятии по иностранному языку особое внимание уделяется следующим средствам:

- содержанию учебного материала занятия, обеспечивающего мотивацию студентов к деятельности;
- системности подачи материала;
- применению различных форм наглядности;

- регулярной проверке усвоения материала;
- индивидуализации обучения.

Практическое занятие по иностранному языку сочетает в себе практическую и коммуникативную направленность, которая предполагает готовность и способность студента к общению в разных жизненных ситуациях, комплексность. Это означает, что каждое занятие взаимосвязано и взаимообусловлено с предыдущим и последующим, личностную ориентацию и индивидуализацию обучения, которые помогут каждому студенту определить свой собственный путь овладения иностранным языком. Но создание своего собственного пути овладения невозможно без соответствующей системы оценивания каждого занятия, позволяющей студенту отслеживать свои достижения и мотивировать их на продолжение изучения иностранного языка [7, с. 29].

Следует также обратить внимание на то, что балльная оценка успеваемости не должна строиться на негативной основе. Важная задача данной системы – это формирование у студентов созидательной направленности в деятельности. Эффективность контроля с использованием балльной оценки успеваемости повышается, так как данная система даёт возможность оценивания студентов по предметным и индивидуальным результатам [8, с. 262].

Для того чтобы определить степень удовлетворенности студентов балльной системой оценки знаний по иностранному языку, была разработана соответствующая анкета и проведено анкетирование студентов вторых курсов факультета таможенного дела, экономического и юридического факультетов, изучающих английский язык. В результате анкетирования были получены следующие результаты:

1. Большинство студентов (75%) отметили положительное отношение к балльной оценке успеваемости, а также необходимость данной системы в вузе.
2. В качестве основной сложности оценки успеваемости студенты назвали «организацию самостоятельной работы» (45%), поэтому необходимо на практических занятиях по иностранному языку знакомить студентов с методами самостоятельной работы с различными источниками информации.
3. Большая часть студентов (70%) согласна с распределением баллов за различные виды заданий.
4. Тем не менее, некоторые студенты (20%) не считают балльную оценку успеваемости прозрачной и объективной. В связи с этим необходимо ознакомить студентов с детализированной шкалой оценивания результатов учебной деятельности студентов по каждому аспекту обучения и всем видам речевой деятельности, комментировать текущий рейтинг каждого студента группы.

На основе полученных результатов анкетирования преподавателями кафедры иностранных языков был сделан вывод о том, что использование балльной оценки успеваемости должно быть нацелено на решение следующих проблем:

- повышение мотивации студентов к систематической учебной работе по усвоению основ профессиональных знаний и умений;
- совершенствование индивидуальных форм работы со студентами в процессе обучения иностранным языкам;
- соблюдение единых требований к оценке знаний по каждой учебной дисциплине;
- организация непрерывного мониторинга успеваемости студента в течение всего учебного года;
- получение регулярной информации о качестве и результативности обучения иностранным языкам [9, с. 218].

Изучение результатов балльной оценки успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык» позволило выделить факторы, являющиеся обязательными при проведении практического занятия по иностранному языку:

- формирование готовности студентов к межкультурному взаимодействию и общению при обучении иностранному языку;

- применение приемов и методов обучения, направленных на познавательную деятельность;
- использование активных и интерактивных методов, которые обеспечивают активизацию каждого студента в процессе обучения;
- обеспечение эмоционально-положительного взаимоотношения студентов в группе для возможности использования технологии совместного обучения преподавателя и студентов, а также их взаимодействия друг с другом [10, с. 140].

Выводы

1. Система контроля и оценки качества знаний студентов является одной из важнейших составляющих образовательного процесса по иностранным языкам.

2. Практическое занятие по иностранному языку – это сложное образование, которое должно сочетать в себе практическую и коммуникативную направленность, комплексность, личностную ориентацию и индивидуализацию обучения. Практическое занятие по иностранному языку нуждалось в пересмотре системы оценивания, которая позволяет студенту отслеживать свои достижения и мотивирует их на продолжение изучения иностранного языка.

3. Балльная оценка успеваемости студентов позволяет создать наиболее комфортную среду обучения на практическом занятии. Применение данной системы также обеспечивает индивидуальную работу со студентами, позволяет студентам самостоятельно расставить приоритеты в изучении той или иной темы программы и позволяет преподавателю мотивировать студентов.

4. Балльная оценка успеваемости позволяет просматривать динамику развития умений во всех видах речевой деятельности по иностранному языку: аудировании, чтении, говорении и письме.

5. Балльная оценка успеваемости активизирует познавательную деятельность студентов, повышает текущую и перспективную мотивацию и самоконтроль студентов, стимулирует посещаемость практических занятий и регулярность самостоятельной работы по иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Жунусакунова А.Д.* Методы контроля и оценки результатов обучения в учебном процессе // Молодой ученый. 2016. № 20.1. С. 26–29.

2. *Харитонов С.С., Марина А.В.* Использование модульно-рейтинговой системы оценивания образовательных результатов производственной практики студентов-бакалавров педагогического образования // Педагогика высшей школы. 2016. № 3. С. 47–53.

3. *Батунова И.В.* Тестирование как один из наиболее эффективных методов контроля при обучении студентов неязыковых специальностей иностранному языку // Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск 5 – 2(59). Ч. 2. 2017. С. 8–10.

4. *Крутова И.Ю.* Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2017. 27 с.

5. *Альхименок А.А., Луцейкович В.И.* Применение рейтинговой системы оценки знаний студентов в учебном процессе [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 04.07.2019).

6. *Воног В.В., Пономарева Е.А., Жавнер Т.В. и др.* Возможности использования электронных обучающих курсов для контроля учебной деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 2(36). С. 45–48.

7. *Бейтуллаева Р.Х., Халикова Х.А., Камилова Н.А.* Технология и обеспечение эффективности балльно-рейтинговой системы в техническом вузе // Педагогика высшей школы. 2017. № 2. С. 28–30.

8. Сидакова Н.В. Балльно-рейтинговая система контроля и оценки знаний – динамический фактор информационной открытости и стимуляции учебной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 261–263.

9. Корякина А.В. Балльно-рейтинговая система как средство оценки сформированности компетенций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 25. С. 216–219 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770560.htm>. (дата обращения: 04.07.2019).

10. Бородич С.А., Тепляковская А.Н. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов в вузе: проблемы и перспективы // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Международной научной конференции (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 139–141 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/190/10443/> (дата обращения: 06.07.2019).

N.V. Soldatova, B.G. Soldatov

SCORING OF STUDENTS' PROGRESS IN FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF COGNITIVE ACTIVITY INTENSIFICATION

The application of scoring progress assessment as a modern system of students' progress quality control when learning foreign languages in the conditions of Russian higher education modernization has been offered. The system of means providing the solution of motivation enhancing and students' cognitive activity intensification problem in the process of foreign language learning has been presented.

Keywords: *progress score assessment; cognitive activity; competence approach; objects of control; practical class; innovative methods.*

УДК 37.01:001.18

ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019 г. Н.С. Шаповалов

В статье проводится анализ возможностей по реализации в образовательной деятельности существующих в настоящий момент основных методов научного прогнозирования. Для более полного раскрытия механизмов их осуществления уточнен порядок использования деятельностного и субъектного подходов к исследованию. В рамках их комплексного применения установлена связь между наличием у субъекта деятельности прогностического потенциала и точностью проводимого им прогноза.

Ключевые слова: *образовательная деятельность; методы прогнозирования; деятельностный подход; точность прогноза; субъектный подход; прогностический потенциал.*

Введение

В рамках существующей в настоящее время междисциплинарной интеграции научное прогнозирование является неотъемлемой частью образовательной деятельности. Оно позволяет заранее увидеть результат вносимых изменений и заблаговременно проработать все возможные варианты. Прогнозирование может охватывать конкретные положения отдельно взятых дисциплин либо проходить в масштабе образовательной программы. Таким образом, оно затрагивает все стороны образовательной деятельности.

Научное прогнозирование представляет собой вид познавательной деятельности, результатом которой могут выступать знания о будущем, выраженные в виде какой-либо модели [1]. Опираясь на нее, можно не только структурировать сам результат, но и выявить наиболее эффективные пути его достижения. Вместе с тем прогнозирование следует интерпретировать как систему умственных действий, охватывающую иные познавательные процессы и оказывающую непосредственное влияние на регуляцию поведения [2]. В итоге оно представляет собой следствие проявления субъектом активности и вид деятельности, направленной на предопределение изменений состояния и свойств объекта, одновременно.

Целью научной статьи является анализ эффективных способов дальнейшей интеграции существующих методов прогнозирования в образовательную деятельность через раскрытие механизмов его осуществления. Изучение природы прогнозирования посредством исследования объекта или субъекта деятельности позволяет расширить его методологическое основание.

1. Общее понятие о методах научного прогнозирования

На данный момент, несмотря на существование широкого обилия методов прогнозирования, отмечается существование всего трех основных групп, к которым можно отнести все прочие. К ним относятся методы экстраполяции, методы экспертных оценок и методы логического моделирования [3].

Методы экстраполяции применяются при прогнозировании развития отдельных процессов и явлений в рамках одной дисциплины либо одного направления научных исследований. Они связаны с анализом ранее изученных тенденций развития процесса или явления. Полученные данные сопоставляются, переводятся в числа, после чего выявленные закономерности проецируются на будущее. Выводы, получаемые при этом, служат основой составляемого прогноза, связанного, как правило, с предполагаемой эволюцией исследуемых объектов [4]. Примерами могут служить следующие явления: внедрение в рабочие программы и тематические планы изменений на основании ранее полученного опыта, применение зарекомендовавших себя ранее способов проведения занятий. Методологической основой экстраполяции является использование предварительно изученных данных.

Методы экспертных оценок характеризуются необходимостью привлечения квалифицированных экспертов по тем или иным вопросам. После того, как все мнения независимо друг от друга сформулированы, они собираются специалистами и проходят статистическую обработку. В результате получается усредненное представление о будущем, а также возможные его варианты [5]. В данном случае характерно проведение заседаний с участием экспертов какой-либо одной или нескольких областей. Как правило, целью таких заседаний является долгосрочный прогноз с последующим принятием особенно важного решения. Примером может служить проведение научных семинаров и заседаний кафедр, окончательные решения на которых принимаются посредством голосования. Методологической основой является усреднение готовых оценок.

Методы логического моделирования основываются на выстраивании логических умозаключений, в которых проводятся аналогии между различными по своей природе явлениями, процессами, обобщаются данные научно-технического, экономического и социального развития [3]. В данном случае при прогнозировании используются такие приемы логики, как анализ (синтез), дедукция (индукция), аналогии и другие. Прогнозируются целые сценарии развития проблем, основные пути и последовательность их решения. Отличительной особенностью методов логического моделирования является их творческая направленность, а именно создание нового образа, нового сочетания образов, с которыми субъект не сталкивался ранее. В качестве примера следует привести модель разрабатываемого нового сложного технического устройства. Степень влияния на него различных факторов прогнозируется заранее, и сценарий его функционирования просчитывается через моделирование. Методологической основой является, как было упомянуто ранее, создание нового образа (модели).

Систематическое использование данных методов, с одной стороны, позволяет повысить эффективность организационной составляющей взаимной интеграции дисциплин, а с другой стороны, дает возможность оценивать готовность обучающихся к решению поставленных задач в условиях неопределенности [6].

Предпосылкой более углубленного изучения вышеуказанных методов является применение двух основных подходов. Первый основан на исследовании результатов, получаемых в ходе прогнозирования, иначе говоря, деятельностный. Второй предполагает изучение психофизиологических характеристик субъектов, другими словами, субъектный. Между собой эти подходы имеют принципиальное отличие в целях и последовательности проведения исследования.

2. Анализ деятельностного подхода к исследованию научного прогнозирования

При использовании деятельностного подхода в качестве исходных данных используются предполагаемые или уже полученные результаты прогностической деятельности, и на их основании целиком выстраивается предшествующий процесс прогнозирования. Иными словами, проводится решение задачи, в которой ответ изначально известен и требуется найти одно либо несколько слагаемых. В качестве неизвестных могут выступать свойства субъекта (группы субъектов), используемые методы и средства или оказываемое воздействие внешних факторов. Итогом решения таких задач выступают заключения об одной или нескольких детерминантах результата прогностической деятельности.

С целью успешного применения деятельностного подхода необходимо определиться с тем, каким образом будет оцениваться результат прогнозирования, или, как его еще могут называть, прогноз. Основным критерием оценки может выступать совпадение ожидаемого и действительного результатов либо совпадение выдвигаемой гипотезы и теории. Данный критерий можно обозначить не иначе, как точность. Он имеет несколько показателей. Первый показатель отражает разность между приобретенным состоянием объекта и состоянием, которого планировалось достигнуть. Иными словами, каждый результат прогнозирования имеет качественные показатели, отражающиеся в итоговом месторасположении и состоянии объекта. Однако этого не всегда достаточно, поскольку один и тот же объект может с течением времени менять свои свойства. Поэтому для оценки эффективности прогностической деятельности дополнительно вводится временной показатель. Эксперты называют его горизонтом прогноза. Он имеет множество трактовок, однако мы будем считать его универсальным показателем, который позволяет соотносить периоды пребывания объекта в определенном состоянии. Таким образом, результатом любого прогнозирования является описание качественных характеристик объекта в установленном интервале времени. Чем меньше они будут иметь расхождений со складывающимися обстоятельствами, тем точнее будет считаться и сам прогноз.

Имеет смысл проиллюстрировать деятельностный подход применительно к проведению отдельного вида занятия. Значимость качественного показателя точности прогноза можно хорошо пронаблюдать во время проведения практических занятий и лабораторных работ с курсантами радиотехнических специальностей. В данном случае они могут работать с устойчивыми свойствами сигналов, которые на протяжении всего периода измерений остаются постоянными. То есть качественные показатели объекта меняются только под воздействием субъекта. В процессе занятия им предоставлена некоторая самостоятельность в возможности подготовки приборов к работе и проведения измерений. Некоторые из них, демонстрируя высокие знания, могут не только верно следовать технической документации, но и предвидеть результат измерения, а также его детерминанты. Как показывает практика, при решении задач данные курсанты эффективнее используют вспомогательные средства и способны достигать более высоких показателей. В дальнейшем им легче будет освоить порядок создания требуемых условий с целью получения необходимого результата, например, выделение сигнала на фоне шума.

Временной показатель точности прогнозирования имеет высокое значение в дисциплинах, которые изучают изменение состояния объекта во времени в ходе длительного воздействия субъекта либо при его отсутствии. Этот факт ярко выражен в дисциплине, именуемой метрологией. В данном случае по окончании поверки метролог делает заключение о дальнейшей пригодности или непригодности прибора к эксплуатации. Он обязан поставить клеймо на прибор и сделать запись в паспорте (формуляре). В случае пригодности прибора к работе в документации на него устанавливается горизонт прогноза, в течение которого прибор будет исправен. Он вычислен на основании ранее полученных результатов и гарантирует, что при соблюдении установленных условий эксплуатации он прослужит конкретный срок, после которого его снова будет необходимо поверить. Также имеются случаи, которые характерны для многофункциональных устройств. Случается так, что ряд величин измерять ими далее не представляется возможным. Тогда метролог проводит поверку по сокращенной программе с отметкой об этом в паспорте (формуляре), которая гарантирует точность измерений одних величин, а на измерение других накладывает запрет либо устанавливает ограничения. Для таких случаев в технической документации также указан горизонт прогноза. Тем самым в своей профессии метрологи тесно связаны с изучением горизонта прогноза, который отражается в гарантии срока службы различных устройств.

Итак, точность прогноза в рамках каждой дисциплины является достаточно информативным критерием. На ее основе можно выдвигать суждения о степени овладения материалом. Так, курсанту, слабо владеющему материалом, будет трудно предопределить как последующие состояния объекта, так и установить горизонт с требуемой долей вероятности. В данном случае точность пропорциональна количеству учтенной полезной информации, которая раскрывает детали и особенности относительно показателей. По мере наращивания курсантами и преподавателями собственных знаний и опыта выдвигаемые ими в ходе познавательной деятельности концепции, носившие еще совсем недавно вероятностный характер, становятся в их понимании очевидными либо вовсе опровергаются. Также перед ними открывается возможность выбора необходимых методов и средств, создания условий с целью достижения требуемого результата.

3. Анализ субъектного подхода к исследованию научного прогнозирования

При использовании субъектного подхода за основу берется субъект прогностической деятельности как система, обладающая набором качеств и свойств. Его психофизиологические особенности служат детерминантами создания модели и предопределяют результаты прогнозирования. В данном случае проводится решение задач несколько иной направленности. В них известно одно или несколько слагаемых, на основании которых можно судить о дальнейшем успехе прогностической деятельности. С этой целью могут проводиться различного рода тестирования, в которых оцениваются интеллектуальные и мотивационные составляющие. Это позволяет, прежде всего, установить взаимосвязь между образовательным процессом и прогнозированием как формой познавательной деятельности. По сути, проводя тестирования, мы оцениваем познавательные процессы, такие как мышление, память, восприятие и другие. В данном случае они являются детерминантами последующих умственных действий. Прогнозирование представляет собой систему этих умственных действий, которая в итоге будет предопределять рациональную составляющую поведения субъекта и посредством рефлексии преобразовывать ее в действие физическое. Иными словами, оценив познавательные процессы личности, мы можем судить о том, насколько субъект в дальнейшем будет разбираться в ситуации, насколько легко ему могут даваться нестандартные решения, насколько далеко он сможет заглянуть вперед и так далее.

Критерием, характеризующим способность субъекта успешно осуществлять прогностическую деятельность, может являться прогностический потенциал. Подобно тому, как прогнозирование является системой умственных действий, он является системой познавательных процессов. То есть уровень прогностического потенциала выступает детерминантом точности совершаемого прогноза. Н.И. Калаков дает этому понятию следующее

определение: «прогностический потенциал – это целостная комплексная, интегрированная и дифференцированная система сознательных и бессознательных социально-биологических ресурсов личности, которые могут быть реализованы в прогностической деятельности, возникающей на основе наследственно закрепленных анатомо-физиологических особенностей мозга, нервной системы с учетом индивидуальных особенностей человека» [7]. Для непосредственной оценки прогностического потенциала также необходимо ввести показатели, которые можно объединить в несколько групп.

Первой группой показателей выступает перцептивная составляющая. Она характеризует полноту получаемой полезной информации. Дело в том, что, пребывая на занятии в составе одной учебной группы, каждый курсант воспринимает учебный материал по-своему. Способность субъекта воспринимать информационный поток и характеризуется наличием перцептивной составляющей. В перцепции выделяются следующие показатели: восприятие и внимание.

На основе восприятия создаются общие образы внешнего мира, складывается индивидуальный опыт, формируется познавательная деятельность человека, его мышление и сознание. По современным представлениям восприятие является активным процессом и осуществляется как сложный системный акт, в который включаются различные взаимодействующие структуры мозга [8].

Внимание определяется как процесс и состояние настройки субъекта на восприятие приоритетной информации и выполнение поставленных задач. Направленность и сосредоточенность психической деятельности при внимании обеспечивают более эффективное восприятие информации [8].

Второй группой показателей для оценки прогностического потенциала является когнитивная составляющая. В ней отметим логическое мышление и память. В данном случае особенность заключается в хранении и обработке полученной информации. Мышление определяет способность четко сформулировать цель и задачу, вычленив наиболее значимую информацию, сравнить полученный результат с исходными условиями задачи и осознать смысл полученного ответа. Память представляет собой особую форму психического отражения действительности, которая заключается в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении информации в живой системе [8]. В памяти закрепляются не отдельные информационные элементы, а целостные системы знаний.

Отдельным показателем выведена эмоционально-волевая составляющая. Направленность всех познавательных процессов на решение определенных задач определяется актуализированной потребностью [9]. Она определяет мотивационное состояние по организации целенаправленной познавательной деятельности субъекта.

Прогностический потенциал позволяет субъекту с должной точностью совершать прогнозирование и оказывать воздействие на поведение на этапе достижения результатов. Его можно представить в виде ряда показателей. Сам процесс прогнозирования представляет собой систему умственных действий. Его итогом, равно как и любой другой познавательной деятельности, выступает приобретенное в свернутой форме знание [10]. На основании приобретенного знания в дальнейшем можно не только заранее предвидеть сам результат и его детерминанты, но и осуществлять рефлекссию. Это позволяет оказывать воздействие как на промежуточные, так и на итоговые результаты.

Выводы

Таким образом, были рассмотрены три группы методов прогнозирования и проанализированы два подхода к их изучению. Первый подход – деятельностный. В нем прогнозирование рассматривается как форма познавательной деятельности. Он основывается на исследовании предполагаемых и полученных результатов, из которых реконструируется прогностическая деятельность. Основным критерием в данном случае является зафиксированная точность, которая имеет два показателя: показатель качественного состояния объекта и горизонт прогноза. На основании их оценки можно сделать заключение

о каждом прогностическом детерминанте, включая подготовленность субъекта. Второй подход – субъектный. В нем прогнозирование рассматривается как система умственных действий. Он основывается на исследовании непосредственно самого субъекта, в результате которого можно смоделировать его прогностическую деятельность. Основным критерием является уровень прогностического потенциала, складывающийся из ряда показателей: перцептивные, когнитивные и эмоционально-волевой. На основании их оценки можно сделать заключение о правильности и своевременности принимаемых в дальнейшем субъектом решений.

В итоге расширение методологического основания прогнозирования в рамках междисциплинарной интеграции в образовательной деятельности связано с применением того или иного подхода. Их сочетание позволяет раскрывать механизмы, задействованные в процессе предопределения будущего состояния объекта. Исследования подобных механизмов создают предпосылки для создания особых методик прогнозирования, основанных на комплексном сочетании ряда методов, или разработки методов, использующих новые принципы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход: учеб. пособие. М.: Книжный дом «Либроком», 2016.
2. Лукашенко Д.В. Взаимодействие личности с социальной средой через адаптивные модели / Д.В. Лукашенко // Alma mater (Вестник высшей школы). № 1. М.: Инновационный научно-образовательный и издательский центр «Алмавест», 2014.
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
4. Бестужев-Лада И.В. Рабочая книга по прогнозированию. М.: Мысль, 1982.
5. Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование. М., 2013.
6. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003.
7. Калаков Н.И. Глобалистическая прогностика как междисциплинарная наука: методологические основы: монография. Ульяновск: Вектор-С, 2008.
8. Плотникова М.В. Психофизиология: учеб. пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013.
9. Петручик В.А. Психологическая подготовка как фактор профессионального становления обучающихся вузов МО РФ // Гуманитарный вестник Военной академии РВСН. 2016.
10. Фасоля А.А., Сливин Т.С. Структура системы управления инновационным компонентом качества военно-специального образования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4(29).

N.S. Shapovalov

THE STUDY OF SCIENTIFIC FORECASTING IN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

The article analyzes the possibilities of implementing the currently existing basic methods of scientific forecasting in educational activities. For a more complete disclosure of the mechanisms of their implementation, the procedure for the use of activity and subject approaches to the study is clarified. Within the framework of their complex application, the connection between the presence of the predictive potential of the subject of activity and the accuracy of the forecast is established.

Keywords: *Educational activity; forecasting methods; activity approach; forecast accuracy; subjective approach; prognostic potential.*

УДК 378.147:811

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

© 2019 г. А.В. Ширикова

В данной статье на основе системного подхода сделана попытка создать модель организации самостоятельной работы студентов в курсе преподавания иностранных языков в Ростовском филиале Российской таможенной академии, проанализировать, как в рамках самостоятельной работы осуществляется формирование языковой коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов; системный подход; языковая коммуникативная компетенция; персонализированное обучение; интерактивные методы обучения.

Введение

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования коммуникативной компетенции студентов, изучающих иностранный язык в Ростовском филиале Российской таможенной академии, в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО). Важную роль в этом процессе играет система организации самостоятельной работы студентов, позволяющая эффективно формировать и развивать коммуникативные навыки студентов на основе комплексных учебных заданий, представленных в учебных пособиях.

Объект исследования – процесс организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка.

Предметом исследования является модель формирования языковой коммуникативной компетенции.

Цель данной работы – на основе системного подхода создать модель организации самостоятельной работы студентов в курсе преподавания иностранных языков в Ростовском филиале Российской таможенной академии, проанализировать, как в рамках самостоятельной работы осуществляется формирование языковой коммуникативной компетенции, являющейся главной целью и конечным результатом иноязычного образования. Реализация данной модели в учебном процессе показана на примере нового учебного пособия, созданного на кафедре иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии.

1. Новые тенденции развития высшего образования

Новые тенденции развития, наблюдающиеся не только в российском, но и зарубежном высшем образовании в последнее время, заставляют посмотреть на проблему организации самостоятельной работы студентов в вузе с новой точки зрения. К этим тенденциям относятся следующие:

1. Высшее образование становится всё более персонализированным. Персонализированное обучение включает в себя учебные программы, подходы и стратегии, которые учитывают особенности конкретных студентов. В центре внимания будет не идеальный студент, а человек со своими чувствами, мотивами, планами, психическими и ментальными особенностями. Согласно исследованиям Фонда Билла и Мелинды Гейтс, лучших результатов достигают студенты, которые используют индивидуальные стратегии обучения [1]. Хотя гуманистический, личностно-ориентированный подход как в зарубежной, так и в

отечественной теории образования возник в 70-е годы прошлого века [2], практическую, общественно-значимую роль персонализированное обучение как развитие данного подхода начало играть именно сейчас.

2. Студент получит возможность не только выбирать курсы «под себя», но также двигаться с индивидуальной скоростью, изучать отдельные разделы более углублённо. Идея персонализированного обучения не является новшеством для западных университетов, где студент сам с помощью личного наставника составляет свою программу обучения, так как там высокая мотивация обучения связана с культом индивидуального успеха [3], характерного для западного, и в особенности американского, общества. Но для российской системы высшего образования, где всё основано на стандартизации, претворение в жизнь концепции персонализированного обучения – серьёзный вызов. Один из путей решения этой проблемы состоит в расширении и модернизации системы самостоятельной работы. Исследования, проведённые в Фонде Уоррена Баффета (Warren Arts and Education Foundation) [4], доказали, что человек лучше усваивает те знания, которые ему пришлось добывать самому.

3. Концепция «хорошее образование на всю жизнь» быстро меняется на тенденцию «образование в течение всей жизни», человек получает возможность (и необходимость) учиться постоянно, выбирая место, время учёбы и нужные онлайн-курсы по всему миру. Таким образом, самообразование становится новой парадигмой современного образа жизни.

4. «Цифровизация» – ещё одна тенденция развития образования, меняющая как его стратегии, так и методы (погружение, иммерсивные технологии, мультимедийные средства).

В свете этих тенденций научить студента учиться самостоятельно – первостепенная задача, которая сегодня может быть решена, в том числе, в рамках самостоятельной работы студентов. Это относится и к процессу обучения иностранному языку.

2. Применение системного подхода при создании модели организации самостоятельной работы студентов в процессе формирования коммуникативной иноязычной компетенции

Язык представляет собой знаковую систему (еще в начале 20 века Фердинанд де Соссюр писал о языке как о системе знаков [5]), поэтому системный подход, являющийся одной из актуальных основ общей методологии науки [6], широко применяется для изучения различных аспектов строения языка и его функционирования в виде устной и письменной речи [7, 8, 9].

В наши дни лингвистика становится антропоцентрической, что предполагает выход системных исследований за рамки языка и речи и изучение их взаимодействия с человеком и разнообразными сферами его деятельности, в том числе языковым образованием.

Постараемся показать, как системный подход может быть применён также и в лингводидактике, в данном случае при создании модели организации самостоятельной работы студентов в курсе преподавания иностранных языков в Ростовском филиале Российской таможенной академии.

Согласно теории Берталанфи, основателя теории систем, каждая система имеет ядро и элементы, объединённые одной функцией (целью). Элементы системы постоянно подвергаются действию центростремительных сил, удерживающих их в рамках единой системы, и центробежных сил, стремящихся вырвать их из данной системы. Важную роль в существовании системы играют системообразующие связи и системообразующие отношения [6].

Представим модель организации самостоятельной работы студентов в виде системы, функция (цель) которой – формирование иноязычной коммуникативной компетенции; элементы системы – уровни формирования иноязычной коммуникативной компетенции; методы, с помощью которых происходит формирование данной компетенции и контроль, подтверждающий результативность работы данной системы.

Данная система имеет два ядра, два главных субъекта деятельности – студент и преподаватель. Субъект-субъектные отношения «преподаватель – студент» являются

системообразующими, от них зависит не только характер элементов, но также действия центростремительных и центробежных сил и существование самой системы.

Формирование языковой коммуникативной компетенции проходит несколько уровней. Считаем возможным разделить их на следующие группы:

1. *Репродуктивный* (студент способен узнавать языковые явления и воспроизводить их, выполнять задания по образцу, по известным ему алгоритмам).

2. *Продуктивный*, подразделяющийся на, в свою очередь, на следующие виды:

1. Моделирующий (у студента сформирован навык самостоятельной работы со справочными источниками, материалами любого уровня трудности; он создаёт продукты мыслительной и языковой деятельности на уровне подготовленной речи, но не идёт по пути усложнения задания).

2. Творческий (студент переносит сформированные знания, умения и навыки, как коммуникативные, так и информационно-аналитические, в новые ситуации, использует их для выполнения заданий проблемного, творческого характера; создаёт сам оригинальные продукты языковой деятельности на уровне неподготовленной речи, активно использует мотивацию к самостоятельной творческой деятельности, способность отстаивать собственную точку зрения).

Всё это предполагает создание и применение адекватной системы методов формирования языковой коммуникативной компетенции.

Методы, применяемые в языковом образовании, принято подразделять на традиционные, активные и интерактивные [10].

Традиционные методы играют важную роль в изучении системы языка (в основном лексики и грамматического строя).

«Под активными методами обучения понимаются те методы, которые позволяют организовать учение как продуктивную творческую деятельность, связанную с достижением социально полноценного продукта в условиях как совместной, так и индивидуальной учебной деятельности» [10].

«Интерактивным называется такое обучение, которое основано на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействий. В деятельности преподавателя центральное место занимает не отдельный учащийся как индивид, а группа взаимодействующих учащихся, которые, обсуждая вопросы, спорят и соглашаются между собой, стимулируют и активизируют друг друга. При применении интерактивных методов сильнее всего действует на интеллектуальную активность дух соревнования, соперничества, состязательности, который проявляется, когда люди коллективно ищут истину» [11].

Для реализации целей самостоятельной работы традиционные методы в большей степени соответствуют репродуктивному уровню формирования языковой коммуникативной компетенции, активные и интерактивные – продуктивному (моделирующему и творческому).

К традиционным методам обычно относят лекции, семинары, просмотр учебных фильмов, работу с учебными текстами, различные письменные задания [2]. Однако каждый из этих видов учебной деятельности может стать активным и интерактивным в зависимости от поставленной цели и адекватно выбранных для достижения этих целей учебных технологий.

На примере нового учебного пособия «Английский язык для экономистов (в двух частях), дисциплина: Иностранный язык (первый) (английский), направление подготовки: 38.03.01 «Экономика», направленность (профиль): «Мировая экономика», уровень бакалавриата, авторы Е.В. Михайличенко, В.Д. Пономарева, Н.В. Солдатова, А.В. Ширикова [12], созданного на кафедре иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, проанализируем, как в рамках самостоятельной работы осуществляется формирование языковой коммуникативной компетенции у студентов экономического факультета.

Целью данного учебного пособия является формирование языковой коммуникативной компетенции у студентов 1–4 курсов экономического факультета Российской таможен-

ной академии. Данная компетенция сложнокомпонентна по составу и включает в себя следующие составляющие: лингвистическую, социолингвистическую, социокультурную, профессиональную.

Кроме того, формирование коммуникативной компетенции невозможно без работы над такими аспектами профессионально-личностного развития будущих экономистов, как научно-исследовательские, информационно-аналитические, творческие навыки.

Самостоятельная работа является одной из основных составляющих данного учебника, с помощью которой достигается поставленная цель.

Попытаемся представить модель организации самостоятельной работы студентов в процессе преподавания иностранного языка в виде системы со следующей структурой, представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Модель организации самостоятельной работы студентов

Примеры заданий традиционных видов для самостоятельной работы студентов (цель – формирование в основном лингвистического аспекта коммуникативной компетенции на репродуктивном уровне):

1. Прочтите текст и ответьте на вопросы.
2. Прочтите и переведите текст с целью максимально полного его понимания.
3. Составьте глоссарий экономической лексики по изучаемой теме и выучите новые слова. Переведите деловое письмо с русского языка на английский, используя составленный Вами глоссарий.
4. Посмотрите видеоклип и найдите в нём ответы на поставленные вопросы.
5. Найдите в словаре определения следующих понятий.

6. Прочтите статью и изложите её содержание в 5, 3, 1 предложении, сделайте реферирование статьи.

7. Прочтите текст и выпишите из него слова и выражения, необходимые для анализа и описания экономических процессов, происходящих в странах ЕЭС.

Последние задания уже содержат элементы аналитической работы и не могут считаться чисто репродуктивными.

Примеры заданий инновационных видов самостоятельной работы студентов – активных и интерактивных (цель – формирование всех составляющих коммуникативной компетенции, а также научно-исследовательских, информационно-аналитических, творческих навыков):

1. Выполните проектное задание (напишите эссе, проведите ролевую игру, дискуссию, фокус-группу) по изучаемой теме.

2. Найдите в Интернете статистическую информацию по экономике Германии, Франции, Великобритании, представьте полученные данные в виде таблицы (столбиковой, круговой диаграммы). Проведите сравнительный экономический анализ современного состояния их развития. Подготовьтесь к изложению результатов проведённого Вами сравнительного анализа на английском языке на занятии в виде презентации, а также её обсуждению.

3. Получив и прочитав проект присланного контракта, российская сторона вернула его на доработку своим деловым партнёрам. Прочтите отрывок документа, вызвавший наибольшее количество претензий, и исправьте смысловые, грамматические, лексические ошибки. Обсудите документ в группе.

4. Работая в малой группе, зайдите на сайт Всемирной торговой организации и найдите в её базе данных характеристики выбранного вами товара. Объясните метод поиска.

5. Подготовьтесь к выступлению на учебной студенческой научной конференции по изучаемой теме. Подготовьте компьютерную презентацию, будьте готовы обсуждать её и отвечать на вопросы ваших товарищей.

6. Прочтите цитату и скажите, согласны ли Вы с её автором. Если нет, объясните, почему (цитаты, относящиеся к изучаемым темам, принадлежат видным экономистам и общественным деятелям).

Для того, чтобы облегчить выполнение данных заданий, в конце пособия даются два приложения:

- Приложение 1. Рекомендации по выполнению заданий для самостоятельной работы и подготовке к практическим занятиям.
- Приложение 2. Электронные словари и справочники по экономике.

Система заданий учебника разноуровневая, обеспечивающая организацию самостоятельной работы для студентов с разной языковой подготовкой и учетом их индивидуальных особенностей.

Важную роль играет подбор актуального учебного материала для обсуждения и анализа, что помогает привнести «реальную жизнь» в аудиторию. Экономические новости, кризисы, тенденции экономического развития, торговые войны, экономическая политика видных деятелей современности – всё это помогает видеть не только отдельные явления и события, но и уметь находить в них общие связи и закономерности; создаёт мотивацию к активной самостоятельной работе над формированием языковой коммуникативной компетенции, научно-исследовательских, информационно-аналитических, творческих навыков, необходимых профессионалу-экономисту, мотивации к формированию способности к саморазвитию и самообразованию на протяжении всей жизни.

Такой подход является важным системообразующим фактором, соединяющим описанные выше методы как элементы единой, эффективно работающей системы самостоятельной работы студентов на экономическом факультете Ростовского филиала Российской таможенной академии. Работа с данным учебным пособием начата на 1–4 курсах экономического факультета в 2019–2020 учебном году, но уже заметно значительное повышение уровня мотивации студентов в процессе самостоятельной работы при обучении иностранному языку.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод. Системная модель формирования языковой коммуникативной компетенции может успешно использоваться в процессе организации самостоятельной работы студентов. При этом комплексный подход к организации самостоятельной работы студентов, учитывающий межпредметные связи, разноуровневые коммуникативные задания, традиционные и инновационные методы обучения, является системообразующим фактором и может быть реализован в процессе обучения английскому языку на базе учебника «Английский язык для экономистов».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Mangan, Catherine*. How Gates shapes Higher Education Policy. The Chronicle of Higher Education, NY, July 13, 2014.
2. *Янкина Н.В.* Традиционные подходы и инновационные технологии в обучении студентов неязыковых специальностей иностранным языкам // Вестник ОГУ № 2(151). февраль 2013. С. 300.
3. *Newman O., Zoysa R.* The American Dream in the Information Age. N-Y: St. Martin's Press, 1999. 311 pp.
4. Fortune. A conversation with Warren Buffett. June 25, 2006.
5. *Сосюр, Ф. де.* Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
6. *Берталанфи Л.* Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1972. 264 с.
7. *Кубрякова Е.С.* Язык и наука конца 20 века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. 432 с.
8. *Черкасов Л.Н.* Теория лингвистических систем и системная фонология. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1996. 98 с.
9. *Пономаренко Е.В.* О развитии системного подхода в лингвистике // Филологические науки. 2004. № 5. С. 24–33.
10. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991.
11. *Гальперин П.Я.* Развитие исследований по формированию умственных действий // Введение в психологию. М., 1999.
12. *Михайличенко Е.В., Пономарева В.Д., Солдатова Н.В., Ширикова А.В.* Английский язык для экономистов (в двух частях). Дисциплина: Иностранный язык (первый) (английский). Направление подготовки: 38.03.01 «Экономика». Направленность (профиль): «Мировая экономика». Уровень бакалавриата. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019.

A.V. Shirikova

THE MODEL OF FORMING LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE WITHIN THE FRAMEWORK OF INDEPENDENT WORK OF UNIVERSITY STUDENTS

The purpose of the paper is to create a model of students' independent work in the course of teaching foreign languages in the Rostov branch of the Russian Customs Academy on the basis of the system approach, also to analyze how the formation of students' language communicative competence is created.

Keywords: *independent work of students; system approach; language communicative competence; personalized learning; interactive teaching methods.*

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

1. *Абрамова, В. С.* Таможенный контроль после выпуска в отношении товаров, перемещаемых под различные таможенные процедуры / В. С. Абрамова // Вопросы политэкономии России и Дальневосточного макрорегиона: сб. науч. тр. молодых ученых / под общ. ред. М. В. Ниязовой. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2018. – С. 9–15.

2. *Агамагомедова, С. А.* Таможенный контроль после выпуска товаров : учебник / С. А. Агамагомедова, О. В. Шишкина. – Текст электронный – Санкт-Петербург : Троицкий мост, 2019. – 214 с. – URL: http://www.trmost.ru/userfiles/flash/tkpvt1/HTML/index.html?RTARO_2&953785342238&183

3. Актуальные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров : сб. материалов науч.-практ. конф., г. Москва, 25 мая 2016 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2016. – 60 с.

4. *Болычева, Е. А.* Совершенствование таможенного контроля после выпуска товаров / Е. А. Болычева, В. Н. Рунова. – Текст : электронный // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 4(20). – С. 517–520. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35009938>

5. *Бондаренко, Н. П.* О применении опыта таможенных служб зарубежных государств при проведении таможенного контроля после выпуска товаров в Российской Федерации / Н. П. Бондаренко // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 16–17 ноября 2017 г. : в 2 ч. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. – Часть I. – С. 26–34.

6. *Бондаренко, Н. П.* Оценка результатов внутриведомственного взаимодействия подразделений таможенного контроля после выпуска товаров / Н. П. Бондаренко. – Текст : электронный // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 17–18 нояб. 2016 г. – В 2 ч. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – Часть I. – С. 71–78. – <http://vivaldi.customs-academy.ru/160008981000/details>

7. *Бондаренко, Н. П.* Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности таможенной службы России / Н. П. Бондаренко, А. В. Тихонова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2017. – № 1(26). – С. 17–23.

8. *Бондаренко, Н. П.* Таможенный контроль после выпуска товаров как фактор эффективного обеспечения экономической безопасности России / Н. П. Бондаренко. – Текст : электронный // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2(43). – С. 85–89. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34872348>

9. *Воронина, А. А.* Применение солидарной ответственности по результатам таможенного контроля после выпуска товаров / А. А. Воронина. – Текст : электронный // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 5-1(81). – С. 108–113. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25949405>

10. *Горчак, М. О.* Экономические и организационные проблемы и направления совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров / М. О. Горчак // Актуальные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров: сборник материалов науч.-практ. конф., г. Москва, 25 мая 2016 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2016. – С. 54–58.

11. *Егорова, А. В.* Проблемы удаленного выпуска товаров / А. В. Егорова // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов II науч.-практ. конф., г. Москва, 24 апреля 2018 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 126–129.

12. *Жеребен, Е. В.* Нормативно-правовое регулирование взаимодействия таможенных органов с другими контролирующими органами при таможенном контроле после выпуска товаров / Е. В. Жеребен // Исследование проблем таможенного дела: сб. ст. аспирантов / под общ. ред. Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 36–40.

13. *Зацепин, А. В.* Организация таможенного контроля после выпуска товаров у участников ВЭД с низким уровнем риска нарушения таможенного законодательства с учетом принципа смещения акцентов таможенного контроля с этапа декларирования и выпуска товаров на этап после выпуска / А. В. Зацепин // Актуальные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров: сборник материалов науч.-практ. конф., г. Москва, 25 мая 2016 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2016. – С. 18–23.

14. *Катова, К. И.* Таможенный контроль после выпуска товаров: проблемы и пути его совершенствования / К. И. Катова, А. Ф. Угаров. – Текст : электронный // Вектор экономики. – 2019. – № 4(34). – С. 42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38096171>

15. *Клейменова, А. Н.* Таможенный контроль после выпуска товаров: учеб. пособие для вузов / А. Н. Клейменова. – Текст : электронный – Москва : Юрайт, 2019. – 130 с. – (Специалист) // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/434051>

16. *Клейменова, А. Н.* Таможенный контроль после выпуска товаров: практ. пособие / А. Н. Клейменова. – Текст : электронный. – Москва: Юрайт, 2019. – 130 с. – (Профессиональная практика) // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/437026>

17. *Кнышов, А. В.* Анализ результатов деятельности таможенных органов по проведению таможенного контроля после выпуска товаров / А. В. Кнышов. – Текст : электронный // Научный альманах. – 2017. – № 2-1(28). – С. 129–132. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28913559>

18. *Кнышов, А. В.* Особенности оценки деятельности Домодедовской таможни по проведению таможенного контроля после выпуска товаров с помощью системы индикативных показателей / А. В. Кнышов, Н. А. Ревина. – Текст : электронный // NovaUm.Ru. – 2018. – № 14. – С. 37–42. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35551000>

19. *Колтышев, В. В.* Использование технологии блокчейн в таможенном контроле после выпуска товаров / В. В. Колтышев, И. А. Котов // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сб. материалов II науч.-практ. конференции, г. Москва, 24 апреля 2018 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 121–125.

20. *Краснова, А. И.* Совершенствование информационно-технического обеспечения таможенного контроля после выпуска товаров / А. И. Краснова, П. А. Иванова. – Текст : электронный // Бюллетень инновационных технологий. – 2019. – Т. 3. – № 3(11). – С. 15–23. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39172976>

21. *Липатова, Н. Г.* Взаимодействие таможенных и налоговых органов при таможенном контроле после выпуска товаров: методология исследования / Н. Г. Липатова, Е. В. Жеребен // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2(47). – С. 80–89.

22. *Ловинюков, А. С.* Принципы правового института таможенного контроля после выпуска товаров / А. С. Ловинюков, А. Н. Шашкина // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 67–71.

23. *Лонгинова, П. Д.* Таможенный контроль после выпуска товаров как одно из направлений совершенствования таможенного администрирования / П. Д. Лонгинова, А. А. Селезнев. – Текст : электронный // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3(59). – С. 53–57. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28929401>

24. *Максименко, С. А.* Особенности организации и проведения таможенной проверки как основной формы таможенного контроля после выпуска товаров / С. А. Максименко, О. В. Гудкова. – Текст : электронный // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 16. – С. 348–353. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32371178>

25. *Миловидова, Л.* Таможенный контроль сменил акценты: [интервью с начальником Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России Валерием Селезневым] / Л. Миловидова // Таможня. – 2017. – № 5. – С. 4–6.

26. *Москвина, О. С.* Таможенный контроль после выпуска товаров как источник поступления таможенных платежей в федеральный бюджет / О. С. Москвина. – Текст : электронный // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – № 1–2. – С. 241–243. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29763223>

27. *Немирова, Г. И.* Роль таможенного контроля после выпуска товаров в формировании доходов федерального бюджета / Г. И. Немирова, Д. Ю. Лазарев; Научно-исследовательский финансовый институт. – Текст : электронный // Финансовый журнал. – 2015. – № 6(28). – С. 17–23. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25421343>

28. *Новиков, С. В.* Контроль после выпуска товаров как завершающий этап процесса таможенного контроля / С. В. Новиков // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 1. – С. 171–180.

29. *Новиков, С. В.* Подход к оценке эффективности таможенного контроля после выпуска товаров / С. В. Новиков // Исследование проблем таможенного дела: сб. ст. аспирантов / под общ. ред. Н. Г. Липатовой. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 78–85.

30. *Новиков, С. В.* Совершенствование системы оценки таможенного контроля после выпуска товаров / С. В. Новиков // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 3. – С. 149–157.

31. *Новиков, С. В.* Таможенный контроль после выпуска товаров как инструмент реализации государственных услуг в сфере таможенного дела / С. В. Новиков // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 140–147.

32. Обобщение опыта и разработка рекомендаций по совершенствованию таможенного контроля после выпуска товаров. Российская и зарубежная практика применения таможенного контроля после выпуска товаров: отчет о НИР (промежуточный) / рук. работы, рук. темы Н. П. Бондаренко, исполн. Г. И. Краславская, М. В. Попов, исполн., нормоконтролер Е. Ю. Есионова. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. – 96 с.

33. *Попова, Л. И.* Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств: учеб. пособие для вузов / Л. И. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Текст : электронный. – Москва : Юрайт, 2019. – 237 с. – (Специалист) // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/432462>

34. *Соловьев, В. В.* Использование инструментов системы управления рисками в деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров / В. В. Соловьев, З. В. Удалова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. – № 4(25). – С. 38–42.

35. *Тунтаев, Р. И.* Таможенный контроль после выпуска товаров : учеб. пособие / Р. И. Тунтаев, К. В. Трубицын, Е. В. Чекушкин. – Текст : электронный. – Санкт-Петербург : Интермедия, 2015. – 128 с. – URL: http://www.intermedia-publishing.ru/Tuntayev_CustomControl.html

36. *Фомичев, И. С.* Перспективы осуществления таможенного контроля после выпуска товаров в условиях постепенного перехода Российской Федерации к цифровой экономике / И. С. Фомичев // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 166–172.

37. *Хаитова, Н. Д.* Направления совершенствования форм и методов таможенного контроля после выпуска товаров / Н. Д. Хаитова, К. О. Лебягин. – Текст : электронный // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-1 (33). – С. 206–211. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38526013>

38. *Шашкина, А. Н.* Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: монография / А. Н. Шашкина. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 84 с.

39. *Шашкина, А. Н.* Роль таможенного контроля после выпуска товаров в системе таможенного администрирования / А. Н. Шашкина // Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сб. материалов VII межкафедральной науч.-практ. конф. юридического факультета, г. Москва, 22 дек. 2017 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 234–237.

40. *Шашкина, А. Н.* Таможенный контроль после выпуска товаров: учеб. пособие / А. Н. Шашкина. – Москва : Юрайт, 2017. – 130 с. – (Специалист).

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Марина Владимировна – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Донского государственного технического университета; кандидат юридических наук, доцент

344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Тел.: 89185443204

e-mail: Alekseeva80@yandex.ru

Аляпкина Валентина Геннадьевна – ассистент кафедры таможенного дела Оренбургского государственного университета

460018, Оренбург, просп. Победы, 13.

Тел.: 8(922)530-52-98

e-mail: valentinaalyapkina@gmail.com

Беликова Светлана Сергеевна – старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательской работы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-00-11

e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Беликов Алексей Викторович – заместитель директора филиала Федерального казенного учреждения «Налог-Сервис» ФНС России в Ростовской области, кандидат технических наук

344019, Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 52

Тел.: 89185237144

e-mail: abeliks@yandex.ru

Беляева Елена Николаевна – начальник отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления, доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8 (863)262-59-59

e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Бондина Ольга Николаевна – профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-06-76

e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Евграфова Ольга Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Краславская Зоя Геннадьевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-03-08
e-mail: rinhl@mail.ru

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Михайлов Станислав Владимирович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Михайлова Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Мозолев Кирилл Игоревич – магистрант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7–9
Тел.: 8(988)898-54-89,
e-mail: kirmoz@yandex.ru

Мозолева Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: moza1970@yandex.ru

Мясников Анатолий Павлович – профессор кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-06-76
e-mail: myasnikov_ap@donrta.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)242-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Рябошанка Асия Измаиловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Соленая Светлана Валентиновна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой международной торговли и таможенного дела Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: solenaya_customs@mail.ru

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент

344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Тел.: 8(863)238-13-16

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Шаповалов Николай Сергеевич – адъюнкт кафедры военной акмеологии и кибернетики Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

143900, Балашиха, ул. Карбышева, 8

Тел.: 8(495)524-02-70

e-mail: varvsn@mil.ru

Швидкая Юлия Вячеславовна – начальник отдела продаж ООО «Агротехкомплект»

344062, Ростов-на-Дону, ул. Согласия 7.

Тел.: 89896316732

e-mail: juliashvidkaya@mail.ru

Ширикова Алла Витальевна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Щерба Михаил Юрьевич – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

OUR AUTHORS

Alekseeva, Marina Vladimirovna – Head of the theory and history of state and law department, Don State Technical University; kandidat nauk degree in Law (PhD equivalent), Associate Professor

1, Gagarina Sq., Rostov-on-Don, 344010

Ph.: 89185443204

e-mail: Alekseeva80@yandex.ru

Alyapkina, Valentina Gennadievna – Lecturer of the customs department of Orenburg State University

460018, Orenburg, 13 Prospect Pobedy

Ph.: 8(922)530-52-98

e-mail: valentinaalyapkina@gmail.com

Belikova, Svetlana Sergeevna – Senior Researcher of the planning, coordination and research department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Sociology (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 262-00-11

e-mail: belikova-ss@yandex.ru

Belikov, Alexey Viktorovich – Deputy Director of the Branch of the Federal treasury institution “Tax Service” of the Federal Tax Service of Russia in Rostov Region, kandidat nauk degree in Engineering (PhD equivalent)

344019, Rostov-on-Don, ul. Myasnikov 52

Ph.: 89185237144

e-mail: abeliks@yandex.ru

Belyaeva, Elena Nikolaevna – Head of the Department of customs statistics, Federal customs revenues service, Southern Customs Office

Associate Professor of the Informatics and customs information technologies department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8 (863) 262-59-59

e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Bondina Olga Nikolaevna – Professor of the foreign languages department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Philology (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

Drigola Eduard Vladimirovich – Associate Professor of the administrative and customs law department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: ed.drigola@yandex.ru

Evgrafova Olga Vladimirovna – Associate Professor of the economic theory and international economic relations department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Philosophy (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Kraslavskaya Zoya Gennadyevna – Associate Professor of the economics and management of customs affairs department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-03-08

e-mail: rinhl@mail.ru

Kruchkova, Lyudmila Sergeevna – Senior Lecturer of the customs operations and customs control department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-49-15

e-mail: krychkova_ls@donrta.ru

Mikhaylova, Svetlana Aleksandrovna – Senior Lecturer of the customs operations and customs control department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: mihaylova.svetlana22@mail.ru

Mikhaylov, Stanislav Vladimirovich – Associate Professor of the civil and legal disciplines department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent)

20, Budennovsky Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: mihaylov_sv@donrta.ru

Mozolev, Kirill Igorevich – undergraduate of the Department of international relations at St. Petersburg State University

7–9 Universitetskaya Emb., St Petersburg, 199034

Tel.: 8 (988) 898-54-89,

e-mail: kirmoz@yandex.ru

Mozolyova, Natalya Vladimirovna – Senior Lecturer of the economic theory and global economic relations department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in sociology (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-08-03

e-mail: moza1970@yandex.ru

Myasnikov, Anatoliy Pavlovitch – Professor of the department of administrative and customs law, Rostov branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: myasnikov_ap@donrta.ru

Podroykina, Inna Andreevna – Professor of the criminal law department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, PhD in Law, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: 919820@mail.ru

Rozhkova, Anzhela Yurievna – Associate Professor of the customs affairs department, Faculty of advanced training, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)242-55-96

e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Ryaboshapka, Assiya Izmailovna – Associate Professor of the economics theory and global economics relations department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Solenaya, Svetlana Valentinovna – Associate Professor of the Customs operations and customs control department, Rostov branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor, Head of the Department of international trade and customs affairs of Rostov State Economy University

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: solenaya_customs@mail.ru

Soldatova, Natalya Viktorovna – Associate Professor of the Foreign languages department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Linguistics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-36-29

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Soldatov, Boris Georgievich – Associate Professor of the World languages and cultures department, the Don State Technical University, kandidat nauk degree in Linguistics (PhD equivalent), Associate Professor

1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344010

Ph.: 8(863)238-13-16

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Shapovalov, Nikolay Sergeevich – Associate Professor (Adjunct) of the Military acmeology and cybernetics department, Military academy of strategic missile forces named after Peter the Great

8, Karbysheva Str., Balashikha, 143900,

Ph.: 8(495)524-02-70

e-mail: varvsn@mail.ru

Shvydkaya, Yulia Vyacheslavovna – Head of Sales Department of AGROTEHKOM-
PLEKT, LLC

7, Soglasia Str., Rostov-on-Don, 344062

Ph.: 89896316732

e-mail: juliashvydkaya@mail.ru

Shcherba, Mikhail Yuryevich – Associate Professor of the customs operations and customs control department, kandidat nauk degree in Engineering, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-49-15

e-mail: limit0712@yandex.ru

Shirikova, Alla Vitalievna – Associate Professor of the foreign languages department, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Pedagogy (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(862) 62-36-29

e-mail: inyaz@donrta.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 1 декабря 2019 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.